

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Чернокальцева Елена Владимировна

**ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ АКЦИОНЕРАМИ:
ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ**

Специальность 12.00.03-«Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

04201159946

04.07.2011

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент
Макарова О.А.

Санкт-Петербург
2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Категория « злоупотребление правом»	
в акционерных правоотношениях.....	14
§ 1.1. Содержание правовой категории	
«злоупотребление правом» в российском праве.....	14
§ 1.2. Проявления злоупотребления правом, его формы	
и меры пресечения в акционерных правоотношениях.....	41
Глава 2. Злоупотребление правом акционерами	
в сфере управления акционерными обществами.....	64
§ 2.1. Злоупотребление правом акционерами	
на обжалование решений общего собрания акционеров	
акционерного общества.....	66
§ 2.2. Злоупотребление правом акционерами на получение	
информации об акционерном обществе.....	94
Глава 3. Злоупотребление правом акционерами	
на признание сделки, совершенной акционерным обществом,	
недействительной.....	137
§ 3.1. Злоупотребление правом акционерами на признание сделки,	
в совершении которой имеется заинтересованность,	
недействительной.....	139
§ 3.2. Злоупотребление правом акционерами	
на признание недействительной крупной сделки.....	153
Список использованных источников.....	161

Введение

Актуальность темы исследования. Для российского общества характерно то, что вследствие быстротекущих процессов, происходящих в нашей стране, юридическая практика зачастую опережает появление конкретных предложений и рекомендаций, выработанных правовой наукой.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим количеством случаев злоупотребления правом акционерами в отношении акционерных обществ, а также недостаточностью мер пресечения злоупотребления правом в законодательстве об акционерных обществах.

Реализация акционерами своего права с целью причинения вреда акционерному обществу или иной недобросовестной целью порой приводит к тому, что крупные акционерные общества, являющиеся промышленными предприятиями, вынуждены нести убытки, удовлетворяя непомерные требования акционеров или выкупать акции таких недобросовестных акционеров по завышенной цене с целью пресечения дальнейших злоупотреблений.

Упоминание о злоупотреблении правом содержится в ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – Гражданский кодекс РФ, ГК РФ), согласно п. 1 которой не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Это единственная норма, где частично раскрывается исследуемое понятие. Вместе с тем, законодателем определены две формы злоупотребления правом: использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»² (далее – Закон об акционерных обществах) не содержит понятия

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ//СЗ РФ.1994.№ 32. Ст. 3301 (в ред. от 07.02.2011 г.).

² Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»//СЗ РФ.1996.№1.Ст. 1 (в ред. от 28.12.2010 г.).

«злоупотребление правом акционерами», равно как и другими участниками акционерных отношений. Между тем, отсутствие законодательно закрепленных понятия правовой категории «злоупотребление правом» и ответственности за злоупотребление, за исключением некоторых случаев, допускает совершение акционерами последнего и оставление его безнаказанным.

Существующий пробел в акционерном законодательстве требует его устранения. Необходимым представляется определить возможные изменения, которые стоит включить в действующие нормативные правовые акты.

Тема диссертационного исследования представляется актуальной и на том основании, что до настоящего времени не исследован вопрос, по какой причине и вследствие каких обстоятельств возможно злоупотребление правом акционерами. Авторы, занимавшиеся исследованием института злоупотребление правом, в том числе злоупотребление правом акционерами, в основном акцентировали внимание на правовой природе и квалификации самого явления.³ Несмотря на признание вышеуказанными авторами поведения лица, носящего недобросовестный характер, как злоупотребляющего правом, за рамками исследования в научной литературе остался вопрос - каким образом пресекать злоупотребление правом акционерами и какие возможны меры его пресечения.

В работе автором приводится правовой анализ возникновения случаев злоупотребления правом акционерами, а также предлагается определение понятия института мер пресечения злоупотребления правом акционерами и соответствующие конкретные меры пресечения.

³ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 43. Бару М.И. О ст. 1 Гражданского кодекса//Советское государство и право. 1958. № 9. С. 118. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник. М., 2009. С. 431. Иоффе О.С. Гражданскоправовая охрана интересов личности. М., 1968. С. 8-10. Губин Е.П., Молотников А.Е.. Слияния и поглощения: проблемы правового регулирования//Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2006. № 2. С. 35. Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах. Монография. М., 2006. С. 34. Гололобов Д.В.Акционерное общество против акционера: Противодействие корпоративному шантажу. М., 2004. С. 26. Ионцев М.Г. Корпоративные захваты: Слияния, поглощения, гринмэйл. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 10. Крусс В.И. Злоупотребление правом: учебное пособие. М., 2010. С. 61.

Сделаны выводы, что в большинстве случаев злоупотребление правом происходит со стороны миноритарных акционеров. Злоупотребление правом мажоритарными акционерами, как правило, выражается в действиях самого акционерного общества и не является предметом диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Исследуемая тема недостаточно научно разработана, что дополнительно подтверждает ее актуальность. Литература, посвященная вопросам злоупотребления правом акционерами, в большей степени носит публицистический или прикладной характер.

Имеются публикации, в которых рассматривается вопрос злоупотребления правом акционерами, а также, в частности, применение ст. 10 ГК РФ при разрешении споров между акционерами и акционерными обществами. Например, опубликованы работы Алиевой К.М., Бациевой Н.Б., Гололобова Д.Б., Гуреева В.А., Добровольского В.И., Ломакина Д.В., Нама К.В., Новоселовой Л.А., Прохоренко В., Телюкиной М.В., Филипповой С.Ю., Чернышова Г.П., других авторов. Предприняты попытки провести анализ злоупотребления правом участниками корпоративных отношений, в том числе акционерами, в работах Бушева А.Ю., Губина Е.П., Гуреева В.А., Могилевского С.Д., Молотникова А.Е., Скворцова О.Ю., в диссертационном исследовании Тимаевой И.А.

Имеющиеся диссертационные исследования в большинстве своем посвящены злоупотреблению правом как правовой категории без учета специфики участников, злоупотребляющих своими правами. Авторами таких диссертационных исследований являются: Белоножкин А.Ю., Емельянова В.И., Зайцева С.Г., Ковалева Н.А., Яценко Т.С.

Несмотря на отдельно существующие в юридической науке исследования, посвященные проблеме злоупотребления правом, в том числе в корпоративных отношениях, комплексного исследования злоупотребления правом

акционерами не проводилось. В юридической науке, равно как и в действующем законодательстве, не содержатся понятие « злоупотребление правом акционерами», основания для квалификации злоупотребления правом акционерами, отсутствуют критерии для выявления указанного явления, не разработаны меры пресечения злоупотребления правом акционерами.

Представляется, что перечисленные обстоятельства обусловливают теоретический и практический интерес к проблеме диссертационного исследования, делая ее современной и актуальной.

Объектом диссертационного исследования выступают акционерные правоотношения как сфера возможного злоупотребления правом, а именно отношения, связанные с реализацией акционерами своих прав в отношении акционерных обществ.

Предметом диссертационного исследования являются действующие и утратившие силу нормы российского законодательства, устанавливающие (устанавливавшие) принцип недопустимости злоупотребления правом, и законодательство, регулирующее акционерные правоотношения, в частности, права акционеров по отношению к акционерному обществу; категория «злоупотребление правом», существующие злоупотребления правом со стороны акционеров в корпоративных отношениях.

Целью диссертационного исследования является проведение комплексного научного анализа отношений, складывающихся в связи со злоупотреблением правом акционерами, выработка понятия « злоупотребление правом акционерами», определение форм злоупотребления правом акционерами, разработка мер пресечения злоупотребления правом акционерами, в том числе предложений по изменению действующего законодательства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи диссертационного исследования:

- 1) выявить причины, открывающие возможности для злоупотребления правом акционерами;
- 2) определить особенности проявления злоупотребления правом акционерами в акционерных правоотношениях;
- 3) выявить сферы отношений между акционером и акционерным обществом, в которых в большей степени возможно злоупотребление правом акционерами;
- 4) разработать классификацию форм злоупотребления правом акционерами;
- 5) на основе проведенного исследования предложить меры пресечения злоупотребления правом акционерами и пути совершенствования законодательства.

Методологическая основа. В работе использовались общенаучные методы исследования - системный, логический, диалектический, исторический, структурно-функциональный, а также юридические методы - формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования, использованы наблюдение и описание, анализ документов.

Теоретическая основа исследования - работы ученых-цивилистов Агаркова М.М., Бару М.И., Братуся С.Н., Венгерова А.Б., Волкова А.В., Грибанова В.П., Гуляева А.И., Доманжо В.П., Дюрягина И.Я., Иоффе О.С., Кожевникова С.Н., Лазарева В.В., Майданика Л.А., Малеина Н.С., Малеиной М.Н., Малиновского А.А., Маслова В.Ф., Матвеева Г.К., Рясенцева В.А., Самойловой М.В., Самощенко И.С., Сергеевой Н.Ю., Текаева Х.А., Флейшиц Е.А., в которых рассмотрены вопросы пределов осуществления права, границ субъективного права, злоупотребления правом.

В юридической науке рассмотрены отдельные аспекты акционерных правоотношений, в том числе вопросы компетенции органов управления акционерного общества, прав и обязанностей акционера и акционерного общества, реализации акционерами своих прав (Алиева К.М., Бациева Н.Б.,

Бушев А.Ю., Бычков О.В., Варламова А.Н., Власов В.И., Долинская В.В., Дедов Д.И., Ем В.С., Ионцев М.Г., Кабатова Е.В., Крапивин О.М., Ломакин Д.В., Макарова О.А., Метелева Ю.А., Нам К.В., Новоселова Л.А., Попондопуло В.Ф., Скворцов О.Ю., Степанов Д.И., Тарасов И.Т., Осиновский А.Д., Филиппова С.Ю., Шапкина Г.С., Шершеневич Г.Ф., Шиткина И.С.). Вопросы злоупотребления правом участниками корпоративных отношений являются частью общих исследований об акционерных обществах, при этом исследователями не проводится анализ всех возможных злоупотреблений правом акционерами (Анохин В.С., Асташкина Е.Ю., Габов А.В., Гололобов Д.В., Губин Е.П., Гуреев В.А., Добровольский В.И., Могилевский С.Д., Молотников А.Е., Телюкина М.В., Тимаева И.А., Чернышов Г.П.).

Нормативную основу диссертационного исследования составили Гражданский кодекс РФ, Закон об акционерных обществах, нормативные акты ФСФР, нормативные правовые акты РФ, регулирующие правовое положение акционерных обществ, а также вопросы злоупотребления правом акционерами и иные акты.

Эмпирическая база исследования. В отсутствие достаточной научной разработанности темы, диссертационное исследование опирается на значительную эмпирическую базу – положения законодательства; учредительные документы, положения и иные локальные акты акционерных обществ; изученные автором практические проблемы, возникающие в процессе осуществления деятельности акционерными обществами и реализации акционерами своих прав и судебно-арбитражную практику.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в работе осуществлен комплексный анализ отношений, складывающихся в связи с возможным злоупотреблением правом акционерами.

Диссидентом предложено авторское определение понятия «злоупотребление правом акционерами», выявлены причины, открывающие возможности для злоупотребления правом акционерами, определены

«пробелы» в законодательстве, допускающие существование данного явления и предложены способы их устранения.

Научная новизна также выражается в том, что для цели предотвращения злоупотребления правом акционерами и построения защиты от указанного явления автором проведена классификация форм злоупотребления правом акционерами, учитывая наиболее часто встречающиеся злоупотребления. Также предложены меры пресечения злоупотребления правом акционерами.

Научная новизна определяется следующими положениями, выносимыми автором на защиту:

1. Предлагается определение понятия «злоупотребление правом акционером». Злоупотребление правом акционером – осуществление акционером права в противоречии с его назначением, установленным акционерным законодательством, а также принципом добросовестности, с целью причинения вреда акционерному обществу и (или) иным участникам акционерного правоотношения или понуждения к совершению участниками акционерного правоотношения действий в пользу акционера.

2. Автором предлагаются основания для признания действий акционеров по осуществлению права - злоупотреблением правом.

3. Предлагается следующая классификация форм злоупотребления правом акционерами по нескольким критериям:

1) Формы злоупотребления правом акционерами в зависимости от цели использования права:

1.1. злоупотребление правом акционерами с исключительной целью причинить вред участнику(ам) акционерного правоотношения;

1.2 злоупотребление правом акционерами без исключительной цели причинить вред участнику(ам) акционерного правоотношения, однако объективно причиняющее его;

1.3. злоупотребление правом акционерами с целью понуждения к совершению участниками акционерного правоотношения действий в пользу акционера;

1.4. злоупотребление правом акционерами с целью воспрепятствования осуществлению акционерным обществом хозяйственной деятельности;

1.5. злоупотребление правом акционерами с целью получения контроля над акционерным обществом;

1.6. злоупотребление правом акционерами с иной недобросовестной целью.

2) Формы злоупотребления правом акционерами в зависимости от сферы, в которой возникают правоотношения между акционерным обществом и акционерами:

2.1. злоупотребление правом акционерами в сфере управления акционерными обществами, в том числе: злоупотребление правом на обжалование решений органов управления акционерного общества; злоупотребление правом на получение информации об акционерном обществе;

2.2. злоупотребление правом акционерами на признание сделки, совершенной акционерным обществом, недействительной, в том числе: злоупотребление правом на признание сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, недействительной; злоупотребление правом на признание недействительной крупной сделки; злоупотребление правом на признание недействительными иных сделок.

3) Формы злоупотребления правом акционерами по последствиям реализации права:

3.1. злоупотребление правом акционерами, причинившее вред;

3.2. злоупотребление правом акционерами с недобросовестной целью, не причинившие вред, однако повлекшее либо способное повлечь для другого лица неблагоприятные последствия.

4. Представляется необходимым ввести институт мер пресечения злоупотребления правом акционерами, в связи с чем предлагается следующее определение данного понятия: меры пресечения злоупотребления правом акционерами - способы предотвращения, исключения возможности, а также прекращения злоупотребления правом.

5. Предлагаются следующие меры пресечения злоупотребления правом акционерами:

5.1. дифференцировать некоторые права акционеров акционерных обществ с учетом количества акций, находящихся в их владении. Считать, что мажоритарными являются акционеры, владеющие более 10 % обыкновенных и (или) привилегированных акций акционерного общества; миноритарными являются акционеры, владеющие 10 % и менее обыкновенных и (или) привилегированных акций акционерного общества;

5.2. делается вывод о целесообразности не наделять в акционерном законодательстве миноритарного акционера-владельца обыкновенных акций, следующими правами:

- требовать созыва внеочередного общего собрания акционеров акционерного общества;
- обжаловать в суд решение, принятое общим собранием акционеров акционерного общества;
- обжаловать в суд решение совета директоров либо уклонение совета директоров акционерного общества от принятия решения;
- обжаловать в суд сделки, совершенные акционерным обществом.

5.3. В целях защиты акционерных обществ от злоупотреблений правом акционерами предлагается ряд изменений в действующее законодательство (Закон об акционерных обществах, Арбитражный процессуальный кодекс РФ⁴), содержание которых изложено в диссертационном исследовании.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ//СЗ РФ.2002.№ 30. Ст. 3012 (в ред. от 23.12.2010 г.).

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов для дальнейших научных разработок в области злоупотребления правом акционерами, выработки более полного понятия данного явления, включающего в себя все присущие ему признаки, классификации новых форм злоупотребления правом по мере развития акционерных отношений. Практическая значимость исследования также состоит в том, что предложенные автором работы изменения в нормативные правовые акты могут быть учтены законодателем при разработке законопроектов, что будет способствовать наравне с другими факторами свободному развитию акционерных отношений и повышению экономической эффективности работы акционерного общества. Данное диссертационное исследование также может быть использовано при разработке специальных учебных дисциплин.

Значимость исследования заключается и в том, что предложены меры пресечения возможных злоупотреблений правом акционерами.

Работа может быть полезна практикующим юристам. Выявленные недостатки и пробелы в действующем акционерном законодательстве, допускающие возможность злоупотребления правом акционерами, могут быть устранены с учетом сформулированных автором работы предложений.

Апробация работы. Работа обсуждалась и рецензировалась на кафедре коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. По теме диссертации опубликован ряд статей в научных и научно-практических периодических изданиях («Хозяйство и право», «Корпоративные споры», «Акционерное общество: вопросы корпоративного управления», «Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право», «Юридический справочник руководителя»). Результаты исследования опираются на опыт практической деятельности автора по юридическому обслуживанию акционерных обществ, в отношении которых

акционерами совершалось злоупотребление правом, что также обусловило интерес автора к проблемам, рассматриваемым в работе.

Структура работы определяется поставленными целями исследования и состоит из введения, трех глав, шести параграфов, и списка использованных источников.

Глава 1. Категория « злоупотребление правом» в акционерных правоотношениях

§ 1.1. Содержание правовой категории « злоупотребление правом» в российском праве

Для России характерно, что принцип недопустимости злоупотребления правом начал применяться значительно позже, чем в других странах. Это связано прежде всего с медленным развитием правовой системы в целом, которая напрямую зависела и от экономической ситуации в стране. К началу XX века страна сильно отставала от западных стран. Доманжо В.П., исследовавший проблему злоупотребления правом, отмечает, что несмотря на более или менее устойчивый принципиальный взгляд кассационной практики, исходившей из того, что в законе «нет правила, чтобы лицо, действовавшее по праву, законом ему предоставленному, могло подвергаться за деяние свое какой бы то ни было ответственности», уже в практике 70-х годов встречаются несколько случаев, когда при нарушении так называемых «соседских прав» Сенат допускал возмещение вреда по мотивам «превышения законного права».⁵ Но четко принцип ограничения пределов осуществления гражданских прав впервые получил свое ясное выражение лишь в одном из решений Сената в 1902 году, фрагмент которого гласил: «Никто не свободен пользоваться своим правом так, чтобы лишать другого возможности пользоваться его правом. Положить точно определенную грань между свободой пользоваться своим правом и обязанностью уважать право соседа- теоретически нельзя; грань эта в каждом спорном случае должна быть определена судом». ⁶ Вполне очевидно, что оценка того, является ли использование права его применением во зло полностью отдана на откуп правосудию, что предполагает

⁵ Доманжо В.П. Вопрос об ответственности за вред, причиненный при осуществлении права, в проекте гражданского уложения//Сборник статей по гражданскому и торговому праву. М., 1915. С. 115

⁶ Гуляев А.И. Русское гражданское право. Спб., 1913. С. 133.

субъективный характер вынесенного при разрешении подобных случаев судебными органами решения.

Однако применение известного принципа на практике было относительным. Если дело касалось интересов власть имущих слоев населения и (или) состоятельных субъектов, Сенат принимал решения крайне осторожно, чтобы не ущемить интересы лиц, являвшихся опорой русского самодержавия. Согласно одному из решений Сената 1910 г. «ограждение имения и пользования оным составляет бесспорное право собственника, и если предпринятые им меры не составляют прямого воздействия на соседнюю недвижимость, то нельзя говорить о нарушении владения соседа, хотя косвенным последствием таких мер, вследствие действия природных сил, явилось известное обременение соседнего участка».⁷

В России в начале XX столетия было подготовлено несколько проектов по пересмотру Гражданского уложения, некоторые из них включали также и правила о недопустимости злоупотребления правом. «Однако, - как пишет Грибанов В.П., - этим попыткам не суждено было сбыться. Бурные революционные события России начала XX века, завершившиеся Великой Октябрьской социалистической революцией, навсегда положили конец как правотворчеству, так и самому существованию русского империализма».⁸ После Октябрьской революции понятие злоупотребление правом не появлялось в российском законодательстве вплоть до принятия в 1994 году части первой Гражданского кодекса РФ. Однако проблема злоупотребления правом была известна советскому гражданскому праву и активно исследовалась в работах таких выдающихся ученых, как Агарков М.М., Бару М.И., Братусь С.Н., Грибанов В.П., Иоффе О.С., Рясенцев В.А.⁹

⁷ Доманжо В.П. Вопрос об ответственности за вред, причиненный при осуществлении права, в проекте гражданского уложения//Сборник статей по гражданскому и торговому праву. М., 1915. С. 323

⁸ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 39

⁹ Агарков М.М.. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве//Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 6. С. 426. Бару М.И. О ст. 1 Гражданского кодекса//Советское государство и право. 1958. №9. С. 11. Братусь С.Н. О пределах осуществления гражданских прав//Правоведение. 1967. №3. С. 80-81. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 31. Рясенцев

Понятие « злоупотребление правом» применялось в разных отраслях советского права. В общем виде запрет злоупотребления правом устанавливала ст. 39 Конституции (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик,¹⁰ принятой 07.10.1977 года, согласно которой использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан. В частности, в ст. 16 Гражданского кодекса РСФСР,¹¹ утвержденного 11.06.1964 года (далее - ГК РСФСР 1964 г.) говорилось о злоупотреблении спиртными напитками и наркотическими веществами.

Маслов В.Ф. также рассматривал нормы ст.ст. 111, 142 ГК РСФСР 1964 года как нормы, устанавливающие санкции «за вполне определенный вид злоупотребления правом», несмотря на то, что в упомянутых нормах термин «злоупотребление правом» не находит места.¹²

Статья 92 Кодекса законов о браке, семье и опеке,¹³ утвержденного 19.11.1926 года предусматривала отстранение опекуна или попечителя в случае «злоупотребления своими полномочиями». Согласно статье 59 Кодекса о браке и семье РСФСР,¹⁴ утвержденного 30.07.1969 года родители лишились своих родительских прав, если они «злоупотребляли своими родительскими правами».

Статья 170 Уголовного кодекса РСФСР,¹⁵ утвержденного 27.10.1960 года предусматривала ответственность должностных лиц за злоупотребление властью или служебным положением. Лица, наделенные законом, соответствующими их должностному положению полномочиями, несли ответственность в случае злоупотребления правом.

В.А. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав//Советская юстиция. 1962. №9. С.8-9.

¹⁰ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик от 07.10.1977 года// Свод законов СССР. т.3. 1990. С.14 (в ред.от 14.03.1990 г.).

¹¹ Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 года//Свод законов РСФСР. т.2. 1988.С.7 (в ред. от 26.11.2001 г.).

¹² Маслов В.Ф. Основные проблемы права личной собственности в период строительства коммунизма в СССР. Харьков, 1968. С. 204

¹³ Кодекс законов о браке, семье и опеке от 19.11.1926 года//СУ РСФСР.1926. № 82. Ст. 612.

¹⁴ Кодекс о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 года//Ведомости ВС РСФСР.1969. № 32. Ст. 1397

¹⁵ Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960//Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

Из определения « злоупотребление правом» следует, что субъект злоупотребляет правом, которым он наделен. Если же субъект совершает действия, не основанные на субъективном праве, то неуместно говорить о злоупотреблении правом, которого собственно говоря, и нет. Такие действия могут быть противоправными, если они противоречат требованиям закона.

По мнению Грибанова В.П., речь о злоупотреблении правом может идти, если «действия уполномоченного лица связаны с «употреблением» права, с его использованием. А это значит, что проблема злоупотребления правом связана не с субъективным правом вообще, не с его содержанием, а с процессом его реализации, с его осуществлением». ¹⁶ В этом можно согласиться с Грибановым В.П., так как содержание субъективного права непорочно и изначально соответствует закону. Что же касается осуществления права, то его можно производить в различных целях. И именно в тех случаях, когда осуществление права происходит во зло, при этом причиняется вред третьим лицам (либо возникают иные отрицательные юридические последствия), можно говорить о злоупотреблении правом.

Бару М.И., полагает, что «злоупотребление правом» нельзя рассматривать как противоречивое и лишенное смысла соединение исключающих друг друга понятий. Если поведение лица, его действия не соответствуют содержанию принадлежащего ему права, в таком случае, безусловно, имеет место злоупотребление правом.

Несмотря на кажущуюся противоречивость, нельзя отрицать понятие «злоупотребление правом». Оно существенно отличается от понятия «противоправного действия». Случай злоупотребления правом, несомненно, сложнее распознать, чем случаи противоправных действий. Однако злоупотребление правом, в конечном счете, ведет к правонарушению. Но если противоправное действие даже формально не основано на праве и выступает в чистом виде, то злоупотребление правом всегда внешне опирается на

¹⁶ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 43

субъективное право и формально не противоречит объективному праву. Если у лица нет субъективных прав, злоупотреблять правом оно не может. Совершить же противоправное действие и при отсутствии субъективных прав оно может».¹⁷

По мнению Венгерова А.Б., «злоупотребление правом- это как раз тот случай, когда нарушается именно субъективное право- мера возможного поведения, нарушаются границы, устанавливаемые этой мерой».¹⁸

Сходно с позицией Венгерова А.Б. и понимание злоупотребления права у Текаева Х.А., который говорит, что анализ правовых норм «позволяет определить злоупотребление как неправомерное поведение, выражющееся в осуществлении управомоченным лицом своего субъективного права с помощью таких форм, способов, средств реализации, которые выходят за пределы объема данного права».¹⁹

О неизбежном выходе действий лица за рамки субъективного права приходится говорить при рассмотрении распространенного в юридической литературе определения понятия «злоупотреблении правом» как использования права в противоречии с его социальным назначением.²⁰ Не вызывает сомнения, что назначение субъективного права, предопределяющее его целевое использование, является одной из границ возможного поведения управомоченного лица.

Иллюстрацией такого мнения являются ст.ст. 288 и 293 Гражданского кодекса РФ, согласно которым собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования, распоряжения принадлежащим ему жилым помещением в соответствии с его назначением, то есть для проживания граждан. Любое использование жилого помещения не по назначению, систематическое нарушение прав и интересов соседей либо бесхозяйственное

¹⁷ Бару М.И. О ст. 1 Гражданского кодекса//Советское государство и право. 1958. № 9. С. 118.

¹⁸ Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник. М.2009. С. 431.

¹⁹ Текаев Х.А. Злоупотребление правом//Проблемы реализации права: Межвуз. сб. научн. работ. 2004. С. 102.

²⁰ Дюрягин И.Я. Гражданин и закон. М., 1991. С. 357. Малько А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах. М., 1997. С. 237. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1997. С. 172.

обращение с жильем, допускающее его разрушение, может быть основанием для прекращения права собственности на жилье в судебном порядке по иску органа местного самоуправления.

Для определения границ правомерности осуществления права, необходимо выявить критерии, помогающие это сделать. Прежде всего определим, чем отличается содержание субъективного права от его осуществления. Всякое субъективное право есть определенная мера возможного поведения уполномоченного лица. Осуществление субъективного права представляет собой реализацию этих возможностей. То есть всякое субъективное право включает в себя возможное поведение уполномоченного лица, в то время как осуществление представляет собой совершение вполне реальных действий, влекущих за собой ощутимые последствия, превращая возможность в действительность.

Для более глубокого понимания вышеприведенного сравнения можно провести аналогию с понятиями правоспособности и дееспособности гражданина. Под правоспособностью согласно ст. 17 Гражданского кодекса РФ понимается способность иметь гражданские права и нести обязанности, в частности граждане могут иметь имущество на праве собственности; наследовать и завещать имущество, заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью и т.д. Из этого следует, что правоспособность - это данная гражданину возможность иметь гражданские права и нести обязанности. В соответствии со ст. 21 ГК РФ дееспособность-это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Таким образом, дееспособность – это прежде всего реализация предоставленных возможностей.

Подведя итог, можно согласиться с Грибановым В.П. и сказать что, соотношение между поведением, составляющим содержание субъективного права, и поведением, составляющим содержание осуществления права,

представляется прежде всего как соотношение между возможностью и действительностью...всякое субъективное право это не только мера возможного поведения, но также и мера поведения, дозволенного уполномоченному лицу законом».²¹ Субъективное право возникает как помимо воли уполномоченного субъекта (право требовать компенсации морального вреда, возмещения причиненного ущерба и т.п.), так и в результате волевых действий уполномоченного лица (совершение сделки), при этом его содержание всегда предопределено законом, который либо прямо предписывает уполномоченному лицу определенное поведение, либо его санкционирует.

В противовес содержанию субъективного права, процесс реализации права всегда имеет волевой характер и зависит от воли уполномоченного субъекта.

По мнению Грибанова В.П., «соотношение между поведением, составляющим содержание субъективного права, и поведением, составляющим содержание процесса его осуществления, можно с известным основанием представить как соотношение объективного и субъективного».²²

Помимо вышеупомянутых исследователей, признающих злоупотребление правом как правовое явление, существует другая группа ученых, которая в принципе отрицает такое понятие как злоупотребление правом. Право, полагают они, соглашаясь с римскими юристами, есть искусство добра и справедливости, а добром нельзя злоупотребить. Осуществление права, по их мнению, не может быть социально вредным и уж тем более общественно опасным. Другой аспект проблемы, по их мнению, заключается в том, что сам термин «злоупотребление правом» является неприемлемым, поскольку соединяет в себе взаимоисключающие понятия. Ярким представителем данной группы являлся Агарков М.М., который видел в изучаемом термине лишенное смысла соединение исключающих друг друга

²¹ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 44.

²² Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 44.

начал, поскольку «либо поведение лица является осуществлением его права, следовательно правомерным, либо это поведение неправомерно и, следовательно, не является осуществлением права».²³ Агарков М.М. утверждал, что те действия, которые называют злоупотреблением правом, на самом деле совершены за пределами права.

Аналогичной точки зрения придерживался и Малеин Н.С. В ситуации, когда субъект или действует в границах принадлежащего ему права, то есть не злоупотрябляет им, или выходит за его пределы, установленные законом, тем самым нарушая закон, Малеин Н.С. считал, что нет места «для идеи и общей нормы о злоупотреблении правом».²⁴ Схожую позицию занимает Самойлова М.В., полагающая, что, осуществляя свое право, собственник всегда действует правомерно, что противоправного осуществления права вообще быть не может.²⁵

Таким образом, вышеуказанные авторы рассматривают понятие «злоупотребление правом» в качестве противоправных действий управомоченного субъекта, лежащих за рамками меры возможного поведения. В таком случае субъект не злоупотрябляет своим правом, а лишь действует противоправно. Если рассматривать дефиницию «злоупотребление правом» под таким углом, то она действительно выглядит противоречиво.

Приверженцем данной точки зрения является и Рясенцев В.А., по мнению которого, термин «злоупотребление правом» подчеркивает субъективный момент в поведении управомоченного в большей степени, чем термин «осуществление права в противоречии с его назначением», к тому же он недостаточно четко раскрывает суть данного социального явления.²⁶

Малеина М.Н., в свою очередь, предлагает исключить из Гражданского кодекса РФ ст. 10, то есть убрать из гражданского законодательства сам

²³ Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве//Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 6. С. 426

²⁴ Малеин Н.С. Закон, ответственность и злоупотребление правом//Советское государство и право. 1991, №11. С.29

²⁵ Самойлова М.В. Право личной собственности граждан СССР. Автореф. дис...к.ю.н. Ленинград, 1965. С.11

²⁶ Рясенцев В.А. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав//Советская юстиция. 1962. №9. С. 8-9.

термин « злоупотребление правом», а ст. 9 Гражданского кодекса РФ дополнить пунктом 3 следующего содержания: «В случаях, когда какое-либо действие граждан или юридических лиц внешне выглядит как осуществление права, однако по существу является правонарушением, суд, арбитражный суд, третейский суд должны отказать лицу в защите предполагаемого права».²⁷

Крусс В.И. определяет злоупотребление правом как «конституционно недопустимое (неправомерное по сути) формально законное недобросовестное действие (действие или бездействие) субъекта права, нарушающее права и свободы человека и гражданина и способное причинить вред частным или публичным конституционным интересам, а также другим конституционным ценностям».²⁸

Чтобы понять, каким образом определяет российский законодатель понятие « злоупотребление правом», обратимся к ст. 10 Гражданского кодекса РФ. Следует отметить, что именно в этой статье впервые российским законодателем было закреплено словосочетание « злоупотребление правом», редакция которой, однако, не позволяет определить содержание злоупотребления правом и критерии выявления его многообразных форм. Необходимо отметить, что принцип недопустимости злоупотребления правом в российском законодательстве вытекает из закрепленного в п. 3 ст. 17 Конституции РФ принципа, согласно которому права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Во-первых, отметим, что статья 10 Гражданского кодекса РФ, в которой нашло свое выражение обозначенное понятие, называется «Пределы осуществления гражданских прав». В соответствии с названной статьей, не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые

²⁷ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000. С. 37

²⁸ Крусс В.И. Злоупотребление правом: учебное пособие. М., 2010. С. 61.

исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Из содержания статьи следует, что законодатель не дает четкого определения понятия «злоупотребление правом», что значительно осложняет применение его на практике и соответственно привлечение злоупотребившего правом лица к ответственности; понятие определяется путем перечисления соответствующих деяний. Такая норма, определяющая пределы осуществления гражданских прав, введена в российское гражданское право впервые.

Таким образом, определяя пределы осуществления гражданских прав, законодатель установил, что при осуществлении любых гражданских прав запрещаются: действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу (иначе говоря шикана); злоупотребление правом в любой иной форме, не относящейся к шикане; использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции; злоупотребление доминирующим положением на рынке. Последнее положение было достаточно подобно раскрыто в статье 5 Закона РСФСР от 22.03.1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»²⁹ (утратившей силу со дня вступления в силу Федерального закона от 26.07.2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции»³⁰ (далее –ФЗ «О защите конкуренции »), где в частности, к злоупотреблениям хозяйствующим субъектом доминирующим положением на рынке относятся следующие действия:

-изъятие товаров из обращения с целью создания или поддержания дефицита на рынке либо повышения цен;

²⁹ Закон от 22.03.1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»//Ведомости СНД и ВС РСФСР.1991.8 апр. (в ред. от 26.07.2006 г.).

³⁰ Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»//Российская газета.2006. 27 июля (в ред. от 01.03.2011 г.)

- навязывание контрагенту невыгодных для него условий договора;
- установление монопольно высоких (низких) цен и др.

Нельзя не отметить того факта, что единственная общая норма гражданского законодательства (статья 10 ГК РФ), касающаяся злоупотребления правом, не определяет признаков данного деяния, не содержит четкого перечня границ осуществления прав, выход за которые будет свидетельствовать о злоупотреблении лицом своим правом; не предусматривает дифференцированных мер ответственности.

Норма, выраженная в п.2 статьи 10 ГК РФ, содержит правило, что при несоблюдении требований, предусмотренных п. 1 ст. 10 ГК РФ, суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права. Однако, применение отказа в защите права не обязательно для судьи при установлении факта злоупотребления правом. Формулировка «может отказать» свидетельствует о том, что это право суда, не обязанность. В законе не указаны основания, при наличии которых суд может не применять отказ в защите права, следовательно, это область судебского усмотрения.

Буквальное толкование п. 2 ст. 10 ГК РФ сводится к тому, что при установлении судом ненадлежащего правоосуществления, не следует удовлетворять исковые требования управомоченного лица о применении одного из способов защиты, установленного в ст. 12 ГК РФ. Подразумевается отказ в защите только в том случае, если лицо избирает для защиты юрисдикционную форму.

Как же определяются пределы осуществления гражданских прав и в каких случаях выход лица за пределы осуществления права может считаться злоупотреблением правом?

В свое время проф. Агарков М.М. полагал, что в будущем гражданском законодательстве следует установить такие границы осуществления гражданских прав, которые запрещали бы шикану, то есть действия с исключительной целью причинить вред другому лицу. Он считал, что именно

такое решение вытекает из ст. 130 Конституции СССР и из ст. 6 ГПК 1923 г., которая, по его мнению, запрещала процессуальную шикану.³¹ В действующем законодательстве (ст. 10 ГК РФ) закреплен принцип недопустимости совершения гражданами и юридическими лицами действий, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу. Однако злоупотребление правом не сводится лишь к одной шикане, поэтому законодателю необходимо дать определение термина «злоупотребления правом» в общем, с одинаковыми для всех форм злоупотребления критериями.

В советский период в литературе проблема пределов осуществления гражданских прав нередко сводилась лишь к проблеме осуществления права в соответствии с его назначением. Как полагал профессор Иоффе О.С., «понятие пределов осуществления субъективных гражданских прав означает, что граждане и организации, осуществляя свои права, должны сообразовываться с их целевым назначением в обществе, строящем коммунизм, и с требованиями, вытекающими из закона, правил социалистического общежития и принципов коммунистической морали».³² Что касается пределов субъективного гражданского права, то Иоффе О.С. выделяет два способа, устремленных к выявлению границ права. «Первый из этих способов предопределен самой природой субъективного права, которое, дозволяя какое-либо поведение своему носителю, всегда ограничивает такое дозволение известными, заранее установленными рамками... Иногда такие рамки точно определяются самим законом и совершенными на его основе индивидуальными волевыми актами (договорами, другими сделками, актами управлеченческих органов)...Иной способ определения границ субъективного права характеризуется самой общей их обрисовкой, уточняемой при помощи различных дополнительных критериев... Такая обрисовка субъективных прав встречается и в относительных правоотношениях. При выдаче, например, генеральной

³¹ Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве// Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 6. С. 436

³² Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 312

доверенности на управление в целом имуществом доверителя не перечисляются все без исключения действия, которые поверенный вправе совершать для выполнения возложенного на него поручения... Достаточно четкие границы охраняемых субъективных гражданских прав устанавливаются с помощью специального и общего запретов. Специальный запрет исключает совершение точно перечисляемых им действий. Общий запрет содержит родовую или видовую характеристику исключаемых им действий. Общие и специальные запреты, взятые в единстве, с учетом установленных отступлений от них, позволяют выявить внешние границы такого субъективного права.³³

По мнению профессора Братуся С.Н., конкретизация содержания субъективного права в законе «не может исчерпать всех возможных его проявлений, поскольку соответствующая норма права остается общим правилом поведения», а критерием определения границ осуществления права является «такое осуществление права, которое соответствует его назначению в социалистическом обществе...».³⁴

Позиция Иоффе О.С. и Братуся С.Н. представляется более привлекательной, так как согласно ей устанавливаются границы осуществления права в общем, в том числе и что касается случаев шиканы. Агарков М.М. же при определении границ осуществления права принимает во внимание лишь случаи шиканы.

Однако осуществление права в соответствии с его назначением один из главных и основополагающих критериев для определения границ осуществления права, но необходимо выявить и другие, позволяющие вкупе обозначить эти границы.

Согласно ст. 1 Гражданского кодекса РФ «Основные начала гражданского законодательства» граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в

³³ Иоффе О.С. Гражданскоправовая охрана интересов личности. М., 1968. С. 8-10

³⁴ Братусь С.Н. О пределах осуществления гражданских прав//Правоведение. 1967. №3. С. 80-81

своем интересе... Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Статья 9 ГК РФ дополняет статью 1 ГК РФ, устанавливая, что граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Из содержания приведенных статей можно сделать вывод, что как таковых границы осуществления права не установлено; Во-первых, сделан акцент на свободе действий управомоченных субъектов, а во-вторых границы правомерности осуществления права определяются там, где начинаются интересы других субъектов правоотношений, будь то граждане, юридические лица, государство и другие, и при этом осуществление своих прав управомоченным субъектом может причинить вред другим участникам гражданского оборота либо как минимум нарушить их интересы.

Тем не менее, собирательным образом в общем можно выделить критерии, позволяющие установить искомые границы. Гражданские права реализуются управомоченным лицом, его представителями, иными лицами, действующими в интересах управомоченного лица. При этом субъектные границы осуществления субъективных гражданских прав определяются рамками гражданской дееспособности (правосубъектности) субъектов гражданского права. Всякое субъективное право может быть реализовано лишь тем субъектом, который обладает нужным объемом гражданской дееспособности (правосубъектности).

По мнению Грибанова В.П., «осуществление гражданских прав ограничено определенными временными границами. Действующее гражданское законодательство устанавливает в необходимых случаях определенные сроки осуществления гражданских прав. Эти сроки и определяют временные пределы осуществления того или иного субъективного

права. Пределы осуществления гражданских прав определяются также в зависимости от способа осуществления права. Так, право распоряжения имуществом может быть реализовано собственником путем его продажи, дарения, передачи по наследству, передачи в аренду». ³⁵ При этом закон в некоторых случаях в законе конкретизируется способ осуществления того или иного субъективного права, например: продажа участником принадлежащей ему доли в обществе с ограниченной ответственностью осуществляется с учетом преимущественного у других участников права покупки; арендатор имеет право сдать арендуемое имущество в субаренду только с разрешения арендодателя; по договору займа заемодавец передает заемщику не любое имущество, а только деньги или вещи, определенные родовыми признаками.

Таким образом, пределы осуществления гражданских прав не определяются лишь осуществлением права в противоречии с его назначением и не могут быть сведены только к этому.

Однако, не все случаи выхода лица за пределы осуществления права стоит считать злоупотреблением правом. Так, в соответствии с п. 7 ст. 49 Закона об акционерных обществах акционер вправе обжаловать в суд решение, принятое общим собранием акционеров с нарушением требований настоящего Федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, устава общества, в случае, если он не принимал участие в общем собрании акционеров или голосовал против принятия такого решения и таким решением нарушены его права и (или) законные интересы. Заявление о признании недействительным решения общего собрания акционеров может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда акционер узнал или должен был узнать о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным. Предусмотренный настоящим пунктом срок обжалования решения общего собрания акционеров в случае его пропуска восстановлению

³⁵ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 48.

не подлежит, за исключением случая, если акционер не подавал указанное заявление под влиянием насилия или угрозы.

Из этого следует, что если акционер подаст в суд иск о признании принятого общим собранием акционеров решения недействительным по истечении трехмесячного срока, в удовлетворении иска будет отказано. Вполне очевидно, что заявление такого требования при отсутствии фактов насилия или угрозы после истечения указанного срока осуществления права следует признать выходом управомоченного лица за временные границы осуществления права. Тем не менее, в действия управомоченного лица в данном случае не являются злоупотреблением правом.

Это связано с тем, что срок исковой давности – это срок, в течение которого существует само право. Предъявление искового заявления по истечении трехмесячного срока является также выходом за пределы осуществления самого права. Вместе с тем, «злоупотребление правом имеет место там, где управомоченный субъект выходит за рамки установленных для данного субъективного права пределов его осуществления, оставаясь, в рамках общих границ содержания данного субъективного права».³⁶

Кроме того, сам термин «злоупотребление правом» говорит уже о том, что употребление субъективного права происходит «во зло». Выход управомоченного лица за пределы срока исковой давности злоупотреблением правом не является. Таким образом, подобное нарушение временных пределов и пределов осуществления субъективного права не может квалифицироваться как злоупотребление правом.

Следует признать, что не любой выход лица за пределы осуществления права считается злоупотреблением правом. Злоупотребление правом имеет место при условии, что субъективное право используется «во зло». Чтобы понять в каких случаях право осуществляется «во зло», необходимо обратить внимание на характер самого поведения управомоченного лица по

³⁶Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 49

осуществлению права. Поведение же людей, как считает Грибанов В.П., «включает в себя два момента: момент субъективный, связанный с той или иной степенью осознания своего поведения человеком, и момент объективный, т.е. само фактически совершенное лицом действие (или воздержание от действия)».³⁷

Категориальный анализ злоупотребления правом позволяет ограничить его от других сходных категорий, уточнив его содержание. Можно согласиться с Малиновским А.А., который характеризует злоупотребление правом следующими основными признаками:

- субъект обладает конкретным субъективным правом для удовлетворения своего интереса (при этом важно, чтобы субъект в полной мере обладал правоспособностью);

- субъект совершает действия по осуществлению своего права (при этом субъект по своему усмотрению выбирает способы реализации права);

- субъективное право осуществляется в противоречии с его назначением (интерес удовлетворяется посредством ненадлежащего субъективного права). В результате осуществления права причиняется вред общественным отношениям.³⁸

Несомненно, злоупотребление правом может являться общественно опасным и виновным деянием, в тех случаях, когда управомоченный субъект умышленно причиняет вред общественным отношениям посредством осуществления своего права. Ярким примером тому является шиканье.

Что касается соотношения понятий злоупотребления правом и противоправности, по этому поводу в литературе высказано довольно много научных мнений.

Под противоправным обычно понимают такое поведение лица, которое нарушает нормы права.³⁹ Некоторые авторы считают, что помимо нарушения

³⁷ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 50.

³⁸ Малиновский А.А. Злоупотребление правом. М., 2002. С. 35

³⁹ Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. Киев, 1955. С.26

норм права, нарушаются и субъективные права других лиц.⁴⁰ Итак, поведение, нарушающее нормы права в основе своей, есть поведение противоправное. Тем не менее, нормы права не могут урегулировать все возможные виды поведения субъектов и способы осуществления права. Вследствие этого, как верно отмечается в литературе, не все то, что не запрещено законом, - дозволено, но и дозволено не только то, что прямо разрешено законом.⁴¹ Это значит, что при отсутствии специальной нормы права, регулирующей определенное поведение, правомерность или противоправность определяется исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (п. 2 ст. 6 ГК РФ). Таким образом, противоправным может являться как поведение, нарушающее определенные нормы права, так и поведение, противоречащее общим началам и смыслу гражданского законодательства.

Понимание противоправности как нарушения норм права недостаточно конкретно и требует более детального рассмотрения. Как полагает Самошенко И.С., не всякое отступление от поведения, указанного в норме права, есть ее нарушение.⁴² По мнению Майданика Л.А. и Сергеевой Н.Ю., противоправным следует считать такое действие, которое «нарушило правовую норму, охранявшую субъективное право или благо потерпевшего».⁴³ Иные авторы определяют противоправность как действие, запрещенное законом или иными нормативными актами, нарушающее «выраженные в нормах запреты».⁴⁴ Однако, запрет больше свойственен таким отраслям как уголовное право. Гражданское право воздействует на участников гражданского оборота в основном через предписания, содержащиеся в гражданско-правовых обязанностях, и, соответственно, дозволения, содержащиеся в субъективных гражданских правах, принадлежащих определенному субъекту.

⁴⁰ Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951. С.30

⁴¹ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 198

⁴² Самошенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963. С. 70

⁴³ Майданик Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. М., 1968. С. 17

⁴⁴ Рахмилович В.А. О противоправности как основании гражданской ответственности//Советское государство и право. 1964. № 3. С. 53.

Автор настоящей работы согласен с мнениями тех цивилистов, которые считают, что противоправное поведение нарушает и субъективные права других лиц. Грибанов В.П. придерживается другой точки зрения, полагая, что противоправное поведение нарушает в любом случае норму права и в большинстве случаев субъективные права какого-либо лица. При этом приводит в пример ст. 141 ГК РСФСР 1964 года, согласно которой «при бесхозяйственном содержании строения собственник может и не нарушать субъективных прав других лиц, однако несомненно, что закон признает такое поведение противоправным».⁴⁵ Действующий Гражданский кодекс РФ содержит несколько иную редакцию статьи о бесхозяйственно содержимом жилом помещении. Так, в соответствии со ст. 293 ГК РФ, если собственник жилого помещения использует его не по назначению, систематически нарушает права и интересы соседей либо бесхозяйственно обращается с жильем, допуская его разрушение, орган местного самоуправления может предупредить собственника о необходимости устраниТЬ нарушения, а если они влекут разрушение помещения - также назначить собственнику соразмерный срок для ремонта помещения. Если собственник после предупреждения продолжает нарушать права и интересы соседей или использовать жилое помещение не по назначению либо без уважительных причин не произведет необходимый ремонт, суд по иску органа местного самоуправления может принять решение о продаже с публичных торгов такого жилого помещения с выплатой собственнику вырученных от продажи средств за вычетом расходов на исполнение судебного решения. Из приведенной статьи следует, что противоправное поведение нарушает права других лиц, а именно соседей в данном случае.

Собственно, это один из многих примеров, иллюстрирующих нарушение противоправным поведением субъективных прав. Если противоправное поведение не нарушает субъективных прав, то возникает естественный

⁴⁵ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 53

вопрос: в чем смысл урегулирования данной модели поведения правовой нормой и назначения санкций? Если такое поведение не нарушает чьих-либо прав, то пусть оно остается на совести управомоченного лица и тогда его поведение вряд ли можно назвать противоправным, а скорее аморальным, что является предметом регулирования социальных норм.

В юридической литературе неоднократно подчеркивалось, что реализация правовых норм достигается исключительно правомерным поведением.⁴⁶ С объективной стороны реализация права представляет собой совершение определенными средствами в известной последовательности в установленные сроки и в определенном месте предусмотренных нормами права определенных действий, и как конечный результат, означает достижение полного соответствия между правовыми предписаниями и воплощением их в поведении людей.⁴⁷ Значит, осуществление субъективного права, пусть даже сопряженное со злоупотреблением последним в большинстве случаев суть правомерное поведение, так как субъект совершает действие, которое правом формально разрешено, а значит – является правомерным. Однако в законодательстве наблюдаются некоторые исключения, когда случаи злоупотребления правом напрямую запрещены. Так, например, запрещено злоупотреблять правами журналиста в соответствии со статьей 51 Закона РФ «О средствах массовой информации».⁴⁸ То есть, использование установленных указанным Законом прав журналиста в целях скрытия или фальсификации общественно значимых сведений, распространения слухов под видом достоверных сообщений, сбора информации в пользу постороннего лица или организации, не являющейся средством массовой информации, распространения информации с намерением опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам пола, возраста,

⁴⁶ Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 9. Осипов А.В. Соблюдение норм советского права как форма их реализации. Автореф. дис...к. ю. н. Саратов.2000. С. 28. Решетов Ю.С. Реализация норм советского права. Системный анализ. Казань, 1989. С. 8

⁴⁷ Общая теория права и государства: Учебник//под ред. Лазарева В.В. М., 1999. С. 257

⁴⁸ Закон от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»//Ведомости СНД и ВС РФ.1992.№ 7. Ст. 300 (в ред. от 09.02.2009 г.)

расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями является противоправным поведением. Малиновский А.А. приводит для сравнения законодательство США в части злоупотребления правами журналиста: «в США, - пишет он, - отсутствует законодательная норма, запрещающая злоупотреблять правами журналиста. Соответствующие запреты содержатся в Этических кодексах прессы, которые, в частности, к таким злоупотреблениям относят: предвосхищение в публикациях судебного решения, освещение судебного слушания только с позиций обвинения или защиты, публикация подробностей самоубийства, некорректное обнародование материалов на медицинскую тематику, публикация фальсифицированных писем читателей. Лицо, совершившее вышеуказанные злоупотребления не будет привлечено к юридической ответственности, но возможно, предстанет перед судом гильдии журналистов».⁴⁹

Напротив, ст. 201 Уголовного кодекса РФ⁵⁰ устанавливает ответственность за злоупотребление, в частности использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, - наказывается штрафом... либо обязательными работами..., либо исправительными работами..., либо арестом..., либо лишением свободы... Необходимо обратить внимание, что правонарушение совершают управомоченный субъект, поэтому и деяние квалифицируется как злоупотребление.

⁴⁹ Малиновский А.А. Злоупотребление правом. М., 2002. С. 37

⁵⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 68-ФЗ//СЗ РФ.1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954 (в ред. от 07.02.2011 г.).

Особое мнение по поводу того, что следует понимать под злоупотреблением правом высказал Гойман В.И., который утверждает, что «злоупотребление правом- это не особый тип правонарушения, как отмечалось в специальной литературе, а разновидность неправовых действий, связанных со злоупотреблением правовой свободой, совершением поступков во зло и в противоречии с назначением предоставленного права, его духом».⁵¹ Также Гойман В.И. отмечает, что «к противоправным действиям относится также и злоупотребление правом (правовыми средствами), под которым следует понимать основанное на эгоистических побуждениях поведение управомоченного субъекта, противоречащее природе права, закрепленной в его нормах цели, либо связанное с привлечением неправовых средств для ее достижения».⁵² Таким образом, автор относит злоупотребление правом к противоправным действиям, но в то же время предлагает не считать его правонарушением, называя особым видом неправового действия. Понятие «неправовое действие» не является юридическим термином, его содержание представляется достаточно неопределенным. С одной стороны, все действия подразделяются на правомерные и неправомерные (правонарушения и объективно противоправные действия), поэтому в этой системе нет места неправовым действиям. С другой стороны, используя терминологическое сходство, можно было бы утверждать, что неправовое действие, неправовое поведение есть противоположность, антипод правового поведения, под которым понимается социально значимое поведение людей, если оно предусмотрено нормами права и влечет юридические последствия.⁵³

С учетом всестороннего изучения интересующей нас дефиниции, в качестве примера злоупотребления правом, безусловно, можно привести случаи подачи в суды исковых заявлений при условии отсутствия фактов нарушения или оспаривания прав и законных интересов истца со стороны

⁵¹ Общая теория права и государства: Учебник//под ред. Лазарева В.В. М., 1999. С. 288

⁵²Общая теория права и государства: Учебник//под ред. Лазарева В.В. М., 1999. С. 288

⁵³ Кожевников С.Н.Законность и правомерное поведение граждан в условиях реформирования России//Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 1998. № 1. С. 43

ответчика. Пользуясь терминологией, утвердившейся в гражданском процессуальном праве, описанные случаи можно охарактеризовать как злоупотребление субъективным правом на иск в процессуальном смысле. Однако, судебная практика далеко не всегда идет по этому пути. Так, суд первой инстанции, принимая во внимание содержание ст. 10 Гражданского кодекса РФ расценил в качестве злоупотребления правом неоднократное обращение одного из кредиторов с жалобами о нарушениях при проведении собраний кредиторов и отстранении конкурсного управляющего. ФАС Западно-Сибирского округа указал на отсутствие злоупотребления правом, поскольку ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Это означает, что обращение в суд не может быть квалифицировано в качестве злоупотребления правом.⁵⁴

В свою очередь английское законодательство содержит нормы, пресекающие злоупотребление правом. «Свод английского гражданского права содержит институт «злонамеренного судебного преследования» (*malicious prosecution*), под которым понимается начало или продолжение безуспешного процесса без разумных и вероятных оснований (§ 986). Разумным и вероятным основанием «считается разумная уверенность в вине и ответственности истца, основанная на добросовестном и разумном убеждении в наличии фактов, которые, если бы они действительно существовали, давали бы разумное основание для начала или продолжения процесса» (§ 989). Также имеются в виду добросовестные действия в силу юридического совета, полученного на основании ясного и четкого изложения фактов (§ 992)».⁵⁵

Ярким примером злоупотребления правом, прикрытым правомерным поведением по осуществлению своего субъективного права, имеющим непосредственное отношение к теме настоящей работы, является следующее судебное дело.

⁵⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.08.2002. Дело № Ф04/2846-529/А70-2002

⁵⁵ Малиновский А.А. Злоупотребление правом. М., 2002. С. 37

Акционер, приобретя 26 акций акционерного общества (ответчика), что составляет около 0,01 процента уставного капитала общества, обратился в арбитражный суд с требованием о ликвидации общества. Арбитражный суд отказал в удовлетворении исковых требований в связи с тем, что на момент проведения аудиторской проверки размер чистых активов ответчика превышал размер минимального уставного капитала, установленного ст. 26 Закона об акционерных обществах». Таким образом, формальных оснований для ликвидации общества в добровольном порядке на момент подачи иска не существовало. По мнению суда, истец злоупотребил формальным правом миноритарного акционера обратиться в арбитражный суд с требованием о ликвидации общества (согласно п. 6 ст. 35 Закона об акционерных обществах в редакции до введения в действие с 01.01.2002 новой редакции этой нормы), т.к. истец приобрел 26 акций ответчика, на следующий день получил выписку из реестра и сразу обратился в суд с иском. Решением суда в иске истцу отказано. Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением по проверке законности и обоснованности решений (определений, постановлений) по делу оставил решение суда первой инстанции в силе.⁵⁶

Несомненно, что действия, являющиеся злоупотреблением правом, могут нанести существенный вред, например: рассмотрение необоснованных исков приводит к загруженности делами судов и увеличению общих сроков рассмотрения дел в судах; ответчики несут расходы по оплате представительских услуг, необходимые для участия в суде, убытки, в случае принятия судом обеспечительных мер по заявлению истца, которые порой приводят к приостановлению производственного процесса, а иногда и остановке целого предприятия и иные потери, перечень которых не является исчерпывающим.

⁵⁶ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 11.02.2002 г. Дело № КГ-А41/195-02.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что российский законодатель не дают четкого понятия « злоупотребление правом ». Содержание этого понятия определяется в судебной практике и правовой доктрине, имеющих взаимосвязанный характер.

Обобщая известные нам результаты научных исследований, приведем несколько базовых из них. По мнению Грибанова В.П., « злоупотребление правом есть особый тип гражданского правонарушения, совершающегося уполномоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения ».⁵⁷ По Малиновскому А.А. « злоупотребление правом необходимо рассматривать как юридическую категорию второго порядка, т.е. как обобщенное понятие, которое включает в себя категории отраслевых юридических наук (злоупотребление конституционными правами, злоупотребление гражданскими правами, злоупотребление родительскими правами и т.д.). Юридической категорией первого порядка (максимально обобщенное понятие) в данном случае является категория «правовое поведение», которая наряду со злоупотреблением правом, включает в себя правонарушение и правомерное поведение. В тоже время нужно помнить, что в некоторых случаях злоупотребление правом должно рассматриваться как разновидность правонарушения (а значит входить в категорию «правонарушение») или как подвид правомерного поведения (следовательно, охватываемая категорией «правомерное поведение»). В этом и заключается специфика и сложность категориального анализа такого феномена как злоупотребление правом ».⁵⁸ Гойман В.И. утверждает, что « злоупотребление правом - это не особый тип правонарушения, как отмечалось в специальной литературе, а разновидность неправовых действий, связанных со злоупотреблением правовой свободой, совершением поступков во зло и в противоречии с назначением

⁵⁷ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 63

⁵⁸ Малиновский А.А. Злоупотребление правом. М., 2002. С. 37

предоставленного права, его духом».⁵⁹ Кожевников С.Н. выделяет две разновидности злоупотребления правом: к первой разновидности относится социально вредное поведение, осуществляющееся в рамках правовых норм; вторая разновидность включает в себя социально вредное поведение, грубо нарушающее закон и влекущее уголовную ответственность.⁶⁰ По мнению Венгерова А.Б., «злоупотребление правом - это как раз тот случай, когда нарушается именно субъективное право- мера возможного поведения, нарушаются границы, устанавливаемые этой мерой».⁶¹ Зайцева С.Г. отмечает, что для «злоупотребительских ситуаций» характерно не только отсутствие каких-либо отклонений от общего дозволения, а наоборот, совершение таких действий либо такое бездействие, которые бы точно соответствовали положениям того или иного нормативно-правового акта.⁶² В большей степени автор согласен с Шабуровым А.С., который полагает, что злоупотребление правом предполагает: наличие у лица субъективных прав; деятельность по реализации этих прав; использование прав в противоречии их социальному назначению или причинение этим ущерба общественным либо личным интересам; отсутствие нарушения конкретных юридических запретов или обязанностей; установление факта злоупотребления компетентным правоприменительным органом; наступление юридических последствий.⁶³

По мнению автора, злоупотребление правом представляет собой особое явление. Было бы неправильно относить его исключительно к правонарушениям - в таком случае теряется смысл выделения института злоупотребления правом в отдельную норму. Злоупотребление правом не подлежит отнесению к какой-либо правовой категории или классификации и является самостоятельным явлением. Особенностью злоупотребления правом

⁵⁹ Общая теория права и государства: Учебник//под ред. Лазарева В.В. М., 1999. С. 288

⁶⁰ Кожевников С.Н. Правомерное поведение и правонарушение: сущность и содержание. Учебно-методическое пособие. Н. Новгород, 2001. С.19-20

⁶¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник. М.,2009. С. 431

⁶² Зайцева С.Г. «Злоупотребление правом» как правовая категория и как компонент нормативной системы законодательства Российской Федерации. Рязань, 2002. С.20

⁶³ Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов//под ред. Корельского В.М. и Перевалова В.Д. М, 1998. С. 413

является то, что при реализации права субъектом могут как нарушаться, так и не нарушаться положения конкретных нормативных правовых актов, в том числе запретительные нормы.

В одном случае, злоупотребляя правом, субъект, как правило, действует в соответствии с содержанием предоставленного ему субъективного права, однако в противоречии с его назначением, принципом добной совести, установленным п. 3 ст. 10 ГК РФ и при этом не происходит нарушения запретительных норм. Например, в соответствии, со ст. 89-91 Закона об акционерных обществах акционер имеет право на получение информации об акционерном обществе. Нормы закона об акционерных обществах, а также нормативные правовые акты федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг не ограничивают акционера в количестве требований в адрес общества о получении информации и экземпляров запрашиваемых документов. Право на получение информации предоставлено акционеру для информированности последнего о финансовом, производственном, юридическом и любом ином состоянии акционерного общества. В то же время акционер может использовать право на получение информации не по прямому назначению, а в целях причинения обществу убытков (затраты на изготовление копий, оплата труда специалистов и иные), либо в иных недобросовестных целях. В таком случае единственным негативным последствием для субъекта, злоупотребившего своим правом, является согласно п. 2 ст. 10 ГК РФ отказ судом, арбитражным судом или третейским судом в защите принадлежащего ему права.

В другом случае лицо, злоупотребляющее своим правом, совершает правонарушение, за которое законом установлена санкция. Например, в п. 1 ст. 10 К РФ указано, что злоупотребление правом может проявляться в форме злоупотребления доминирующим положением на рынке, а также использования гражданских прав в целях ограничения конкуренции. В п.1 ст. 10 ФЗ «О защите конкуренции» содержится запрет на злоупотребление

хозяйствующим субъектом доминирующим положением, а в п. 1 ст. 11 запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения или согласованные действия хозяйствующих субъектов. За нарушение установленного запрета и совершение соответствующих правонарушений ст.ст. 14.31, 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁶⁴ установлена ответственность.

§ 1.2. Проявления злоупотребления правом, его формы и меры пресечения в акционерных правоотношениях

Несмотря на актуальность темы злоупотребления правом в корпоративных правоотношениях, а прежде всего в акционерных, и стремительное развитие последних, данный вопрос недостаточно широко освещается в научной литературе. Как правило, статьи авторов, исследующих данную проблему, носят публицистический характер и направлены на раскрытие отдельных проявлений злоупотребления правом в акционерных правоотношениях без применения комплексного подхода.

Стоит отметить, что в качестве лиц, злоупотребляющих своими правами, могут выступать все участники акционерных правоотношений: и органы управления акционерным обществом, и управляющая компания, осуществляющая функции исполнительного органа общества, и сами акционеры по отношению к обществу и друг другу. Данный перечень не является исчерпывающим. Это означает, что каждый участник акционерных правоотношений имеет возможность осуществлять принадлежащее ему право таким образом, что оно будет квалифицировано как злоупотребление правом.

Для понимания существа и предпосылок возникновения случаев злоупотребления правом акционерами необходимо установить предложенные различными авторами классификации прав акционеров, а также категорию

⁶⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ//С3 РФ.2002.№ 1.Ст.1 (ред. от 07.04.2011 г.)

акционеров, для которой более свойственно недобросовестное использование права.

Как отмечает Ем В.С., корпоративные отношения «имеют в своем содержании так называемые корпоративные права. Благодаря корпоративным правам участники корпорации... могут участвовать в различных формах в управлении корпорацией и ее имуществом. Реализуя свои корпоративные права, ... участники корпорации, выражая собственную волю, формируют волеизъявление высшего органа корпоративного юридического лица. В свою очередь, сформированное членами корпорации волеизъявление высшего органа порождает модус поведения, обязательный для исполнительного органа юридического лица и для самих участников корпорации».⁶⁵

Макарова О.А. определяет корпоративные отношения как «систему отношений, складывающихся между участниками объединения (акционерами) и обособленным от акционеров аппаратом управления (менеджментом), а также между менеджментом и другими заинтересованными лицами такого объединения (работниками, партнерами, государственными органами и проч.) и являющихся результатом компромисса интересов объединения, его участников и менеджмента».⁶⁶

С ней согласна Шиткина И.С., по мнению которой «становясь владельцем акций, акционер не заключает договор с акционерным обществом, а становится участником корпоративных отношений, носящих сложный, комплексный характер. Учитывая, что корпоративные отношения имеют как организационный, так и имущественный характер, в рамках этих отношений обязательства общества не ограничиваются выплатой денежных средств акционерам при определенных условиях, а включают также иные действия, необходимые для обеспечения прав акционеров в связи с их участием в капитале общества».⁶⁷

⁶⁵ Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика. М., 2007. С. 89

⁶⁶ Макарова О.А. Корпоративное право: учебник. М., 2005. С.9

⁶⁷ Шиткина И.С. Корпоративное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». М., 2007. С. 54.

Вполне обосновано и уже не вызывает научных дискуссий, тот факт, что права акционера, связанные с его участием в акционерном обществе, являются корпоративными.

В научной литературе приводится разная классификация прав акционеров:

Тарасов И.Т. подразделял права акционеров на 2 группы: основные и специальные. К основным правам он относил: 1) право на долю акционерного капитала в случае ликвидации общества; 2) право на долю прибыли; 3) право на участие в управлении; 4) право контроля; 5) право жалобы, иска и протеста. К специальным правам относились все остальные, «во-первых, большинства акционеров решать в общих собраниях акционеров некоторые, вперед определенные в уставе или в общем законе вопросы, и, во-вторых, определенного меньшинства акционеров требовать производства следствий и удаления от должности до срока органов управления и контроля».⁶⁸

Шершеневич Г.Ф. подразделял права акционеров на имущественные и права личного участия в делах предприятия. К правам первой группы он относил: право участия в доходах и право на имущество акционерного товарищества. Права второй группы характеризовались Шершеневичем Г.Ф. следующим образом:

«Акционер, несмотря на чисто капиталистический характер акционерного предприятия, имеет возможность, если только пожелает, проявить свою личность в товарищеском деле.

1. В качестве акционера он имеет преимущественное или даже исключительное право быть избранным в члены правления или ревизионной комиссии.

2. Если акционер, в противоположность товарищу, вправе во всякое время требовать обозрения книг предприятия, то для осуществления своего права проверять доклады правления, заготовленного для общего собрания, он

⁶⁸ Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях: Классика российской цивилистики. М., 2000. С. 41

может домогаться, чтобы ему открыты были книги, журналы, документы, необходимые для проверки баланса.

3. Почти все законодательства предоставляют отдельным акционерам право требовать судебным порядком признания недействительными постановлений общего собрания, состоявшихся с нарушением законных или уставных условий. Наше законодательство умалчивает о таком праве акционера, оно содержит постановление, которым акционеру, не согласившемуся большинством,дается право подать особое мнение, заносимое в протокол общего собрания. Если бы с этим не связывалось никакого последствия, то и право не имело бы значения. Но эта формальная сторона обеспечивает за акционером, оставшимся в меньшинстве и записавшим свое мнение, право иска о недействительности решения, принятого общим собранием. Такое оспаривание возможно только на основании того, что решение противоречит закону или уставу, и недопустимо на основании того, что решение противно интересам товарищества».⁶⁹

В современной юридической литературе также уже сложилось достаточно устойчивое представление об основных классификациях прав акционеров. Одна из них предполагает выделение *основных и специальных* прав акционеров. Основные права- это те, «которые непосредственно связаны со статусом акционера как лица, вкладывающего свой капитал в общество с целью получения доходов на него, и прочие направленные на обеспечение реализации основных прав, предусматривающие гарантии и способы их защиты».⁷⁰ К этой группе относят права на получение дивидендов, право на участие в управлении обществом, право собственности на акцию и др. Ко второй группе относят: право на внесение акционера в реестр, право на получение информации о деятельности общества, право на внесение предложений в повестку дня общего собрания акционеров, выдвижение

⁶⁹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 1. М., 2003. С. 436.

⁷⁰ Шапкина Г.С. Арбитражно-судебная практика применения Федерального закона «Об акционерных обществах». Правовые нормы о предпринимательстве. Серия «Практикум акционирования». М., 1997. С.57.

кандидатов в органы акционерного общества, право заявления различного рода требований.⁷¹

В другой классификации, учитывая условия реализации, все права акционеров делят на *общие и специальные*.⁷² К общим относятся те права, которые имеют все или абсолютное большинство акционеров, а к специальным- только те, которые имеют акционеры (акционер), четко определенные в законе.

Наконец, третья классификация связана с делением всех прав акционеров на имущественные (право на получение части прибыли, на распоряжение акциями, на долю имущества, оставшегося после ликвидации общества, преимущественное право на приобретение размещенных акций, право акционера требовать от акционерного общества выкупа принадлежащих ему акций) и неимущественные (право на участие в управлении акционерным обществом, на информацию об акционерном обществе, на судебную защиту и др.).⁷³

Могилевский С.Д. приводит свою классификацию прав, отличную от приведенных выше, комментируя предлагаемое деление следующим образом:

«Объем прав акционеров достаточно велик, и сами права складываются в очень сложную систему, которая вряд ли может выявить все их особенности путем деления всех прав акционеров лишь на две группы, которые фигурировали в каждой из рассмотренных классификаций. Поэтому предлагается следующий вариант классификации прав акционеров:

- 1) безусловные права акционеров;
- 2) права акционеров, обусловленные категориями акций;
- 3) права акционеров, обусловленные типом акционерного общества;

⁷¹ Долинская В.В. Права акционеров//Закон. 2002. № 8. С.4.

⁷² Долинская В.В. Права акционеров//Закон. 2002.№8. С 5-7.

⁷³ Метелева Ю.А. Правовое положение акционера в акционерном обществе. М., 1999. С. 133. Ахметьянова З.А. Основные имущественные права акционеров//Закон.2002.№ 8. С. 58-62.

4) права акционеров, реализация которых связана с возникновением определенных обстоятельств».⁷⁴

Автор настоящей работы не ставил перед собой цель разработать классификацию прав акционеров с приведением научного обоснования. К тому же, выявление форм злоупотребления правом акционерами не находится, по мнению автора, в зависимости от принадлежности права акционера к какой-либо группе согласно перечисленным выше классификациям.

Однако, если брать за основу классификацию прав на имущественные и неимущественные, надлежит отметить, что злоупотребление правом акционерами более характерно для неимущественных прав. В целом же, злоупотребление акционерами осуществляется корпоративными правами.

Акционером, злоупотребляющим правом, может быть как мажоритарный, так и миноритарный акционер. Вместе с тем количество принадлежащих акционеру акций обуславливает объем прав по отношению к обществу, а также способность влиять на принимаемые обществом решения, что в свою очередь предопределяет цели осуществления права.

Как полагает Молотников А.Е., можно привести следующую классификацию возможных случаев злоупотребления правом в акционерных обществах:

1) в зависимости от лица, злоупотребляющего правами.

В качестве лиц, злоупотребляющих своими правами, могут выступать все участники акционерных правоотношений.

Каждый участник акционерных правоотношений имеет возможность таким образом осуществлять принадлежащее ему право, что оно будет квалифицировано как злоупотребление правом.

2) в зависимости от права, которым злоупотребляют участники акционерных правоотношений.⁷⁵

⁷⁴ Могилевский С.Д. Правовые основы деятельности акционерных обществ: Учеб.- практич. пособие. М., 2004. С. 101

⁷⁵ Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах. Монография. М., 2006. С. 90-92.

Как правило, злоупотребление правом в сфере управления акционерными обществами и на признание недействительными сделок, совершают миноритарные акционеры. И это не говорит о том, что среди миноритарных акционеров больше лиц, злоупотребляющих правом, чем среди мажоритарных. Действия мажоритарных акционеров, которые косвенно можно определить как злоупотребление правом, прежде всего, находят свое выражение в действиях акционерного общества. Именно действия, совершаемые обществом, как-то проведение общего собрания акционеров с нарушением процедуры подготовки, созыва и проведения, отказ в предоставлении информации, совершение сделок без соблюдения особого порядка заключения, фактически являются следствием тех решений, которые принимаются мажоритарными акционерами. В этом трудно не согласиться с Молотниковым А.Е., по мысли которого «несмотря на то, что довольно часто в действиях контролирующих акционеров возможно усматривать признаки злоупотребления правом, доказать это крайне сложно».⁷⁶

По мнению Бушева А.Ю. и Скворцова О.Ю., необходимо устанавливать пределы права большинства по принятию решений, затрагивающих интересы меньшинства. При этом в качестве ограничителей прав большинства должны выступать два положения: во-первых, такое решение не может приниматься исключительно (заведомо) с намерением причинить вред меньшинству; во-вторых, это решение должно быть правомерным, т.е. в пределах предоставленных полномочий».⁷⁷

Здесь необходимо пояснить, что понимается под мажоритарным и миноритарным акционером. Действующее законодательство не содержит таких понятий как мажоритарный и моноритарный акционер, однако это не препятствует широкому применению данных определений в юридической

⁷⁶ Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах. Монография. М., 2006. С. 34

⁷⁷ Бушев А.Ю., Скворцов О.Ю. Акционерное право. Вопросы теории и арбитражно-судебной практики. М., 1997. С. 98

литературе и судебных актах, прежде всего постановлениях Конституционного суда РФ.⁷⁸

Понятие мажоритарного акционера в юридической литературе упоминалось наиболее часто после введения института принудительного выкупа акций акционером, ставшим владельцем более 95 % акций, у остальных участников общества (ст. 84.7 Закона об акционерных обществах).

Попондопуло В.Ф. и Бушев А.Ю. определяют мажоритарного акционера как владельца крупного пакета акций.⁷⁹

Васильева Н.Д., Перегудов И.В., Тай Ю.В. под мажоритарным акционером понимают акционера (или группу акционеров, согласовавших свою позицию), который обладает 50% акций + 1 голос.⁸⁰ С ними согласен Бычков О.В., определяющий такое лицо как владеющее большей частью акций.⁸¹

Можно сделать вывод о солидарности с вышеуказанными авторами Ломакина Д.В., по мысли которого мажоритарные акционеры отличаются тем, что могут определять решения общего собрания акционеров, Добровольского В.И., указывающего, что мажоритарному акционеру принадлежит контрольный пакет акций (более 50%), а также Цепова Г.В.⁸²

Степанов Д.И. мажоритарным считает акционера, владеющего более 30 % акций.⁸³

⁷⁸ Определение Конституционного суда РФ от 03.07.2007 года № 713-О-П // (не опубликовалось) ПС КонсультантПлюс. Определение Конституционного суда РФ от 03.07.2007 года № 714-О-П// (не опубликовалось) ПС КонсультантПлюс.

⁷⁹ Бушев А.Ю., Попондопуло В.Ф. Корпоративное право: проблемы науки и практики//Арбитражные споры.2005.№ 3. С. 23

⁸⁰ Васильева Н.Д., Перегудов И.В., Тай Ю.В. Нарушение корпоративных процедур как основание наступления ответственности акционерного общества и мажоритарного акционера//Корпоративный юрист.2008.№ 11. С. 28

⁸¹ Бычков О.В. Слияния и поглощения. Новеллы в российском акционерном праве// Корпоративный юрист. 2006.№ 6. С. 102.

⁸² Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 67 Добровольский В.И. Применение корпоративного права: практическое руководство для корпоративного юриста. М., 2008. С. 215. Цепов Г.В. Обеспечение интересов головной компании в холдинге/Закон. 2007.№ 3. С. 31

⁸³ Степанов Д.И. Ответственность акционера перед акционером: возможна ли постановка такой проблемы//Корпоративный юрист.2008. № 11. С. 38

Таким образом, мажоритарным считать акционера (группу акционеров), способного влиять на решения, принимаемые общим собранием акционеров. Учитывая, что для принятия решений в основном требуется большинство голосов акционеров - владельцев голосующих акций общества, принимающих участие в собрании, мажоритарным может считаться акционер (группа акционеров, действующих согласованно), обладающий более 50 % акций.

Соответственно, миноритарным является акционер, обладающий пакетом акций 50 и менее процентов. Однако, как правило, миноритарным признают акционера-владельца незначительного пакета акций, в среднем до 10%.

Что касается злоупотреблений со стороны миноритарных акционеров, в этой части интересны выводы Молотникова А.Е., по мысли которого «наиболее часто на практике приходится сталкиваться со злоупотреблениями рассматриваемым видом прав (права, связанные с осуществлением процесса управления акционерным обществом), прежде всего со стороны акционеров. Как отмечал в своем исследовании, посвященном акционерным отношениям, Гололобов Д.В., злоупотребление акционером своим правом представляет собой нарушение им общих принципов корпоративного поведения, в силу которых это лицо должно осуществлять свои субъективные права акционера с учетом законных прав и интересов иных акционеров и самого акционерного общества.⁸⁴ В первую очередь злоупотребляют принадлежащими им правами владельцы небольших пакетов акций. Некоторые авторы ставят знак равенства между понятиями «злоупотребление акционером принадлежащим ему правом» и «корпоративный шантаж»,⁸⁵ который иначе называют «гринмэйлом».⁸⁶ Миноритарные акционеры используют принадлежащее им

⁸⁴ Гололобов Д.В. Акционерное общество против акционера: Противодействие корпоративному шантажу. М., 2004. С. 26.

⁸⁵ Гололобов Д.В. Акционерное общество против акционера: Противодействие корпоративному шантажу. М., 2004. С. 24-26.

⁸⁶ Ионцев М.Г. Корпоративные захваты: Слияния, поглощения, гринмэйл. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 10

право различным образом, в качестве примера следует привести возможность злоупотребления правом на участие в голосовании на общем собрании акционеров через представителя (абз. 1 п. 1 ст. 57 Закона об АО). В этом случае акционер передает принадлежащее ему право на участие в голосовании максимально возможному числу лиц, чтобы сорвать общее собрание акционеров в связи с нехваткой свободных мест».⁸⁷

Не следует считать миноритарного акционера исключительно правонарушителем, действующим недобросовестно и/или с целью причинения вреда. Стоит признать, что действующее законодательство дает возможность осуществления акционером его прав не во благо.

Как полагает Макарова О.А. «увлекшись борьбой за права мелких акционеров, законодатель не заметил, что в балансе корпоративных отношений произошел крен в другую сторону. Сегодня от миноритариев необходимо защищать само общество, деятельность которого может быть легко парализована исками мелких акционеров».⁸⁸

Дискуссия о защите прав миноритарных акционеров и установления пределов права большинства еще не исчерпана. Тем не менее, изменения, внесенные Федеральным законом от 05 января 2006 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации»⁸⁹ установили процедуру выкупа акций у миноритариев крупными акционерами, что позволяет судить о приоритете интересов большинства над меньшинством.

Как отмечает Гуреев В.А., «представляется, что одной из основных причин внесения в Закон об АО изменений этой части послужило желание закрепить в его нормах легальный механизм по вытеснению миноритарных

⁸⁷ Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах. Монография. М., 2006. С. 93-94.

⁸⁸ Макарова О.А. Реализация принципов корпоративного управления в российском акционерном законодательстве//Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. Вып. 5:Сборник научных статей/Санкт-Петербургский государственный университет под общей ред., юридический факультет. М., 2005. С. 212.

⁸⁹ Федеральный закон от 05.01.2006 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации»// СЗ РФ. 2006.№ 2. Ст. 172. (в ред. от 24.07.2007 г.)

акционеров из АО. Достижению этой цели как раз и служат положения ст. 84.8 Закона об АО, в соответствии с которой лицо, приобретшее в результате добровольного или обязательного предложений более 95% общего количества акций открытого общества, с учетом акций, принадлежащих этому лицу и его аффилированным лицам, вправе выкупить у остальных акционеров принадлежащие им акции, а у владельцев эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в такие акции- указанные ценные бумаги. Аргументом при введении механизма по вытеснению миноритариев служила ссылка на участившиеся в последнее время факты использования мелких акционеров в качестве орудия в корпоративных войнах».⁹⁰

Действительно, начиная с 2000 годов по стране развернулись массовые компании по недружественному захвату акционерных обществ. Интерес «захватчиков» вызывали и вызывают крупные предприятия, обладающие значительными активами. В таких захватах в качестве орудия борьбы за передел собственности используются и миноритарные акционеры. Наряду с незаконными способами поглощения акционерного общества одним из методов воздействия на владельцев контрольного пакета акций были и остаются права миноритарных акционеров. Недобросовестное осуществление этих прав служит отвлекающим и изматывающим фактором в борьбе, а также одновременно одним из инструментов проведения переговоров с дополнительным преимуществом.

Между тем, если исходить из баланса интересов мажоритарных и миноритарных акционеров, надлежит отметить, что миноритарные акционеры могут продвигать свои решения путем заключения акционерных соглашений в соответствии со ст. 32.1 Закона об акционерных обществах. Обеспечение баланса прав миноритарных и мажоритарных акционеров, большей гибкости при построении системы корпоративного управления, законодательное регулирование и судебная защита акционерных соглашений провозглашены

⁹⁰ Гуреев В.А. Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации. М., 2007. С. 101

«Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 года № 1662-р.⁹¹

Такой позиции придерживается и Гуреев В.А., который отмечает следующее: «в качестве одного из способов объединения мелкими акционерами своих собственных усилий, можно было бы рассматривать специально заключаемые между ними соглашения. Такого рода соглашения имеют широкое распространение в зарубежных странах, как правило, принадлежащих к англосаксонской правовой семье, а соответственно, и анализ подобных соглашений можно встретить, в основном, в зарубежной литературе».⁹²

Метелева Ю.А. указывает, что «с помощью таких соглашений владельцы мелких пакетов могут объединить свои силы и провести свое решение».⁹³ «Обеспечение согласованной позиции при голосовании» видит в качестве основной цели заключаемых соглашений акционеров и Степанов Д.И.⁹⁴

Гуреев В.А. дополнительно указывает, что «подобные соглашения за рубежом заключаются, как правило, в крупных АО, и, в принципе, не способны охватить всех акционеров. Тем не менее они защищают миноритарных акционеров зачастую эффективнее, чем нормы законов или устава общества».⁹⁵

В завершение темы баланса интересов мажоритарных и миноритарных акционеров невозможно не согласиться с Макаровой О.А., в том, что «в управлении корпоративными отношениями должен быть найден определенный баланс интересов мажоритарных и миноритарных акционеров,

⁹¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»//СЗ от 24.11.2008.№ 47. Ст.5489 (ред. от 08.08.2009 г.).

⁹² Гуреев В.А. Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации. М., 2007. С. 109

⁹³ Метелева Ю.А. Правовое положение акционера в акционерном обществе. М., 1999. С. 133

⁹⁴ Степанов Д.И. Поглощение, осуществляемое путем приобретения крупного пакета акций, и вытеснение миноритарных акционеров//Хозяйство и право.2006.№ 4. С.4

⁹⁵ Гуреев В.А. Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации. М., 2007. С. 111

самого общества и государства. Такое воздействие на корпоративные отношения, которое обеспечивает баланс интересов различных участников этих отношений, минимизирует конфликты их интересов, обеспечивает устойчивое существование корпоративных отношений, и их поступательное развитие является корпоративным управлением».⁹⁶

С ней согласен Дедов Д.И., который полагает, что «человечество только приближается к сбалансированному регулированию корпоративных отношений, основанному на удовлетворении каждого отдельного интереса, признанного превалирующим».⁹⁷

Переходя к вопросу злоупотребления правом акционерами, следует обратить внимание, что законодательство, регулирующее акционерные отношения, не содержит такого понятия как злоупотребление правом. Единственной нормой, являющейся общей и содержащей в себе данное понятие, по-прежнему остается статья 10 ГК РФ.

П. 5 Постановления Пленума ВС РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁹⁸ судам и арбитражным судам разъяснено, что при разрешении споров следует иметь ввиду, что отказ в защите права со стороны суда допускается лишь в случаях, когда материалы дела свидетельствуют о совершении гражданином или юридическим лицом действий, которые могут быть квалифицированы как злоупотребление правом (статья 10 ГК РФ), в частности действий, имеющих своей целью причинить вред другим лицам. В мотивировочной части соответствующего решения должны быть указаны основания квалификации действий истца как злоупотребление правом.

⁹⁶ Макарова О.А. Реализация принципов корпоративного управления в российском акционерном законодательстве//Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. Вып. 5: Сборник научных статей/Санкт-Петербургский государственный университет под общей ред., юридический факультет. М., 2005. С. 212.

⁹⁷ Дедов Д.И. Конфликт интересов. М., 2004. С.94

⁹⁸ Постановление Пленума ВС РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»//Российская газета. 1996. 13 авг. № 152

П. 1.5. Кодекса корпоративного поведения содержит запрет на злоупотребление акционерами предоставленными им правами.⁹⁹ При этом, под злоупотреблением правом понимаются действия акционеров, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другим акционерам или обществу, а также иные злоупотребления правами акционеров. Однако применение Кодекса носит рекомендательный характер и необязательно к исполнению, в связи с чем нельзя говорить, что запрет на злоупотребление правом акционера закреплен законодательно.

Сравнительно недавно Президиум ВАС РФ выработал рекомендации для арбитражных судов, которые изложены в Информационном письме от 25.11.2008 года № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса» (далее - Информационное письмо ВАС РФ от 25.11.2008 года № 127).¹⁰⁰ Данным письмом обобщена практика применения арбитражными судами статьи 10 ГК РФ. Письмо содержит лишь 3 примера из судебной практики по акционерным правоотношениям, один из которых освещает вопрос злоупотребления правом акционером, обратившимся в арбитражный суд с иском к акционерному обществу о признании недействительным решения наблюдательного совета общества (п. 4 Информационного письма ВАС РФ от 25.11.2008 года № 127). Суд на основании пункта 2 статьи 10 ГК РФ отказал в удовлетворении требования о признании недействительным постановления наблюдательного совета акционерного общества, поскольку счел, что истец (акционер), неоднократно предъявляя требования о созыве внеочередного общего собрания акционеров по одному и тому же вопросу, действовал с намерением причинить вред акционерному обществу (п. 4 Информационного письма).

⁹⁹ Распоряжение ФКЦБ РФ от 04.04.2002 № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения»//Вестник ФКЦБ России. 2002. 30 апр. № 4.

¹⁰⁰ Информационное письмо ВАС РФ от 25.11.2008 г. № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса»//Вестник ВАС РФ.2009. № 2.

На этом раскрытие института злоупотребление правом (в том числе и в акционерных правоотношениях) в законодательстве и актах судебных органов исчерпывается.

Как пишут Губин Е.П. и Молотников А.Е., «в настоящее время Закон об АО не содержит положений о злоупотреблении правом. Единственной нормой, регулирующей злоупотребление правом в акционерных правоотношениях, можно считать абз. 2 - 4 п. 3 ст. 6 Закона об АО о праве основного общества давать обязательные указания дочернему.

Особое внимание необходимо обратить на следующие случаи злоупотребления правом в акционерных обществах:

- 1) злоупотребление правом, связанным с осуществлением процесса управления акционерным обществом;
- 2) злоупотребление правом на защиту участников акционерных отношений;
- 3) злоупотребление правом на информацию;
- 4) злоупотребление правом акционерами требовать у общества выкупа принадлежащих им акций;
- 5) злоупотребление правом акционерами на получение дивидендов.

Таким образом, следует признать, что проблема злоупотребления правами со стороны участников акционерных правоотношений требует дополнительной законодательной разработки».¹⁰¹

С развитием акционерных правоотношений, предоставлением по мере развития тем или иным участникам дополнительных прав, распространением института частной собственности, изменением отношения общества к благам, повышением степени образованности населения и осознании своих прав изменилось и количественное соотношение злоупотреблений правом между участниками. Ранее в силу особенностей исторического периода злоупотребления правом по большей части совершались со стороны

¹⁰¹ Губин Е.П., Молотников А.Е.. Слияния и поглощения: проблемы правового регулирования//Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2006. № 2. С. 35

акционерного общества в лице его органов. Так, на вопрос обозревателя «Литературной газеты» о наиболее типичных злоупотреблениях, скрывающихся за разными видами акционирования, Яковлев В.Ф. ответил: «В основном это злоупотребления управляющих акционерными обществами. Сами акционеры-собственники мало что значат с точки зрения реального управления. Но есть лица, реально управляющие акционерным обществом. Так вот, наши управляющие привыкли свободно обращаться с государственным имуществом, то есть с имуществом без хозяина, делать с ним все, что они хотят. И точно так же они начинают обращаться с частным капиталом. Вот, пожалуй, наиболее типичное нарушение».¹⁰²

В последние годы все больше злоупотреблений совершается со стороны акционеров, что обуславливает выбор темы настоящей работы. Целью таких действий акционеров является удовлетворение корыстных и других интересов, сопровождающееся причинением вреда самому обществу и его акционерам. В публицистической литературе такие действия акционеров называют «гринмейлом» или корпоративным шантажом. По мнению Габова А.В. и Молотникова А.Е., «исторически гринмайл, или корпоративный шантаж (вымогательство), являлся ответом миноритарных акционеров, точнее отдельной их части, на произвол мажоритарных участников и менеджмента корпораций, наблюдавшийся в самом начале возникновения акционерного движения... На наш взгляд, суть корпоративного шантажа состоит в том, что акционер, владеющий пакетом акций, размер которого не позволяет оказывать существенное влияние на процесс управления акционерным обществом (принятие управлеченческих решений), путем злоупотребления своими корпоративными правами существенно затрудняет деятельность акционерного общества. Целью подобного поведения акционера является продажа своего пакета акций по завышенной цене контролирующему акционеру или самому акционерному обществу либо получение от указанных лиц иного

¹⁰² Литературная газета. 1988. № 17 (5698). С. 3

имущественного предоставления (чаще всего совершение сделок об оказании услуг, выполнении работ и т.п.)».¹⁰³

В качестве наглядного примера можно привести наиболее громкий случай злоупотребления правом акционером. Так, «в июле 2001 г. миноритарный акционер ОАО «ЛУКОЙЛ» из Рязанской области Ирина Егорова обвинила главу нефтяной компании Вагита Алекперова в нарушении «прав и свобод гражданина» и добилась судебного запрета на отгрузку ОАО «ЛУКОЙЛ» нефти через систему «Транснефть». Запрет был снят через два дня отменой судебного определения. Потери ОАО «ЛУКОЙЛ» оценивают минимум в 1 млн. долл.».¹⁰⁴

Подобные действия акционеров причиняют убытки как самому акционерному обществу, так и иным участникам акционерных отношений и затрудняют деятельность общества.

Как отмечают Анохин В.С. и Асташкина Е.Ю., «причина возможных злоупотреблений в сфере акционерных отношений заключается в отсутствии в законе границ и пределов осуществления защиты акционерного права, «безграничности» судейского усмотрения при решении вопроса о законности применения различных средств реализации и защиты якобы нарушенных прав, отсутствии в акционерном законодательстве мер ответственности за злоупотребление правом».¹⁰⁵

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что современная активность участников акционерных правоотношений, и прежде всего акционеров акционерного общества, является причиной различного рода злоупотреблений. Механизм защиты, выработанный законодателем и установленный в единственной норме, являющейся общей (ст. 10 ГК РФ), редко применяется в корпоративных отношениях. Это обуславливает

¹⁰³ Габов А.В., Молотников А.Е. Корпоративный шантаж как правовое явление//Журнал российского права. 2008. № 6. С. 15.

¹⁰⁴ Осиновский А.Д. Сверхпрограммное обеспечение// Деньги. 2003. № 11. С.48.

¹⁰⁵ Анохин В.С., Асташкина Е.Ю. Теория и практика применения гражданско-правовых способов защиты прав акционеров// Хозяйство и право. 2003. № 8. С. 58.

необходимость законодательной разработки и закрепления принципа недопустимости злоупотребления правом в акционерном законодательстве.

В связи с вышесказанным автором предлагается следующее определение понятия «злоупотребление правом акционером».

Злоупотребление правом акционером – осуществление акционером права в противоречии с его назначением, установленным акционерным законодательством, а также принципом добросовестности, с целью причинения вреда акционерному обществу и (или) иным участникам акционерного правоотношения или понуждения к совершению участниками акционерного правоотношения действий в пользу акционера.

Соответственно, предлагаются следующие основания для признания действий акционеров по осуществлению права - злоупотреблением правом:

- осуществление акционерами права в противоречии с принципом добросовестности, общими началами и смыслом гражданского и акционерного законодательства, как с нарушением, так и без нарушения положений конкретных нормативных правовых актов, в том числе запретительных норм, а также действия по защите (в том числе судебной), осуществляемых таким образом прав;

- намеренное причинение вреда акционерному обществу, а также действия, осуществляемые без видимого намерения причинить вред, однако объективно причиняющие его.

Действующее законодательство не содержит понятия «формы злоупотребления правом». Статья 10 ГК РФ указывает на существование двух форм, таких как использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребление доминирующим положением на рынке. Однако, во-первых, данный перечень не является закрытым, во-вторых, не представляется возможным определить признаки, согласно которым можно классифицировать те или иные злоупотребления правом по формам.

Тем не менее, буквальное толкование содержания п. 1 ст. 10 ГК РФ позволяет судить о том, что злоупотребление правом классифицируется по формам, а не по видам, разновидностям и т.п.

Стоит добавить, что научные исследования, работы юристов и судебно-арбитражная практика также упоминают лишь о формах злоупотребления правом.¹⁰⁶

Волков А.В. предлагает следующую классификацию форм злоупотребления правом: 1) исходя из средств злоупотребления правом; 2) исходя из цели злоупретебительных актов.¹⁰⁷

Добровольский В.И. указывает на существующие формы злоупотребления правами участников корпоративных конфликтов и недобросовестного выполнения своих обязанностей. Формами злоупотребления правом акционерами, по его мнению, являются: злоупотребление правом на созыв и проведение повторного собрания акционеров с целью принятия решений помимо воли владельца контрольного пакета акций; злоупотребление акционером (участником) правом на обжалование решений собрания (совета директоров) общества с целью последующего оспаривания сделок, заключенных обществом, выпуска акций и т.п.; злоупотребление правом лицом, которое стало владельцем акций (долей) заведомо для него в отсутствие законных оснований; злоупотребление правом путем обжалования сделок, право на обжалование которых акционеру

¹⁰⁶ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16.02.1998 № 29 «Обзор судебно-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц»//Вестник ВАС РФ. 1998. № 4. Письмо ПФ РФ от 24.03.2000 № СД-09-27/2361 «Об обобщении результатов арбитражной и судебной практики за второе полугодие 1999 года»// (не публиковалось) ПС КонсультантПлюс. Белых В.С., Избрехт П.А. Злоупотребление субъективными гражданскими правами в предпринимательских отношениях//Арбитражные споры. 2008. № 4. С. 41. Слепенкова О.А. К вопросу о санкциях за нарушение принципа недопустимости злоупотребления гражданскими правами//Юрист. 2008. № 9. С. 16. Гордейчик С.А. «Уничтожение» предприятия как форма злоупотребления правом//Законность. № 2007. № 1. С. 21. Габов А.В., Молотников А.Е. Корпоративный шантаж как правовое явление //Журнал российского права. 2008. № 6. С. 16.

¹⁰⁷ Волков А.В. «Иные формы» злоупотреблений гражданскими правами по статье 10 ГК РФ// Исполнительное право. 2008. № 2. С. 36

не предоставлено; злоупотребление правом путем неправильного исчисления сроков исковой давности по корпоративным спорам.¹⁰⁸

Добровольский В.И. не приводит основания для такой классификации форм злоупотребления правом и определяет ее как сложившуюся.

Автором предлагается следующая классификация форм злоупотребления правом акционерами по нескольким критериям:

1) Формы злоупотребления правом акционерами в зависимости от цели использования права:

1.1. злоупотребление правом акционерами с исключительной целью причинить вред участнику(ам) акционерного правоотношения;

1.2 злоупотребление правом акционерами без исключительной цели причинить вред участнику(ам) акционерного правоотношения, однако объективно причиняющее его;

1.3. злоупотребление правом акционерами с целью понуждения к совершению участниками акционерного правоотношения действий в пользу акционера;

1.4. злоупотребление правом акционерами с целью воспрепятствования осуществлению акционерным обществом хозяйственной деятельности;

1.5. злоупотребление правом акционерами с целью получения контроля над акционерным обществом;

1.6. злоупотребление правом акционерами с иной недобросовестной целью.

2) Формы злоупотребления правом акционерами в зависимости от сферы, в которой возникают правоотношения между акционерным обществом и акционерами:

2.1. злоупотребление правом акционерами в сфере управления акционерными обществами, в том числе: злоупотребление правом на обжалование решений органов управления акционерного общества;

¹⁰⁸ Добровольский В.И. Применение корпоративного права: практическое руководство для корпоративного юриста. М., 2008. С. 123

злоупотребление правом на получение информации об акционерном обществе;

2.2. злоупотребление правом акционерами на признание сделки, совершенной акционерным обществом, недействительной, в том числе: злоупотребление правом на признание сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, недействительной; злоупотребление правом на признание недействительной крупной сделки; злоупотребление правом на признание недействительными иных сделок.

3) Формы злоупотребления правом акционерами по последствиям реализации права:

3.1. злоупотребление правом акционерами, причинившее вред;

3.2. злоупотребление правом акционерами с недобросовестной целью, не причинившие вред, однако повлекшее либо способное повлечь для другого лица неблагоприятные последствия.

В п. 2 ст. 10 ГК РФ установлено, что при злоупотреблении правом суд, арбитражный суд или третейский суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права. Очевидно, что отказ в защите права направлен, прежде всего, против злоупотребляющего правом лица. В то же время защита прав лица, в отношении которого допускается или допущено злоупотребление правом, обеспечивается опосредованно.

Несмотря на существование случаев злоупотребления правом акционерами, в науке и литературе не выработаны комплексные способы защиты от указанного явления. Инструментами по борьбе со злоупотреблением правом являются отказ в судебной защите лицу, злоупотребляющему своим правом, внесение изменений в корпоративное законодательство, а также утверждение и применение акционерными обществами локальных актов, пресекающих такие случаи. Вместе с тем, отсутствие понятия института «мер пресечения злоупотребления правом»

препятствует разработке системных эффективных способов борьбы со злоупотреблением правом.

По этой причине представляется необходимым ввести институт «мер пресечения злоупотребления правом акционерами», определив его следующим образом: *меры пресечения злоупотребления правом акционерами - способы предотвращения, исключения возможности, а также прекращения злоупотребления правом.*

Диссидентом ранее приводилось обоснование того, по каким причинам злоупотребление правом в большинстве случаев происходит со стороны миноритарных акционеров. Злоупотребление правом мажоритарными акционерами, как правило, выражается в действиях самого акционерного общества и не является предметом диссертационного исследования.

В связи с этим предлагаемые меры пресечения сводятся к изменению объема и содержания прав миноритарных акционеров. По сути, предлагается исходить из того, что миноритарный акционер участвует в акционерном обществе исключительно с целью получения прибыли (дивидендов). Фактически, пакет акций, которым обладает миноритарный акционер, не позволяет ему влиять на принимаемые решения, то есть участвовать в управлении обществом. Между тем, возможность участия миноритария в таком управлении может служить предпосылкой злоупотребления правом. Представляется, что мажоритарный акционер в такой ситуации влияет на управление обществом и получает по итогам финансовой деятельности общества полагающуюся ему прибыль.

По этой причине, думается, что наиболее эффективными будут следующие меры пресечения злоупотребления правом акционерами:

1) дифференцировать некоторые права акционеров акционерных обществ с учетом количества акций, находящихся в их владении. Считать, что мажоритарными являются акционеры, владеющие более 10 % обыкновенных и (или) привилегированных акций акционерного общества;

миноритарными являются акционеры, владеющие 10 % и менее обыкновенных и (или) привилегированных акций акционерного общества;

2) делается вывод о целесообразности не наделять в акционерном законодательстве миноритарного акционера-владельца обыкновенных акций, следующими правами:

- требовать созыва внеочередного общего собрания акционеров акционерного общества;
- обжаловать в суд решение, принятое общим собранием акционеров акционерного общества;
- обжаловать в суд решение совета директоров либо уклонение совета директоров акционерного общества от принятия решения;
- обжаловать в суд сделки, совершенные акционерным обществом.

Следует отметить, что предлагаемое отсутствие у миноритарного акционера права обжаловать в суд решения (уклонение от принятия решений) органов управления, сделки, совершенные акционерным обществом, не лишает акционера права судебной защиты согласно ст. 46,47 Конституции Российской Федерации¹⁰⁹ (далее- Конституция РФ) и требования возмещения убытков, причиненных принятым решением (совершенной сделкой).

¹⁰⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.)//Российская газета.2009. № 7 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ).

Глава 2. Злоупотребление правом акционерами в сфере управления акционерными обществами

Представляется, что необходимо рассмотреть следующие формы злоупотребления правом акционерами: злоупотребление правом на обжалование решений общего собрания акционеров акционерного общества, злоупотребление правом на получение информации об акционерном обществе.

Эти формы злоупотребления правом акционера наиболее распространены в сфере управления. Встречаются и иные, например, злоупотребление правом акционера на обжалование решений исполнительного органа общества, но они единичны и не подлежат системному правовому анализу.

Многочисленные иски акционеров к акционерным обществам в последние годы зачастую вызваны не истинными нарушениями прав акционеров решениями органов управления общества, а желанием акционеров нанести убытки, парализовать деятельность общества, понудить акционерное общество к совершению действий в пользу акционеров.

Акционеры, используя право на управление обществом, предоставленное им действующим законодательством (в частности, ст. 31 Закона об акционерных обществах, а также право обжаловать решения общего собрания акционеров общества (п. 7 ст. 49 Закона об акционерных обществах), обращаются в суды для защиты якобы нарушенного права.

Суды неоднократно выносили судебные акты, которыми признавали недействительными решения общих собраний акционеров, созванные самими акционерами. Примечательно, что акционеры повторно собирали собрания, используя право, предоставленное п.8 ст. 55 Закона об акционерных обществах (в ред. от 07.08.2001), с повесткой дня, идентичной предыдущему собранию. При этом решения на предыдущем собрании были приняты и оснований для повторного созыва не имелось. Действующая редакция п. 8 ст.

55 Закона об акционерных обществах (в ред. от 19.07.2009) не позволяет акционеру по своей инициативе собрать общее собрание акционеров. При вынесении советом директоров общества решения об отказе в созыве собрания либо непринятии решения в установленные сроки акционер имеет право обратиться в суд с требованием о понуждении общества провести внеочередное общее собрание акционеров.

Закон об акционерных обществах в ст. 49 прямо закрепляет возможность обжалования решений общего собрания акционеров. Причем последнее установлено в качестве общего правила. То есть любое решение общего собрания акционеров, если для этого имеются основания и необходимые условия, может быть признано недействительным по иску акционера.

Не так однозначно решается вопрос о допустимости обжалования решений совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества.

Законом об акционерных обществах предусмотрены лишь отдельные решения, которые могут быть обжалованы акционером. Это решение совета директоров об отказе во включении вопроса в повестку дня общего собрания акционеров или кандидата в список кандидатур для голосования по выборам в соответствующий орган, а также уклонение совета директоров от принятия таких решений (п. 6 ст. 53). В этом случае акционер вправе обратиться в суд с требованием о понуждении общества включить предложенный вопрос в повестку дня общего собрания акционеров или кандидата в список кандидатур для голосования по выборам в соответствующий орган общества.

В случае, если в течение установленного настоящим Федеральным законом срока советом директоров (наблюдательным советом) общества не принято решение о созыве внеочередного общего собрания акционеров или принято решение об отказе в его созыве, орган общества или лица, требующие его созыва, вправе обратиться в суд с требованием о понуждении общества

проводить внеочередное общее собрание акционеров (п.8 ст. 55 Закона об акционерных обществах).

Возможность обжалования акционерами иных решений совета директоров ни Законом об акционерных обществах, ни другим федеральным законом не предусмотрена.

По мнению ряда авторов, отсутствие в гражданском законодательстве норм об обжаловании решений совета директоров акционерного общества восполняется в судебной практике посредством применения Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» (далее- Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19).¹¹⁰ В п. 27 данного Постановления говорится, что решение совета директоров (наблюдательного совета) либо исполнительного органа акционерного общества (единоличного или коллегиального) может быть оспорено в судебном порядке путем предъявления иска о признании его недействительным как в случае, когда возможность оспаривания предусмотрена в Законе (ст. 53, 55 и др.), так и при отсутствии соответствующего указания, если принятое решение не отвечает требованиям Закона и иных нормативных правовых актов и нарушает права и охраняемые законом интересы акционера.¹¹¹

§ 2.1 Злоупотребление правом акционерами на обжалование решений общего собрания акционеров акционерного общества

Рассмотрение споров об обжаловании решений общего собрания акционеров отнесено к подведомственности арбитражных судов, что вполне

¹¹⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»//Вестник ВАС РФ.2004. № 1.

¹¹¹ Нам К.В. Обжалование акционером решений органов управления акционерного общества (некоторые проблемы в теории и практике)//Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей. М., 2006. С. 201

объяснимо, так как участие акционера в акционерном обществе направлено на извлечение прибыли, а следовательно носит экономический характер. Как пишет Филиппова С.Ю., «до вступления в силу Арбитражного процессуального кодекса РФ типичной была ситуация, когда решения общих собраний акционерного общества обжаловались в суды общей юрисдикции акционером - физическим лицом, хотя зачастую такие иски провоцировались акционерами или кредиторами общества - юридическими лицами, которым по собственным соображениям более удобно было рассмотрение спора в суде общей юрисдикции. Нередко складывались ситуации параллельного рассмотрения спора в арбитражном суде и суде общей юрисдикции по искам соответственно юридического лица - акционера и акционера-гражданина с принятием различных решений этими судами. Все это, конечно, очень осложняло деятельность акционерного общества и создавало правовую неопределенность в вопросе о юридической силе решения общего собрания акционеров, отмененного решением суда общей юрисдикции и оставленного в силе арбитражным судом. С разрешением вопроса о подведомственности большая часть таких проблем оказалось разрешенной».¹¹²

Право на обжалование решений общих собраний акционеров предусмотрено п.7 ст.49 Закона об акционерных обществах и является одним из способов защиты гражданских прав. Общий перечень способов защиты гражданских прав, в том числе прав акционеров, определен ст. 12 Гражданского кодекса РФ.

Согласно п. 7 ст. 49 Закона об акционерных обществах акционер вправе обжаловать в суд решение, принятое общим собранием акционеров с нарушением требований настоящего Федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, устава общества, в случае, если он не принимал участия в общем собрании акционеров или голосовал против принятия такого решения и таким решением нарушены его права и (или)

¹¹² Филиппова С.Ю. Обжалование решений общего собрания акционерного общества: проблемы и перспективы правового регулирования//Российский судья. 2006, № 5. С. 45.

законные интересы. Суд с учетом всех обстоятельств дела вправе оставить в силе обжалуемое решение, если голосование данного акционера не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло за собой причинение убытков данному акционеру.

Заявление о признании недействительным решения общего собрания акционеров может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда акционер узнал или должен был узнать о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным. Предусмотренный настоящим пунктом срок обжалования решения общего собрания акционеров в случае его пропуска восстановлению не подлежит, за исключением случая, если акционер не подавал указанное заявление под влиянием насилия или угрозы.

Не все положения настоящей статьи понятны и однозначны. Необходимо определиться, что понимает законодатель под «иными нормативными правовыми актами Российской Федерации» и «законными интересами» акционера.

В соответствии с п. 6 ст. 3 ГК РФ под «правовыми актами», нарушение требований которых также может являться основанием для признания недействительным общего решения собрания акционеров, понимаются указы Президента РФ и постановления Правительства РФ. Поэтому, если буквально толковать нормы ГК РФ и Закона об акционерных обществах, то нарушения остальных нормативных актов, допущенные при принятии общим собранием акционеров решения, не могут служить основанием для признания его недействительным.¹¹³

Однако в таком случае «иными нормативными актами» не могут являться и акты ФСФР РФ (ранее - ФКЦБ РФ). Например, Положение о

¹¹³ Корпоративные вопросы//Коллегия адвокатов Москвы «Ю-Райт»//Материалы в сети «Интернет»:
http://www.profpravo.ru/practice/article_039.php.

дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров, утвержденное Постановлением ФКЦБ РФ от 31.05.2002 года № 17/пс.¹¹⁴ В то же время на практике все обстоит совершенно по-другому. При рассмотрении споров о признании недействительными решений общих собраний акционеров арбитражные суды исходят из более широкого понятия «иных правовых актов» и оценивают соблюдение при проведении общих собраний акционеров требований не только законов, указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, но и нормативных правовых актов министерств и иных федеральных органов исполнительной власти.

Такое правоприменение представляется верным, так, право федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг устанавливать требования к порядку проведения общих собраний акционеров предусмотрено Федеральным законом от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».¹¹⁵

Таким образом, основанием для признания недействительным решения общего собрания акционеров может являться как нарушение Закона об акционерных обществах, так и нарушение иных законов, нормативных правовых актов. При этом необходимо учитывать, что нарушение устава акционерного общества может являться основанием для обжалования решения общего собрания акционеров, если установленные уставом требования не противоречат нормам законов, нормативных правовых актов.

Одним из оснований обжалования акционерами акционером решения общего собрания акционеров служит нарушение его прав и законных интересов. Права акционеров определены в законах и иных нормативных актах. В то же время, российское законодательство, в то числе корпоративное, не содержит понятие «законных интересов». В связи с этим, арбитражные

¹¹⁴ Постановление ФКЦБ РФ от 31.05.2002 г. № 17/ пс «Об утверждении Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров»//Российская газета.2002.18 июля. № 130 (в ред. от 07.02.2003 г.).

¹¹⁵ Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»//СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918 (в ред. от 07.02.2011 г.).

суды в каждом конкретном деле по своему усмотрению толкуют понятие «законные интересы».

По мнению Филипповой С.Ю., проще всего обосновать наличие данного условия акционеру, которого не известили о проведении общего собрания, не предоставили указанную в Законе об акционерных обществах информацию, не допустили к участию в общем собрании.¹¹⁶ Во всех подобных случаях нарушено право акционера на участие в управлении, а потому формально данное условие будет соблюдено.

«В судебной практике можно обнаружить два подхода истцов к формулированию соответствующего условия предъявления иска.

Условно первый из них можно назвать формальным. В этом случае истцы просто перечисляют нарушения Закона об акционерных обществах при подготовке и проведении общего собрания и делают вывод о том, что данные нарушения Закона автоматически нарушают права и законные интересы истцов, без детальной расшифровки.

Второй подход заключается в том, что истцы пытаются найти нарушение своих интересов принятым решением. Типичные примеры таких обоснований: «данним решением не были начислены дивиденды по обыкновенным акциям, хотя прибыль у общества имелась, - тем самым нарушено мое право на получение дивидендов», «моя кандидатура была предложена в совет директоров (наблюдательный совет), но я не был избран, - тем самым нарушено мое право на участие в управлении». Однако право на получение дивиденда возникает лишь после принятия решения о распределении прибыли, причем принятие данного решения является правом, а не обязанностью общества, а быть избранным в состав совета директоров может и не акционер общества, а любое физическое лицо».¹¹⁷

¹¹⁶ Филиппова С.Ю. Обжалование решений общего собрания акционерного общества: проблемы и перспективы правового регулирования//Российский судья. 2006, № 5. С. 46.

¹¹⁷ Филиппова С.Ю. Обжалование решений общего собрания акционерного общества: проблемы и перспективы правового регулирования//Российский судья. 2006, № 5. С. 48

Таким образом, приводя вышеуказанные доводы, не являющиеся, по сути, основаниями для удовлетворения подобных исков, акционеры злоупотребляют правом на управление.

Для большей убедительности данного теоретического материала, в качестве практического примера можно привести постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа.¹¹⁸ Судами было установлено, что все три обжалуемые решения были приняты в соответствии с Законом об акционерных обществах.

Как указано судом кассационной инстанции, суд вправе с учетом всех обстоятельств дела оставить в силе обжалуемое решение, если голосование данного акционера не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло причинения убытков акционеру (п. 7 ст. 49 Закона об акционерных обществах). Для отказа в иске о признании решения общего собрания недействительным по указанным основаниям необходима совокупность перечисленных обстоятельств.

Судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении спора надлежащим образом исследованы обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, и правомерно сделан вывод об отсутствии нарушений норм Закона об акционерных обществах, прав и законных интересов акционера.

Исходя из содержания п. 7 ст. 49 Закона об акционерных обществах для признания недействительным решения общего собрания акционеров необходимо наступление следующих условий:

- 1) истец должен быть акционером общества;
- 2) истец не принимал участия в голосовании или голосовал против решения общего собрания;
- 3) решением общего собрания акционеров нарушены права и (или) законные интересы акционера – истца;

¹¹⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 01.08.2007 г. Дело № А65-18455/2006-СГ1-10.

4) заявление о признании недействительным решения общего собрания акционеров должно быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда акционер узнал или должен был узнать о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным.

Согласно положениям вышеуказанной статьи, обжаловать решение общего собрания акционеров хозяйственного общества вправе именно акционер данного общества. Следовательно, в обязанность истца в рамках судебного дела о признании недействительным решения общего собрания акционеров входит подтверждение статуса акционера.

Закон не определяет, какие допущенные при проведении общего собрания акционеров нарушения требований Закона, иных правовых актов или устава следует считать существенными.

В соответствии с пунктом 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 при рассмотрении исков о признании недействительным решения общего собрания акционеров следует учитывать, что к нарушениям Закона об акционерных обществах, которые могут служить основаниями для удовлетворения таких исков, относятся:

- несвоевременное извещение (неизвещение) акционера о дате проведения общего собрания акционеров (п. 1 ст. 52 Закона);
- непредоставление акционеру возможности ознакомиться с необходимой информацией (материалами) по вопросам, включенными в повестку дня общего собрания акционеров (п. 3 ст. 52 Закона);
- несвоевременное предоставление бюллетеней для голосования (п. 2 ст. 60 Закона) и др.

По мнению Добровольского В.И., указывая, что данные нарушения могут служить основанием для признания недействительным решения, ВАС РФ не стал давать им оценку как существенным, предоставив решать данный

вопрос суду в каждом конкретном случае, с учетом всех обстоятельств дела, что вполне оправдано.¹¹⁹

Представляется, что под существенными можно понимать такие нарушения порядка проведения общего собрания акционеров, которые вследствие несоблюдения прав и законных интересов акционера повлияли или могли повлиять на содержание принятого общим собранием акционеров решения.

Также ВАС РФ указал, что обязательным условием для удовлетворения иска по вышеуказанным основаниям является нарушение требований Закона об акционерных обществах, иных правовых актов или устава общества, ущемляющих права и законные интересы акционера, голосовавшего против этого решения или не участвовавшего в общем собрании акционеров.

Вместе с тем, как указано в постановлении, разрешая такие споры, суд вправе с учетом всех обстоятельств дела оставить в силе обжалуемое решение, если голосование данного акционера не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло причинения убытков акционеру (пункт 7 статьи 49 Закона). Для отказа в иске о признании решения общего собрания недействительным по указанным основаниям необходима совокупность перечисленных обстоятельств.

Кроме того, необходимо учитывать, что пунктом 26 Постановления ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 предусмотрено, что в случаях, когда стороны, участвующие в рассматриваемом судом споре, ссылаются в обоснование своих требований или возражений по иску на решение общего собрания акционеров, при этом арбитражным судом установлено, что данное решение общего собрания акционеров принято:

- с нарушением компетенции общего собрания акционеров (п. 3 ст. 48 Закона об акционерных обществах);

¹¹⁹ Добровольский В.И. Проблемы корпоративного права в арбитражной практике. М., 2006. С. 94

- в отсутствие кворума для проведения общего собрания акционеров или принятия решения (пункты 2, 4 ст. 49 и пункты 1 - 3 ст. 58 Закона об акционерных обществах);

- по вопросам, не включенным в повестку дня общего собрания акционеров (п. 6 ст. 49 Закона об акционерных обществах),

суд должен, независимо от того, было оно оспорено кем-либо из акционеров или нет, оценить такое решение общего собрания акционеров как не имеющее юридической силы и разрешить спор, руководствуясь нормами закона. Перечень нарушений закона, при которых решение общего собрания акционеров не имеет юридической силы, то есть является по сути ничтожным, вне зависимости от его оспаривания акционерами, как следует из названного постановления, является исчерпывающим.

Исходя из остаточного принципа, предполагается (хотя это и не указано в постановлении Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19), что все остальные решения, в том числе решения, принятые с нарушениями, указанными в п. 24 Постановления ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19, могут быть признаны оспоримыми.

Итак, условия и основания для признания решения общего собрания акционеров по иску акционера установлены. Будет последовательным определить момент признания решения общего собрания акционеров недействительным в случае удовлетворения иска акционера.

Как пишет Добровольский В.И., «вопрос о необходимости введения градации решений собраний на ничтожные (заведомо не имеющие юридической силы) и на оспоримые не является чем-то революционным в правовых доктринах зарубежных стран. Так, Закон об акционерных обществах Германии 1965 г. прямо предусматривает (§ 241, 243) основания ничтожности решения общего собрания и основания для оспаривания решения собрания.

Согласно ст. L225-121 Торгового кодекса Франции (Code de Commers) решения собрания акционеров, принятые с нарушением требований закона (в

отсутствие кворума, по вопросам, не включенными в повестку дня, и др.) объявляются ничтожными. Другие допущенные нарушения могут свидетельствовать о том, что решение подлежит аннулированию, однако до момента аннулирования оно действительно.

Согласно законодательству Швейцарии, решения также делятся на ничтожные и оспоримые (art. 706b, 706 Code des obligations)¹²⁰.

Добровольский В.И. полагает, что градация решений на ничтожные и оспоримые должна быть законодательно закреплена, так как предлагаемая ВАС РФ правовая конструкция не основана напрямую на законе, а исходит из его аналогии применительно к сделкам (ст. 6 ГК РФ).

Учитывая, фактически существующее деление, а также предусмотренное п. 10 ст. 49 Закона об акционерных обществах, недействительных решений общих собраний акционеров на оспоримые и не имеющие юридической силы, целесообразно определить момент признания недействительным каждого из них.

Момент признания недействительным решения общего собрания акционеров, не имеющего юридической силы.

Очевидно, что из самого определения следует, что решение недействительно с момента его принятия, то есть фактически его нельзя считать принятым. Соответственно, и правовых последствий, кроме связанных с его недействительностью, оно не влечет.

Так, постановлением ФАС Волго-Вятского округа¹²¹ установлено, что из вступивших в законную силу решений Арбитражного суда Республики Бурятия по делам № А10-1938/04 и А10-1839/04 по иску акционера о признании недействительными решений внеочередных общих собраний акционеров ЗАО «Вибропромтех» от 03.06.2003 и 04.12.2003 об избрании Ковалева А.М. генеральным директором Общества следует, что решения о

¹²⁰ Добровольский В.И. Проблемы корпоративного права в арбитражной практике. М., 2006. С.94

¹²¹ Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.01.2008 г. Дело № А82-3320/2004-45.

назначении Ковалева А.В. на эту должность не имеют юридической силы с момента их принятия.

Придание таким решениям общего собрания юридической силы до вступления в законную силу решения суда о признании их недействительными противоречит пункту 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19.

Согласно постановления ФАС Московского округа¹²² поскольку решение внеочередного общего собрания акционеров ЗАО «Каланча» о назначении на должность генерального директора С. принято с нарушением требований Федерального закона от 26.12.95 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах», касающихся порядка созыва и проведения общего собрания, в том числе в отсутствие кворума для его принятия, указанное решение независимо от факта оспаривания его в судебном порядке должно быть оценено судом как не имеющее юридической силы и признано недействительным с момента его принятия.

Ответчик не представил доказательств участия в собрании 20.04.2006 истцов (акционеров Универмага), которые этот факт отрицают. Следовательно, на собрании не имелось кворума для принятия решений, поскольку истцам принадлежит более 59% голосующих акций Универмага. Отсутствие кворума на общем собрании акционеров лишает все принятые им решения юридической силы.¹²³

Вышеуказанное позволяет сделать автору вывод, что решение общего собрания акционеров, не имеющее юридической силы, недействительно с момента его принятия.

Момент признания недействительным оспоримого решения общего собрания акционеров.

¹²² Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 09.04.2008 г. Дело № КГ-А41/1738-07.

¹²³ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.06.2007 г. Дело № А13-6714/2006-24.

Закон об акционерных обществах и Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 не определяют с какого момента является недействительным оспоримое решение общего собрания акционеров, признанное таковым судом по иску акционера: с момента принятия решения общим собранием либо с момента вступления в силу решения суда, признавшего решение общего собрания недействительным.

Например, в судебной практике возникает вопрос об определении момента, с которого единоличный исполнительный орган общества утрачивает свои полномочия действовать от имени общества в случае, если решение об избрании его на должность признано впоследствии недействительным.

Судебная позиция по данному вопросу была изложена в определении Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 30 октября 2007 г. № 13857/07,¹²⁴ согласно которому заявитель надзорной жалобы, являющийся акционером общества, заключившего договор ипотеки, в обоснование своих требований сослался на ничтожность договора ипотеки, в связи с тем, что он был подписан неуполномоченным лицом- Букиным Б.А. По мнению заявителя, факт признания решением арбитражного суда города г. Москвы недействительным решения общего собрания акционеров об освобождении от должности генерального директора Адельшиной Л.Р. и об избрании на эту должность Букина Б.А., является основанием для признания спорного договора недействительным.

Как было установлено судами и не оспаривалось заявителем, на момент заключения договора ипотеки генеральным директором акционерного общества в соответствии с решением общего собрания являлся Букин Б.А.

ВАС РФ отметил, что признание арбитражным судом недействительным решения общего собрания акционеров об избрании генерального директора не

¹²⁴ Определение ВАС РФ от 30.10.2007 г. № 13857/07 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации»// (не публиковалось) ПС КонсультантПлюс.

является основанием для признания договора недействительным или незаключенным, если сделка совершена до вступления в силу решения суда.

ОАО обратилось в арбитражный суд с иском к закрытому акционерному обществу о признании ничтожным договора от 22.07.02 купли-продажи нежилых помещений, заключенного между истцом в лице Николаева В.Н. и ответчиком.

Как указал суд кассационной инстанции, то обстоятельство, что вступившим в законную силу решением арбитражного суда признано недействительным решение общего собрания акционеров ОАО от 31.05.01 об избрании генеральным директором общества Николаева В.Н., не свидетельствует об отсутствии у Николаева В.Н. полномочий на совершение оспариваемой сделки, поскольку на момент заключения договора купли-продажи Николаев В.Н. являлся генеральным директором общества. В связи с этим оснований полагать, что оспариваемая сделка не соответствует закону, не имеется.¹²⁵

Также Решением Арбитражного суда Свердловской области от 03.03.2005 по делу № А60-36880/04-С2, по иску акционеров признано недействительным решение общего собрания открытого акционерного общества «Торговый дом Тагилстроя» от 28.05.2004, на котором был избран совет директоров, созвавший оспариваемое собрание акционеров. Как указал Федеральный арбитражный суд Уральского округа данное решение суда вступило в законную силу 03.04.2005, однако до этого момента совет директоров в составе, избранном на собрании акционеров 28.05.2004, вправе был осуществлять свои полномочия, в том числе и принимать решения о созыве общего собрания акционеров.¹²⁶

Автору представляется, что по иску акционера оспоримое решение общего собрания акционеров может быть признано недействительным с

¹²⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.05.2004 г. Дело № А13-9361/03-12

¹²⁶ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 29.07.2008 г. Дело № Ф09-4914/08-С4

момента вступления в законную силу решения суда, признавшего это решение таковым.

Акционерами совершаются следующие злоупотребления правом на обжалование решений, принятых общим собранием акционеров акционерного общества:

1) Обжалование решений общего собрания акционеров лицом, которое стало акционером после проведения общего собрания акционеров.

Согласно п. 7 ст. 49 Закона об акционерных обществах акционер вправе обжаловать в суд решение, принятое общим собранием акционеров с нарушением требований настоящего Федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, устава общества, в случае, если он не принимал участие в общем собрании акционеров или голосовал против принятия такого решения и таким решением нарушены его права и (или) законные интересы. Суд с учетом всех обстоятельств дела вправе оставить в силе обжалуемое решение, если голосование данного акционера не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло за собой причинение убытков данному акционеру.

В юридической литературе отсутствует единство мнений по вопросу о праве акционера, ставшего таковым после проведения собрания, оспорить результаты такого собрания.

По мнению Нама К.В., в действующем законодательстве отсутствуют подобные временные ограничения права акционера. Акционер, приобретший право собственности на акции, вправе обжаловать решения любого собрания акционеров, если этими решениями нарушены его права и законные интересы.¹²⁷

¹²⁷ Нам К.В. Обжалование акционером решений органов управления акционерного общества (некоторые проблемы в теории и практике)//Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей. М., 2006. С. 205

По мнению Ломакина Д.В., «акционер имеет право на обжалование решения, если он не принимал участия в общем собрании акционеров или голосовал против принятия такого решения. Следовательно, права на обжалование решения общего собрания акционеров не возникает, если лицо не было внесено в список лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, или вообще стало акционером после проведения общего собрания акционеров».¹²⁸

Как считает Чернышов Г.П., «действующее законодательство не предоставляет акционеру права обжаловать решения общего собрания акционеров, принятые до момента приобретения акционером права собственности на акции.

Сказанное можно подтвердить следующим. В силу п. 7 ст. 49 Закона об акционерных обществах акционер только тогда вправе обжаловать решения собрания акционеров, когда он не принимал участия в таком собрании, либо голосовал против по спорному вопросу. Давая такую формулировку, законодатель предполагает возможность иного, т.е. возможность того, что акционер может и участвовать в собрании акционеров, и проголосовать «за» по обжалуемому им вопросу. Указанные обстоятельства являются по мысли законодателя основанием для отказа акционеру в иске. При этом оба эти варианта применительно к истцу законодателем рассматриваются как одинаково возможные.

Если же лицо не являлось акционером на момент проведения собрания акционеров, то оно в принципе не имело возможности участвовать в собрании и голосовать по каким-либо вопросам. Из изложенного следует, что п. 7 ст. 49 Закона об акционерных обществах не распространяется на лиц, которые не могли участвовать в собрании в силу того, что не обладали статусом

¹²⁸ Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. М., 2005, С. 154

акционеров. Поэтому такие лица не вправе обжаловать решения общего собрания акционеров».¹²⁹

Как отмечает Добровольский В.И., на заседании гражданско-правовой секции Научно-консультационного совета (далее - НКС) при ВАС РФ обсуждался вопрос о применении норм Закона об акционерных обществах при обжаловании решений общих собраний акционеров. «По мнению кандидата юридических наук, судьи ВАС РФ Маковской А.А., кандидата юридических наук, представителя Президента РФ в Конституционном Суде РФ Кротова М.В., лицо, которое приобрело акции после проведения собрания, не имеет право на обжалование его решений, так как п. 7 ст. 49 Закона об акционерных обществах указывает, что такое право возникает при определенных обстоятельствах, которые могут иметь место только в отношении того лица, которое было акционером на дату проведения собрания. При обжаловании решения такое лицо должно доказать, что голосовало против решения или не принимало участия в собрании, а принятое собранием решение не соответствует требованиям закона и иных правовых актов, устава общества».¹³⁰

Как полагает диссертант, если буквально толковать п. 7 ст. 49 Закона об акционерных обществах, можно прийти к выводу об отсутствии у лица, которое стало акционером после проведения общего собрания акционеров, права обжаловать решения, принятые на этом собрании. И это следует в большей степени из второго предложения п. 7 ст. 49 Закона об акционерных обществах во взаимосвязи с первым.

В соответствии с п.7 ст. 49 Закона об акционерных обществах акционер вправе обжаловать в суд решение, принятое общим собранием акционеров с нарушением требований настоящего Федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, устава общества, в случае, если он не

¹²⁹ Г.П. Чернышов. О некоторых вопросах обжалования акционером решений общего собрания акционеров// Закон. 2006. № 9. С. 67.

¹³⁰ Добровольский В.И. Анализ и комментарий корпоративного законодательства и судебной практики. М., 2007. С. 46

принимал участие в общем собрании акционеров или голосовал против принятия такого решения и таким решением нарушены его права и (или) законные интересы. Суд с учетом всех обстоятельств дела вправе оставить в силе обжалуемое решение, если голосование данного акционера не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло за собой причинение убытков данному акционеру.

Из содержания п. 7 ст. 49 Закона об акционерных обществах следует, что акционер имеет право на обжалование решения собрания акционеров, если он не принимал участия в общем собрании акционеров и указанным решением нарушены его права и законные интересы. Данная часть пункта 7 формально соответствует ситуации, когда акционер стал таковым после проведения собрания. В этом случае, он однозначно не мог иметь возможности принимать участия в общем собрании акционеров, по крайней мере, как акционер.

Далее, продолжая правовой анализ п.7 ст. 49 Закона об акционерных обществах, необходимо заметить, что суд вправе оставить в силе обжалуемое решение, если голосование данного акционера не могло повлиять на результаты голосования. Вполне очевидно, что акционер, который стал таковым после проведения собрания, не мог голосовать в отсутствие такого права.

В судебной практике также доминирует позиция, согласно которой акционер, который не был таковым на момент проведения собрания акционеров, а стал им впоследствии, не вправе обжаловать решения, принятые на собрании.

Так, постановлением ФАС Московского округа от 09.03.2005 года по делу № КГ-А40/942-05¹³¹ кассационный суд при передаче дела на новое рассмотрение постановил, что при новом рассмотрении дела суду подлежит исследовать выписку из реестра акционеров общества на дату оспариваемого

¹³¹ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 09.03.2005 г. Дело № КГ-А40/942-05.

собрания акционеров для установления того обстоятельства, являлся ли истец на момент его проведения акционером общества.

В другом постановлении ФАС Московского округа от 09.03.2005 г. По делу № КГ-А40/5291-05¹³² отмечено, что судами первой и апелляционной инстанций надлежащим образом не проверено количество акций, принадлежащих истцу на дату проведения оспариваемого внеочередного общего собрания акционеров, тогда как данное обстоятельство имеет значение для правильного разрешения спора. Также указано на необходимость исследовать реестр акционеров ответчика на дату проведения оспариваемого собрания для установления факта наличия у истца акций ответчика и соответственно права на обжалование решений внеочередного общего собрания акционеров.¹³³

Согласно постановлению ФАС Московского округа от 05.08.2004 года по делу № КГ-А40/6664-04¹³⁴ истцы обратились в арбитражный суд с иском о признании недействительными решений, принятых общим собранием закрытого акционерного общества. Со ссылкой на п. 7 ст. 49 Закона об акционерных обществах суд указал, что из указанной нормы следует, что круг субъектов права на обжалование решений общего собрания акционерного общества ограничен лицами, являющимися акционерами общества. Исходя из предмета требований, заявленных по делу, истцы должны были доказать, но не доказали, что на момент принятия общим собранием акционеров ЗАО обжалованных решений, они являлись акционерами данного Общества.

Постановлением ФАС Московского округа от 01.11.2004 года по делу № КГ-А40/9853-04¹³⁵ оставлены в силе решение суда первой инстанции и постановление апелляционной инстанции, которыми отказано в

¹³² Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.06.2005 г. Дело № КГ-А40/5291-05.

¹³³ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.06.2005 г. Дело № КГ-А40/5291-05.

¹³⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.08.2004 г. Дело № КГ-А40/6664-04.

¹³⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 01.11.2004 г. Дело № КГ-А40/9853-04

удовлетворении иска о признании недействительными решений общего собрания акционеров ОАО. Как прокомментировал кассационный суд, п. 7 ст. 49 Закона об акционерных обществах предоставляет право на обжалование решения общего собрания акционеру, который голосовал против принятия решения либо не участвовал в собрании. В свою очередь, правом на участие в общем собрании и голосовании по вопросам его повестки дня представлено только акционерам общества. В таком праве ограничены лица, ставшие собственниками акций и получившие статус акционеров общества после даты составления списка акционеров, имеющих право на участие в общем собрании конкретного акционерного общества (статья 51, пункт 2 статьи 57 Федерального закона от 26.12.1995 N 108-ФЗ «Об акционерных обществах»). Правом на обжалование решения общего собрания обладают именно те акционеры общества, которые являлись акционерами на момент принятия такого решения.

Таким образом, автор вполне обосновано делает вывод, что суды исходят из следующего: решения общего собрания акционеров не могут быть признаны недействительными по иску лица, которое не являлось акционером на момент их принятия, а стало впоследствии и было таковым на момент подачи и рассмотрения судом иска. Так как на дату принятия обжалуемых решений права истца не нарушались, а закон ставит защиту прав в зависимость от их наличия, оснований для признаний решений недействительными, нет.

В связи с этим предлагается дополнить абзац первый п. 7 ст. 49 Закона об акционерных обществах («Решение общего собрания акционеров») предложением, изложив в следующей редакции: «7. Акционер вправе обжаловать в суд решение, принятое общим собранием акционеров с нарушением требований настоящего Федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, устава общества, в случае, если он не принимал участие в общем собрании акционеров или голосовал против

принятия такого решения и таким решением нарушены его права и (или) законные интересы. Суд с учетом всех обстоятельств дела вправе оставить в силе обжалуемое решение, если голосование данного акционера не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло за собой причинение убытков данному акционеру. *Не допускается обжалование решений общего собрания акционеров лицом, которое стало акционером после проведения общего собрания акционеров».*

2) Требование акционера о принятии несоразмерных мер по обеспечению иска о признании недействительными решений общего собрания акционеров.

При рассмотрении судом дел, вытекающих из споров по искам акционеров в акционерных правоотношениях, истцы - акционеры зачастую заявляют о необходимости принятия судом мер по обеспечению иска, например таких, как запрет голосовать акциями, наложение ареста на акции, запрет проводить собрание, принимать определенные решения; запрет вновь избранному исполнительному органу выполнять свои функции, представлять интересы общества, в том числе и в суде, заключать сделки; запрет регистрирующим органам совершать определенные действия и др.

Данные требования формально основаны на п.1. ст. 90 Арбитражного процессуального кодекса РФ, согласно которому арбитражный суд по заявлению лица, участвующего в деле, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, и иного лица может принять срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя (обеспечительные меры).

В соответствии с ч. 1 ст. 91 АПК РФ обеспечительными мерами могут быть:

- 1) наложение ареста на денежные средства (в том числе денежные средства, которые будут поступать на банковский счет) или иное имущество, принадлежащие ответчику и находящиеся у него или других лиц;
- 2) запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора;
- 3) возложение на ответчика обязанности совершить определенные действия в целях предотвращения порчи, ухудшения состояния спорного имущества;
- 4) передача спорного имущества на хранение истцу или другому лицу;
- 5) приостановление взыскания по оспариваемому истцом исполнительному или иному документу, взыскание по которому производится в бесспорном (безакцептном) порядке;
- 6) приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста.

Арбитражным судом могут быть приняты иные обеспечительные меры, а также одновременно может быть принято несколько обеспечительных мер.

При этом обеспечительные меры должны быть соразмерны заявленному требованию.

Из всего разнообразия перечисленных обеспечительных мер целесообразно выделить непосредственно связанные с исследуемой формой злоупотребления правом акционером в акционерных обществах - требованием акционера о принятии несоразмерных мер по обеспечению иска о признании недействительным решения общего собрания акционеров.

Их не так много, однако, принятие этих обеспечительных мер может пагубно сказаться на деятельности акционерного общества.

Наиболее часто применяемыми судами в акционерных правоотношениях обеспечительными мерами согласно п. 3 ст. 225.6 АПК РФ являются:

- 1) наложение ареста на акции в уставном капитале акционерного общества;

- 2) запрещение акционерному обществу, его органам, а также иным лицам исполнять принятые органами управления и иными органами акционерного общества решения;
- 3) запрещение органам управления и иным органам акционерного общества принимать решения по вопросам, относящимся к их компетенции либо касающимся совершения иных действий;
- 4) запрещение акционеру акционерного общества осуществлять право голоса и иные права на общем собрании акционеров либо осуществлять указанные права иным образом;
- 5) запрещение держателю реестра владельцев ценных бумаг и (или) депозитарию осуществлять записи по учету или переходу прав на акции, а также совершать иные действия в связи с размещением и (или) обращением акций.

Следуя данному перечню, представляется, что при недобросовестном осуществлении акционером своего права на управление обществом, именно принятие обеспечительных мер по п. 2 способно нанести непоправимый ущерб обществу, если они несоразмерны заявленным требованиям.

Порядок принятия обеспечительных мер в корпоративных правоотношениях определен Постановлением Пленума ВАС РФ от 09.07.2003 года № 11 «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ от 09.07.2003 г. № 11).¹³⁶

В абз. 2 п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 09.07.2003 г. № 11 указано, что запрещение проводить общее собрание акционеров фактически означает запрет акционерному обществу осуществлять свою деятельность в той части, в которой она осуществляется посредством принятия решений общим

¹³⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 09.07.2003 г. № 11 «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров»//Вестник ВАС РФ. 2003.№ 9.

собранием. Такая мера по своему содержанию противоречит смыслу обеспечительных мер, имеющих своей целью защиту интересов заявителя, а не лишение другого лица возможности и права осуществлять свою законную деятельность.

Поэтому суд не может в порядке принятия обеспечительных мер по спорам об обжаловании решений органов управления акционерного общества, о признании недействительными сделок с акциями общества, о применении последствий недействительности таких сделок, о признании недействительным выпуска акций акционерного общества, а также по иным спорам запрещать акционерному обществу, его органам или акционерам проводить годовое или внеочередное общее собрание акционеров.

Суд также не может принимать обеспечительные меры, фактически означающие запрет на проведение общего собрания акционеров, в том числе созывать общее собрание, составлять список акционеров, имеющих права на участие в общем собрании акционеров, предоставлять помещения для проведения собрания, рассыпать бюллетени для голосования, подводить итоги голосования по вопросам повестки дня.

В соответствии с п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 09.07.2003 г. № 11 пункт 2 части 1 статьи 91 АПК РФ допускает принятие судом обеспечительных мер в виде запрещения ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора. На основании указанной нормы суд при наличии условий, предусмотренных в статьях 90 и 91 АПК РФ, вправе запретить годовому или внеочередному общему собранию акционеров принимать решения по отдельным вопросам, включенным в повестку дня, если эти вопросы являются предметом спора или непосредственно с ним связаны, а также в целях обеспечения иска запретить акционерному обществу, его органам или акционерам исполнять принятое общим собранием решение по определенному вопросу.

После опубликования данного постановления количество принимаемых судом обеспечительных мер в виде запрета проводить общие собрания акционеров значительно снизилось, а определения судов о принятии обеспечительных мер с успехом обжаловались в вышестоящие инстанции.

Однако проблема принятия незаконных, несоразмерных заявленным требованиям и не связанных непосредственно с предметом иска обеспечительных мер в акционерных правоотношениях не исчерпана.

Рассмотрим сложившуюся судебную практику по применению такой обеспечительной меры как запрещение акционерному обществу, его органам, а также иным лицам исполнять принятые органами управления и иными органами акционерного общества решения.

Так, акционер, владеющий 0,02 % акций открытого акционерного общества (далее - ОАО), обратился в арбитражный суд с иском к ОАО, регистратору ОАО о признании недействительными решений годового общего собрания ОАО от 24.08.2005, решения по определению кворума и итогов голосования на общем собрании акционеров ОАО от 24.08.2005.

Одновременно истец обратился с ходатайством о принятии обеспечительных мер в виде запрета ОАО, его органам управления и акционерам исполнять решения общего годового собрания акционеров от 24.08.2005; также просил запретить Инспекции Федеральной налоговой службы Российской Федерации вносить в Единый государственный реестр юридических лиц изменения, связанные с исполнением решения общего годового собрания акционеров ОАО от 24.08.2005, в том числе изменения, связанные с изменением сведений о генеральном директоре ОАО, производить регистрацию изменений в Устав ОАО.

Определением суда ходатайство удовлетворено.

В кассационной жалобе ОАО просило определение об обеспечении иска отменить.

Как разъяснил Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа в постановлении от 18.04.2006 года по делу № Ф04-158/2006(21441-A81-16,¹³⁷ запрет суда ОАО, его органам управления и акционерам исполнять решения общего годового собрания акционеров от 24.08.2005 в части осуществления деятельности в качестве генерального директора Г. и осуществления деятельности ревизионной комиссии, а также в части запрета Инспекции Федеральной налоговой службы Российской Федерации вносить в Единый государственный реестр юридических лиц изменения, связанные с изменением сведений о генеральном директоре ОАО, фактически означает запрет акционерному обществу осуществлять свою деятельность, поскольку она осуществляется посредством принятия решений исполнительным органом общества.

Такая мера по своему содержанию противоречит смыслу обеспечительных мер, имеющих своей целью защиту интересов заявителя, а не лишение другого лица возможности и права осуществлять свою законную деятельность, поэтому определение арбитражного суда подлежит частичной отмене.

Помимо того, что отметил окружной суд, стоит обратить внимание на количество акций, которыми владеет истец. Решения годового собрания по иску акционера могут быть признаны недействительными, а точнее не имеющими юридической силы, если суд установит нарушения, перечисленные пунктом 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19. В ином случае, решения годового собрания акционеров будут оставлены в силе, так как совокупности условий (в частности, возможность повлиять на результаты голосования при владении 0,02 % акций ОАО), указанных 7 ст. 49 Закона об акционерных обществах, не имеется. Таким образом, говорить о соразмерности заявленных обеспечительных мер и исковых требований, не приходится.

¹³⁷ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.04.2006 г. Дело № Ф04-158/2006(21441-A81-16).

Еще один пример из судебной практики демонстрирует намерение акционеров добиться принятия обеспечительных мер независимо от того, как разрешится исковое производство, обеспечение по которому заявлено. Характерно, что даже после отказа судом в иске и в удовлетворении заявления об обеспечении иска, акционеры пытались обжаловать определение суда об отказе в удовлетворении заявления о принятии обеспечительных мер.

Акционеры обратились в арбитражный суд к ОАО о признании недействительным решения внеочередного общего собрания акционеров ответчика от 25.01.2005.

Истцы также подали в суд заявление о принятии обеспечительных мер в виде запрета ОАО в лице его органов и всем иным лицам исполнять решения внеочередного общего собрания акционеров ответчика от 25.01.2005, а также в виде запрета Управлению Федеральной антимонопольной службы давать ответчику разрешение на передачу полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации.

Определением от 13 мая 2005 года в удовлетворении заявления о принятии обеспечительных мер отказано.

Решением от 8 июня 2005 года в иске отказано.

Постановлением апелляционной инстанции от 21 июля 2005 года определение от 13 мая 2005 года оставлено без изменения.

Акционеры обратились в окружной суд с кассационной жалобой, в которой просят определение от 13 мая 2005 года и постановление апелляционной инстанции от 21 июля 2005 года отменить и разрешить вопрос по существу.

Окружной суд, ознакомившись с материалами дела, пришел к выводу в постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 16.09.2005 года по делу А19-7399/05-14-Ф02-4500/05-С2,¹³⁸ что истцы не представили доказательств того, что непринятие указанных обеспечительных мер может затруднить или

¹³⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.09.2005 г. Дело № А19-7399/05-14-Ф02-4500/05-С2.

сделать невозможным исполнение судебного акта либо повлечет причинение значительного ущерба заявителям.

Отметим другое постановление ФАС, свидетельствующее о возможности злоупотребления правом акционерами в сфере управления.

Акционеры, заявляя о необходимости принятия обеспечительных мер по иску, фактически намеревались блокировать деятельность исполнительного органа и совета директоров, то есть деятельность самого общества.

Акционеры обратились в арбитражный суд с иском к открытому акционерному обществу (далее - ОАО) о признании недействительными решений внеочередного общего собрания акционеров ОАО от 14.05.2006.

Истцы обратились с заявлением о принятии мер по обеспечению иска в виде:

- приостановить действие решений внеочередного общего собрания акционеров ОАО от 14.05.2006 года, в том числе: о досрочном прекращении полномочий членов Совета директоров ОАО, об избрании членов Совета директоров ОАО.

- запретить ОАО (включая все органы управления ОАО) и другим лицам исполнять решения внеочередного общего собрания акционеров ОАО от 14.05.2006 года совершать любые действия на основании данных решений.

- приостановить действие решений Совета директоров ОАО, избранного решением внеочередного общего собрания акционеров ОАО от 14.05.2006 года, в том числе: о досрочном прекращении полномочий генерального директора ОАО Ф., избрании генеральным директором ОАО П.

- запретить ОАО (включая все органы управления ОАО) и другим лицам исполнять решения Совета директоров ОАО, избранного решением внеочередного общего собрания акционеров ОАО от 14.05.2006, в том числе: о досрочном прекращении полномочий генерального директора ОАО Ф., избрании генеральным директором ОАО П., совершать любые действия на основании данных решений.

- запретить ОАО и другим лицам препятствовать генеральному директору ОАО Ф. в осуществлении полномочий генерального директора ОАО, в том числе проходу Ф. и уполномоченных им лиц на территорию, занимаемую ОАО, использованию служебных и иных помещений, занимаемых ОАО.

- запретить ОАО, П., совершать любые действия, связанные с реализацией П. полномочий генерального директора ОАО.

Определением арбитражного суда от 04.08.2006 заявление о принятии обеспечительных мер было удовлетворено частично: приняты обеспечительные меры в виде запрета ОАО (включая все органы управления ОАО) и другим лицам исполнять решения внеочередного общего собрания акционеров ОАО от 14.05.2006, совершать любые действия на основании данных решений. В удовлетворении остальной части заявления отказано.

Как отметил окружной суд, арбитражный суд первой инстанции, отказывая в применении части заявленных истцами обеспечительных мер, пришел к правильному выводу о том, что принятие мер, предложенных истцами, может привести общество к фактической невозможности осуществлять свою деятельность или затруднит в дальнейшем осуществление данной деятельности.¹³⁹

Вышеприведенная судебная практика свидетельствует о том, что судам при вынесении судебных актов о принятии обеспечительных мер или об отказе в принятии обеспечительных мер довольно трудно соблюсти интересы сторон и разрешить дело в соответствии с законодательством.

Как и при всех формах злоупотребления правом, в исследуемой форме акционер формально имеет право заявить о необходимости принятия обеспечительных мер. Однако в случае принятия судом несоразмерных обеспечительных мер, эта формальность может лишить возможности

¹³⁹ Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.10.2006 г. Дело № А19-17732/06-10-Ф02-5343/06-С2.

акционерное общество осуществлять свою деятельность либо существенно ограничить ее.

Заявления акционеров о принятии обеспечительных мер часто носят конфликтный характер и прикрывают корыстные цели заинтересованных лиц, подчас заключающихся в установлении контроля над обществом. По этой причине необходимо установить правовой баланс между интересами акционерного общества и акционера путем введения в действующее законодательство понятия злоупотребления правом акционерами.

§ 2.2. Злоупотребление правом акционерами на получение информации об акционерном обществе

Анализируя действующую редакцию Закона об акционерных обществах, можно прийти к выводу, что право акционера на получение информации об обществе, акциями которого он владеет, может быть реализовано следующими основными способами:

- согласно Закону об акционерных обществах и актам Федеральной службы по финансовым рынкам РФ общество в ряде случаев обязано сообщать информацию путем публичного раскрытия;

Подавляющее большинство информации об акционерных обществах публикуется:

- а) на официальном сайте раскрытия информации ФСФР РФ;¹⁴⁰
- б) на сайтах раскрытия информации различных справочных систем;¹⁴¹
- в) в постоянно публикуемых акционерным обществом отчетах о своей деятельности;
- г) в официальных сборниках статистических и иных материалов и других публичных источниках информации.

¹⁴⁰ Официальный сайт ФСФР России в сети «Интернет»//<http://www.openinfo.ffms.ru>.

¹⁴¹ Официальный сайт раскрытия информации в сети «Интернет»//<http://www.disclosure.skrin.ru>.

- в случае, когда общество предоставляет информацию акционерам в соответствии с требованиями законодательства при отсутствии заявления акционера о предоставлении таковой (например, в случае рассылки материалов акционерам для подготовки к проведению общего собрания акционеров);
- получение акционером информации по своему желанию путем направления в общество соответствующего запроса. В этом случае информациядается на основании заявления акционера путем предоставления ему права ознакомиться с документами либо путем направления ему копий документов.

Существует и иная точка зрения на возможность реализации акционером своего права на получение информации. Ломакин Д.В. в своей статье о защите прав акционеров на получение информации пишет: «Можно еще достаточно долго по различным основаниям проводить классификацию информации, предоставляемой акционерам. Однако с практической точки зрения наиболее важна классификация информации по характеру действий акционера, направленных на ее получение. Здесь следует различать две ситуации. В одной акционер выступает как пассивное лицо, поскольку осуществление права акционера на информацию обусловлено главным образом действиями самого акционерного общества. В другой для осуществления права акционера на информацию недостаточно только действий акционерного общества и требуются соответствующие действия самого акционера, например по подготовке и оформлению запроса о предоставлении информации. Таким образом, в первом случае акционер изначально вправе требовать от общества совершения соответствующих действий по предоставлению информации, а во втором – право требования возникает только после совершения необходимых действий самим акционером».¹⁴²

¹⁴² Ломакин Д.В. Право акционера на информацию//Хозяйство и право.1997.№ 11. С. 120

Как считает Гололобов Д.В., «можно упомянуть и о другой классификации информации, предоставляемой акционерным обществом своим акционерам. Информация, предоставляемая акционерам, может касаться как самого акционерного общества, например, при ознакомлении с уставом или протоколами заседаний органов управления последнего, так и иных лиц, когда акционер, владеющий более чем 1 % голосующих акций общества, на основании ст. 8 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» требует от держателя реестра общества предоставить ему информацию об именах (наименованиях) зарегистрированных в реестре владельцев и о количестве, категории и номинальной стоимости принадлежащих им ценных бумаг. Такая классификация может рассматриваться как классификация по объекту информации».¹⁴³

Следует отметить, что цели получения и способы использования полученной информации могут быть различными, например:

1) получение информации об акционерном обществе как процесс, требующий финансовых затрат от общества и отвлечения его сотрудников от непосредственно выполняемых ими обязанностей, а также сопровождающийся иными негативными последствиями. Такие действия акционера имеют характер злоупотребления правом, так как злоупотребляющий субъект сознательно использует принадлежащее ему право для нанесения прямого ущерба акционерному обществу. К примеру, акционер с периодичностью раз в неделю направляет в адрес общества заявление о предоставлении информации в соответствии со ст.91 Закона об акционерных обществах. В данном заявлении каждый раз содержится перечень новых документов, с которыми акционер желал бы ознакомиться или копии документов, которые он имеет право получить. Общество, выполняя законную обязанность по предоставлению информации, корреспондирующую праву акционера на получение таковой, несет финансовые затраты и

¹⁴³ Гололобов Д.В. Акционерное общество против акционера: противодействие корпоративному шантажу. М., 2004. С. 67.

задействует в работе с целью подготовки документов своих работников. Причем объемы запрашиваемой информации бывают настолько значительными, что у работников, занимающихся подготовкой документов для акционера, может практически не оставаться рабочего времени для выполнения своих непосредственных обязанностей. Отвлечение штатных работников от их должностных обязанностей также является дополнительными затратами общества, которые довольно затруднительно предъявить недобросовестному акционеру. Некоторые акционерные общества пытались учесть в составе общих затрат указанные выше, однако судебная практика не признает обязательность компенсации акционером таких расходов.

Так Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа в постановлении от 22.10.2003 года по делу № Ф03-А51/03-2/2384¹⁴⁴ установил, что нормы Закона об акционерных обществах обязывают акционера компенсировать обществу только расходы, непосредственно связанные с изготовлением копий документов. К данным расходам обоснованно относятся стоимость конкретного количества листов бумаги, использованных для копирования, амортизация оргтехники и расходного материала, включение обществом в затраты оплаты труда специалистов по подготовке копий документов противоречит указанному Закону.

Необходимо отметить, что акционер по вышеупомянутому делу неоднократно обращался в суды для защиты своего права на получение информации, причем иски очевидно носили недобросовестный характер и их предъявление прикрывало совсем другую цель, нежели получение информации об обществе для реализации права на управление эмитентом.¹⁴⁵

Естественно, право акционера на получение информации основано на законе и является составляющим права на управление обществом. Тем не

¹⁴⁴ Постановление Федерального арбитражного суда от 22.10.2003 г. Дело № Ф03-А51/03-2/2384.

¹⁴⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.10.2004 г. Дело № Ф03-А51/04-2/2371.

менее, реализуя предоставленное право на управление обществом, акционер обязан действовать добросовестно и разумно. В вышеприведенной судебной практике имеет место злоупотребление правом акционера на получение информации об обществе, что является одной из форм злоупотребления правом, определенных ст. 10 Гражданского кодекса РФ. Внешне акционер действует вполне законно, в пределах предоставленного ему права, однако действия его наносят вред обществу и дестабилизируют ситуацию, как в самом обществе, так и вносят напряжение в правовые отношения между обществом и акционером.

Следующие цели получения и способы использования полученной акционерами информации об акционерном обществе можно определить как неправовые. Данную структуру приводит Гололобов Д.В.¹⁴⁶

2) получение информации об акционерном обществе в целях сообщения ее определенному или неопределенному кругу лиц исключительно в целях создания негативных последствий для акционерного общества в области его деловой репутации, что, в конечном счете, приводит к негативным имущественным последствиям (потеря контрагентов, инвесторов и т.п.);

3) получение информации об акционерном обществе для сообщения ее официальным контролирующими и надзирающими органам для создания у общества отрицательных последствий во взаимоотношениях с ними;

4) использование полученной информации в иных целях.

Итак, во-первых, мы обозначили способы получения акционерами информации об обществе вследствие законодательно закрепленной обязанности общества раскрывать информацию, а, во-вторых, установили цели получения информации и последующие возможности ее использования акционерами.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что злоупотребление правом акционера на получение информации в контексте статьи 10

¹⁴⁶ Гололобов Д.В. Акционерное общество против акционера: противодействие корпоративному шантажу. М., 2004. С. 58

Гражданского кодекса РФ может иметь место при получении акционером информации по своему желанию путем предъявления (направления) в общество соответствующего запроса. Именно при таком способе получения информации акционер совершает активные действия в виде подготовки запроса в адрес акционерного общества о предоставлении информации, предъявления составленного запроса обществу (направления по почте) и последующего получения документов для ознакомления в помещении исполнительного органа общества или копий документов (либо истребование документов (копий) в судебном порядке).

Получение же информации об обществе посредством ее публичного раскрытия самим обществом либо через предоставление обществом информации в соответствии с требованиями законодательства при отсутствии заявления акционера о предоставлении таковой, предполагает пассивную реализацию акционером рассматриваемого права. Акционер не прилагает каких-либо усилий для получения информации, следовательно, причинить вред акционерному обществу действиями, формально согласующимися с нормами закона, как в случае с получением информации по собственной инициативе, не может.

Таким образом, при данном способе получения информации акционер не имеет возможности злоупотребить своим правом на ее получение.

Самые яркие примеры злоупотребления правом наблюдаются именно при активных действиях акционера в получении информации. Как правило, недобросовестные акционеры запрашивают у общества значительные объемы информации (оригиналы для ознакомления и копии документов на руки); указывают наименования запрашиваемых документов без идентифицирующих признаков, либо без указания периода, за который общество должно представить документы; требуют соответствующего оформления запрашиваемых копий; вступают в спор по поводу момента оплаты копий затребованных документов. Все эти спорные моменты являются предметами

многочисленных исков, которые акционеры предъявляют к российским акционерным обществам.

Подводя итог вышеизложенному, следует определить, что акционер имеет возможность злоупотребить своим правом, когда он направляет соответствующий запрос о предоставлении информации в адрес общества, то есть совершает инициативные действия по реализации своего права.

Такое право предоставлено акционеру ст. 91 Закона об акционерных обществах и постановлениями ФСФР РФ. Ст. 91 Закона содержит в себе императивную норму, определяющую порядок и сроки предоставления информации акционерам акционерного общества. Исходя из положений указанной статьи, информация о деятельности акционерного общества может быть представлена двумя способами:

- путем предоставления акционеру возможности ознакомления с документами, указанными в п. 1 ст. 89 Закона об акционерных обществах;
- путем получения акционерами копий таких документов.

Данная норма является специальной по отношению к общей, содержащейся в п. 1 ст. 67 Гражданского кодекса РФ, в которой указано, что участники общества вправе получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном учредительными документами порядке.

П.2 ст. 91 Закона об акционерных обществах устанавливает срок для предоставления акционеру акционерным обществом документов для ознакомления – документы должны быть предоставлены в течение семи дней со дня предъявления соответствующего требования для ознакомления в помещении исполнительного органа общества. В то же время законодательство РФ не устанавливает каких-либо определенных сроков для предоставления акционеру копий запрашиваемых документов.

Что же касается рекомендательных норм Кодекса корпоративного поведения, то ими, в частности, предусматривается, что обществу

рекомендуется обеспечивать акционерам возможность ознакомиться с документами, которые общество обязано им предоставлять, не только в месте нахождения исполнительного органа, но и в ином месте, указанном в уставе общества.¹⁴⁷ Документы должны предоставляться для ознакомления по предъявлении соответствующего требования, составленного в произвольной письменной форме на имя руководителя или секретаря общества. В требовании следует указать фамилию, имя и отчество обратившегося лица (для юридического лица - наименование и место нахождения), количество и категорию (тип) принадлежащих ему акций и наименование запрашиваемого документа.

Как было указано выше, акционер вправе знакомиться с документами акционерного общества в соответствии с перечнем, содержащимся в п. 1 ст. 89 Закона об акционерных обществах. Согласно п. 1 ст. 89 Закона об акционерных обществах, в этот перечень входят и иные документы, предусмотренные настоящим Федеральным законом, уставом общества, внутренними документами общества, решениями общего собрания акционеров, совета директоров (наблюдательного совета) общества, органов управления общества, а также документы, предусмотренные правовыми актами Российской Федерации.

Таким образом, перечень документов, подлежащих хранению в акционерном обществе, не ограничивается перечисленным в Законе об акционерных обществах и расширен Постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 16.07.2003 № 03-33/пс, которым утверждено «Положение о порядке и сроках хранения документов акционерных обществ».¹⁴⁸ Существуют также «Перечень типовых управлеченческих документов, образующихся в деятельности организаций, с указанием сроков их хранения», утвержденный Руководителем Федеральной архивной службы

¹⁴⁷ Распоряжение ФКЦБ от 04.04.2002 № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения»//Вестник ФКЦБ России.2002.30 апр. №4.

¹⁴⁸ Постановление ФКЦБ РФ от 16.07.2003 г. № 03-33/пс «Об утверждении Положения о порядке и сроках хранения документов акционерных обществ»//Российская газета. 2003. № 168.

от 6 октября 2000 г. и «Перечень типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организаций, с указанием сроков хранения», утвержденный Приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 31 июля 2007 г. № 1182.

Следовательно, акционер общества вправе знакомиться и с документами, указанными в вышеперечисленных правовых актах, так как перечень, приведенный в п. 1 ст. 89 Закона об акционерных обществах, не является исчерпывающим.

Итак, формально для акционеров общества должны быть доступны все документы общества, за исключением ограничений, установленных п. 1 ст. 91 Закона об акционерных обществах, согласно которым к документам бухгалтерского учета и протоколам заседаний коллегиального исполнительного органа имеют право доступа акционеры (акционер), имеющие в совокупности не менее 25 процентов голосующих акций общества. При этом в случае использования в отношении открытого общества специального права на участие Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования в управлении указанным обществом («золотая акция») такое общество обеспечивает представителям Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования доступ ко всем своим документам.

Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 18 июня 2004 г. № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Симакова Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах», норма о том, что право доступа к документам бухгалтерского учета имеют акционеры (акционер), имеющие в совокупности не менее 25 процентов голосующих акций общества, не может рассматриваться как нарушающая конституционный принцип равенства, поскольку это

обусловлено спецификой соответствующих правовых отношений и поскольку вступление в акционерное общество в качестве акционера является добровольным, то есть предполагающим свободное волеизъявление заранее осведомленного обо всех ограничениях лица (далее – Определение КС РФ от 18 июня 2004 г. № 263-О).¹⁴⁹

Не всегда акционеры, реализуя свое право на получение информации об акционерном обществе, действуют добросовестно, о чем ранее было упомянуто. Порой их действия прикрывают гораздо более серьезные цели. Это может быть и приобретение значительного количества акций общества по минимальной цене, и шантаж со стороны миноритарных акционеров общества его мажоритарных акционеров с целью понуждения последних к выкупу акций по завышенной цене, и иные действия, направленные на получение прибыли и/или причинение вреда обществу.

Учитывая сложность юридических правоотношений акционерного общества и акционера, где необходимо учитывать интересы каждой из сторон, обществу приходится находить наиболее приемлемую модель поведения, которая бы охраняла его собственные правовые, экономические и иные интересы и в то же время не нарушала бы (не ограничивала) прав, предоставленных действующим законодательством акционерам.

Необходимо установить границы, в пределах которых могут законным образом и взаимовыгодно взаимодействовать акционерное общество и акционер. При этом акционер, совершая те или иные действия в отношении акционерного общества, в том числе и по получению информации, не будет иметь правовой возможности злоупотреблять своим правом. Полностью исключить случаи злоупотребления правом не представляется возможным, но свести их к минимальному количеству вполне посильно путем внесения изменений в действующее законодательство об акционерных обществах.

¹⁴⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 18.06.2004 г. № 263-О «Об отказе в принятии жалобы гражданина Симакова Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах»// (не опубликовалось) ПС КонсультантПлюс.

Злоупотреблением правом акционерами на получение информации об акционерном обществе является:

1) Требование акционера о предоставлении акционерным обществом информации, являющейся конфиденциальной или составляющей коммерческую тайну

Согласно п. 2 ст. 3 Федерального закона от 29.07.2004 N 98-ФЗ «О коммерческой тайне»¹⁵⁰ (далее- Федеральный закон о коммерческой тайне) информация, составляющая коммерческую тайну (секрет производства), - сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

Из данного п.2 ст. 3 Федерального закона о коммерческой тайне определения «информации, составляющей коммерческую тайну» следует, что эта информация имеет коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, у которых нет свободного доступа к ней на законном основании и в отношении которой обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

Если осуществить правовой анализ статей 89-91 Закона об акционерных обществах, то становится очевидным, что указанная информация попадет под режим коммерческой тайны в исключительных случаях. Сразу отметим, для того, чтобы информация составляла коммерческую тайну, необходимо наличие одновременно всех условий, содержащихся в определении. Разберем каждую составляющую определения:

¹⁵⁰ Федеральный закон от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»//Парламентская газета.2004. 5 авг. № 144 (в ред. от 24.07.2007 г.)

- *коммерческая ценность*. Несомненно, информация об обществе, которую эмитент согласно статьям 89-91 Закона об акционерных обществах обязан предоставить акционерам, является собой коммерческую ценность и даже может быть возмездно реализована получившими ее акционерами третьим лицам;

- *неизвестность третьим лицам*. Третьими лицами в данном случае выступают акционеры, имеющие намерение получить информацию для ознакомления в помещении исполнительного органа общества или в виде копий документов. Неизвестность информации акционерам имеет место до момента ее получения, после чего статус неизвестности теряется;

- *отсутствие у третьих лиц свободного доступа к информации на законном основании*. Данное условие заслуживает пристального внимания, так как от его наличия или отсутствия зависит будет признана информация конфиденциальной или нет.

Свободный доступ акционерам к информации обеспечен статьями 89-91 Закона об акционерных обществах, то есть существует правовое основание в силу прямого указания закона.

Что касается доступа к документам бухгалтерского учета и протоколам заседаний коллегиального исполнительного органа, то его имеют акционеры, имеющие в совокупности не менее 25 процентов голосующих акций общества. Лица, имеющие менее 25 процентов голосующих акций общества, не имеют доступа к данной информации согласно ст. 91 Закона об акционерных обществах.

По этому поводу Определением КС РФ от 18 июня 2004 г. № 263-О установлено следующее: особенностью акционерной формы предпринимательства (в частности, открытого акционерного общества) является неограниченное число акционеров, в том числе имеющих мелкие пакеты акций, что предопределяет наличие специальных мер охраны и правил доступа к сведениям, не являющимся общедоступными.

Согласно пункту 1 статьи 1 Федерального закона от 21.11.1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете»¹⁵¹ (далее- Федеральный закон о бухгалтерском учете) бухгалтерский учет представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организаций и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций. В соответствии с главой II данного Федерального закона к документам бухгалтерского учета относятся первичные и сводные учетные документы, а также регистры бухгалтерского учета и внутренняя бухгалтерская отчетность, содержание которых в силу пункта 4 статьи 10 является коммерческой тайной.

Законодатель с учетом особенностей предпринимательской деятельности в форме акционерного общества, а также специфики и объема предоставляемой информации вправе установить ограничения в виде определенного порядка или условий доступа к такой информации. При этом подобные ограничения должны соответствовать принципу равенства всех перед законом и судом, гарантированному статьей 19 (часть 1) Конституции РФ и означающему, что при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении.

Норма, устанавливающая, что право доступа к документам бухгалтерского учета имеют акционеры (акционер), имеющие в совокупности не менее 25 процентов голосующих акций общества, не может рассматриваться как нарушающая конституционный принцип равенства, поскольку это обусловлено спецификой соответствующих правовых отношений и поскольку вступление в акционерное общество в качестве акционера является добровольным, то есть предполагающим свободное волеизъявление заранее осведомленного обо всех ограничениях лица.

Таким образом, для акционеров, имеющих в совокупности менее 25 процентов голосующих акций общества свободного доступа к документам

¹⁵¹ Федеральный закон от 21.11.1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете»//СЗ РФ,1996, № 48. Ст. 5369 (в ред. от 28.09.2010 г.).

бухгалтерского учета и протоколам заседаний коллегиального исполнительного органа на законном основании нет. Соответственно, можно сделать вывод, что для данной категории акционеров, документы бухгалтерского учета и протоколы заседаний коллегиального исполнительного органа могут являться информацией, составляющей коммерческую тайну, но при этом должно быть соблюдено следующее условие.

- введение обладателем информации режима коммерческой тайны.

В ч.2 ст. 3 Федерального закона о коммерческой тайне данное условие определено как принятие обладателем информации мер к охране ее конфиденциальности.

Указанный режим вводится обществом, как правило, путем утверждения локальных актов. К примеру, как обозначалось в одном из вышеупомянутых судебных актов, таким локальным актом в обществе может быть Перечень сведений (документов), составляющих коммерческую тайну акционерного общества, утвержденный решением Совета директоров общества или Положение об информационной политике, как у ОАО «Магнитогорский метизно-калибровочный завод «ММК-МЕТИЗ».

Итак, если общество утвердило подобный внутренний документ, то можно считать, что обладателем информации, в данном случае эмитентом, приняты меры к охране ее конфиденциальности и введен режим коммерческой тайны.

Подводя итог вышесказанному, автор считает необходимым сделать следующие выводы:

1. Информация, доступ к которой акционерное общество обязано обеспечить акционеру согласно ст.ст. 89-91 Закона об акционерных обществах, по общему правилу, не может относиться к составляющей коммерческую тайну.

2. Информация в виде документов бухгалтерского учета и протоколов заседаний коллегиального исполнительного органа может составлять коммерческую тайну для акционеров, имеющих в совокупности менее 25 процентов голосующих акций общества, если акционерным обществом введен режим коммерческой тайны.

Судебная практика в данном случае довольно единообразна и сводится к тому, что документы, перечисленные в ст. 89 Закона об акционерных обществах, должны предоставляться акционеру по его требованию. Режим коммерческой тайны применим в отдельных случаях.

Так, акционер обратился в арбитражный суд с иском к акционерному обществу об обязании ответчика на основании ст. ст. 89 - 91 Закона об акционерных обществах предоставить копии документов бухгалтерского учета имущества общества, обязательств данного общества и его хозяйственных операций за период с 02.08.99 по 07.08.99, а также копии протоколов заседаний коллегиального исполнительного органа общества за период с 01.07.99 по 31.08.99.

Решением суда в удовлетворении иска отказано со ссылкой на ограничения в предоставлении информации акционерам, установленные п. 1 ст. 91 Закона об акционерных обществах, ограничения в предоставлении информации, составляющей коммерческую тайну.

Истец (акционер) с решением не согласился, в кассационной жалобе просил его отменить и принять новое решение, ссылаясь на неправильное применение судом п. 1 ст. 91 Федерального закона о коммерческой тайне, ст. 10 Федерального закона о бухгалтерском учете, ст. 139 ГК РФ.

Проверив в порядке ст. ст. 162, 171, 174 АПК РФ законность принятого по делу судебного акта, суд кассационной инстанции оснований для его отмены не усмотрел.

По мнению окружного суда (постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 07.09.2000 года по делу № Ф09-1246/2000-ГК¹⁵²), в соответствии с п. 2 ст. 91 Закона об акционерных обществах по требованию акционера общество обязано предоставить ему за плату копии документов, предусмотренных п. 1 статьи 89 данного Закона и иных документов общества, предусмотренных правовыми актами Российской Федерации. Пунктом 1 ст. 91 Закона установлено, что общество обеспечивает акционерам доступ к документам, предусмотренным п. 1 ст. 89 Закона, за исключением документов бухгалтерского учета и протоколов заседаний коллегиального исполнительного органа общества, в отношении предоставления которых определен иной порядок.

С учетом изложенного суд кассационной инстанции посчитал обоснованным вывод арбитражного суда о невозможности удовлетворения заявленных истцом требований к ответчику о предоставлении копий документов бухгалтерского учета и протоколов заседаний коллегиального исполнительного органа общества в силу установленного Законом об акционерных обществах ограничения в доступе к такой информации.

Из материалов дела следовало, что документы, копии которых пытался истребовать истец, входили в Перечень сведений (документов), составляющих коммерческую тайну акционерного общества, утвержденный решением Совета директоров общества.

Поскольку информация, содержащаяся в документах, копии которых намерен был истребовать истец, является коммерческой тайной акционерного общества, к ней нет доступа на законном основании.

С учетом вышеизложенного окружной суд определил, что решение арбитражного суда об отказе в удовлетворении иска принято судом в соответствии с законом и обстоятельствами дела, отмене не подлежит. В удовлетворении кассационной жалобы было отказано.

¹⁵² Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 07.09.2000 г. Дело № Ф09-1246/2000-ГК.

Таким образом, акционер злоупотребляет правом на получение информации об акционерном обществе, если принадлежащие ему акции составляют менее 25 процентов голосующих акций общества, требуемой информацией являются документы бухгалтерского учета, протоколы заседаний коллегиального исполнительного органа общества и акционерным обществом введен режим коммерческой тайны.

Изученная судебная практика позволяет автору сделать вывод, что рассмотренные случаи злоупотребления правом акционерами имеют наименьший удельный вес по отношению к другим формам злоупотребления правом акционерами и их составляющим.

2) Требование акционера об обеспечении предоставления доступа к договорам, заключенным акционерным обществом, как документам бухгалтерского учета

Представляется необходимым исследовать вопрос о том, являются ли договоры документами бухгалтерского учета согласно п. 1 ст. 89 Закона об акционерных обществах. В случае, если договоры не являются документами бухгалтерского учета, то отказ общества в предоставлении к ним доступа можно считать законным, при условии, что они в соответствии с абз. 16 п.1 ст. 89 Закона об акционерных обществах не относятся к «иным документам, предусмотренным настоящим Федеральным законом, уставом общества, внутренними документами общества, решениями общего собрания акционеров, совета директоров (наблюдательного совета) общества, органов управления общества, а также документам, предусмотренным правовыми актами Российской Федерации».

Если результатом исследования станет определение договоров как документов бухгалтерского учета, то согласно п. 1 ст. 91 Закона об акционерных обществах, акционерам (акционеру), имеющим в совокупности не менее 25 процентов голосующих акций общества, должен быть обеспечен доступ к данным документам.

С целью выяснения, являются ли договоры документами бухгалтерского учета, обратимся к законодательству о бухгалтерском учете, а именно основному закону в этой области - Федеральному закону о бухгалтерском учете.

Согласно п.1 ст. 1 Федерального закона бухгалтерский учет представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организаций и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций. Объектами бухгалтерского учета являются имущество организаций, их обязательства и хозяйственные операции, осуществляемые организациями в процессе их деятельности.

В Федеральном законе о бухгалтерском учете упоминаются термины «бухгалтерская отчетность» и «первичные учетные документы».

Бухгалтерская отчетность согласно ст. 13 Федерального закона включает в себя бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках, приложения к ним, предусмотренные нормативными актами, аудиторское заключение или заключение ревизионного союза сельскохозяйственных кооперативов, пояснительную записку.

В соответствии со ст. 9 Федерального Закона о бухгалтерском учете первичными являются документы, на основании которых ведется бухгалтерский учет. Такими документами оформляются хозяйственные операции, проводимые обществом. Первичные учетные документы принимаются к учету, если они составлены по форме, содержащейся в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации, а документы, форма которых не предусмотрена в этих альбомах, должны содержать обязательные реквизиты, предусмотренные данным законом.

Альбомы унифицированных форм первичной учетной документации содержат такие формы как акты, журналы, справки-отчеты, товарные накладные, спецификации. Данные альбомы утверждаются Постановлениями

Госкомстата РФ.¹⁵³ Среди этих форм, как видно, отсутствуют договоры. К тому же, согласно действующему гражданскому законодательству, форма договора не подлежит утверждению Госкомстаратом РФ.

Если форма первичного документа не предусмотрена в альбомах, то необходимо указание *обязательных* реквизитов, предусмотренных законом, а именно: наименование документа, дата составления документа, наименование организации, от имени которой составлен документ, содержание хозяйственной операции, измерители хозяйственной операции в натуральном и денежном выражении, наименование должностей лиц, ответственных за совершение хозяйственной операции и правильность ее оформления, личные подписи указанных лиц.

Данные условия не являются существенными для заключения договора, следовательно согласно ст. 432 ГК РФ договор может считаться заключенным без достижения соглашения по этим условиям.

Из вышеуказанного следует, что договоры не являются ни первичными учетными документами, ни документами бухгалтерской отчетности.

Следует отметить, что помимо упоминания в Федеральном Законе о бухгалтерском учете терминов «бухгалтерская отчетность» и «первичные учетные документы» иных определений, имеющих отношение к документам бухгалтерского учета нет.

Подводя итог вышесказанному диссертант делает следующие выводы:

- 1) в действующем законодательстве не дается определение «документам бухгалтерского учета»;
- 2) договоры не относятся к первичным учетным документам и документам бухгалтерской отчетности, которые являются основой ведения бухгалтерского учета.

¹⁵³ Постановления Госкомстата от 25.12.1998 № 132(не публиковалось) ПС Консультант Плюс. Постановление Госкомстата от 06.04.2001 № 26 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты»//Финансовая газета.2001.№ 20 (в ред. от 05.01.2004 г.). «Альбом унифицированных форм первичной учетной документации по учету работ в капитальном строительстве и ремонтно-строительных работ» (формы утверждены Постановлением Госкомстата от 11.11.1999 № 100)/Ценообразование и сметное нормирование в строительстве. 2007. № 1С.

Как следует из судебной практики, исследованной диссидентом, суды выносят 3 категории решений по искам о предоставлении обществом договоров как документов бухгалтерского учета для ознакомления с ними в помещении исполнительного органа или их копий:

- 1) отказывают акционеру в предоставлении договоров, вследствие того, что они не относятся к документам бухгалтерского учета и следовательно у общества нет обязанности согласно ст. ст. 89-91 Закона об акционерных обществах предоставлять к ним доступ;
- 2) удовлетворяют иск акционера, имеющего не менее 25 процентов голосующих акций общества, о предоставлении договоров, относя их к документам бухгалтерского учета;
- 3) отказывают акционерам, владеющим менее 25 процентов голосующих акций общества в предоставлении договоров на том основании, что указанные документы относятся к документам бухгалтерского учета, доступ к которым ограничен п.1 ст. 91 Закона об акционерных обществах.

Диссидентом в исследуемой области изучена соответствующая судебная практика, согласно которой акционерам отказано судом в удовлетворении иска о предоставлении договоров для ознакомления по причине того, что они не являются документами бухгалтерского учета и соответственно не могут быть представлены акционерам ни в соответствии со ст. 91, ни со ст. 89 Закона об акционерных обществах.

1) Акционеры обратились в арбитражный суд с иском к акционерному обществу об обязанности предоставить документы. Согласно решению суда первой инстанции, оставленным в силе постановлением апелляционной инстанции, ответчик обязан предоставить доступ к договорам поставки, товарным накладным, транспортным железнодорожным накладным, квитанциям о приеме груза для ознакомления в помещении исполнительного органа ответчика.

Также ответчику была вменена обязанность изготовить копии вышеперечисленных документов и выдать их представителям истцов в соответствии с требованиями ст. 91 Закона об акционерных обществах.

На принятые судебные акты акционерное общество подало кассационную жалобу, в которой просит окружной суд отменить ранее принятые по делу судебные акты.

Изучив имеющиеся в деле материалы, суд кассационной инстанции посчитал подлежащими отмене ранее принятые по делу судебные акты по следующим основаниям.

Истцы, владеющие в совокупности 33,894 % акций от уставного капитала акционерного общества, что более чем 25 %, требование о выдаче соответствующих документов обосновали ссылкой на ст. 91 Закона об акционерных обществах.

Понятие документов бухгалтерского учета и требования к таким документам определяются Федеральным законом о бухгалтерском учете.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона о бухгалтерском учете все хозяйствственные операции, проводимые организацией, должны оформляться оправдательными документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет. Первичные учетные документы служат для отражения хозяйственных операций в регистрах бухгалтерского учета.

В соответствии с п. 1 ст. 91 Закона об акционерных обществах Общество обязано обеспечить акционерам доступ к документам, предусмотренным п. 1 ст. 89 этого Закона.

Однако п. 1 ст. 89 названного Закона обязанность Общества по обеспечению доступа акционеров к договорам поставки, товарным накладным, квитаниям о приеме груза не предусмотрена.

Договор не является первичным учетным документом, так как сам по себе не отражает конкретных хозяйственных операций, которые могут быть

совершены в рамках договора и должны быть отражены в бухгалтерском учете исключительно на основании первичных учетных документов, таких как накладные.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона о бухгалтерском учете регистры бухгалтерского учета предназначены для систематизации и накопления информации, содержащейся в принятых к учету первичных документах, для отражения на счетах бухгалтерского учета и в бухгалтерской отчетности.

В соответствии с «Общероссийским классификатором управленческой документации», утвержденным Постановлением Госстандарта Российской Федерации от 30.12.93 N 299,¹⁵⁴ в котором имеется раздел «Унифицированная система учетной и отчетной бухгалтерской документации предприятий», договор к такой документации не относится.

Согласно главе II Федерального закона о бухгалтерском учете к документам бухгалтерского учета относятся первичные и сводные учетные документы, а также регистры бухгалтерского учета и внутренняя бухгалтерская отчетность.

При этом ст. ст. 9 и 10 Закона определяют единую форму первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета.

Между тем договоры поставки, товарные накладные, квитанции о приеме груза не обладают установленными законом признаками.

Принимая во внимание указанные нормы закона, судебными инстанциями неправомерно удовлетворено требование о предоставлении копий этих документов.

На основании изложенного, арбитражный суд кассационной инстанции отменил ранее принятые по делу судебные акты, постановлением

¹⁵⁴ «Общероссийский классификатор управленческой документации» ОК 011-93 (утв. Постановлением Госстандарта РФ от 30.12.1993 г. № 299)// Издательство стандартов. 1995 (в ред. от 23.12.2010 г.).

Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 18.05.2006 г. по делу № А12-23570/2005-С44¹⁵⁵ в удовлетворении иска акционерам отказал.

2) Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.12.2001 года по делу № КГ-А40/7013-01 позиция судов первой и апелляционной инстанций определена как правомерная в части отказа акционеру в предоставлении договоров финансово-хозяйственной деятельности, как информации не предусмотренной п.1. ст. 89 Закона об акционерных обществах.¹⁵⁶

Таким образом, акционеры не имеют права требовать предоставления договоров, заключаемых обществом, как документов бухгалтерского учета согласно п.1 ст. 91 Закона об акционерных обществах, за исключением случаев, когда договоры в соответствии с абз. 16 п.1 ст. 89 Закона об акционерных обществах относятся к «иным документам, предусмотренным настоящим Федеральным законом, уставом общества, внутренними документами общества, решениями общего собрания акционеров, совета директоров (наблюдательного совета) общества, органов управления общества, а также документам, предусмотренным правовыми актами Российской Федерации».

Судебная практика по требованиям акционеров об обеспечении предоставления доступа к договорам, заключенным акционерным обществом, как документам бухгалтерского учета складывается довольно противоречиво. Наряду с решениями судов, признающими законным отказ акционерных обществ в предоставлении договоров как документов бухгалтерского учета, имеются решения об удовлетворении исков акционеров. Тем не менее, сделанные диссертантом выводы, основанные на изучении соответствующих нормативных актов позволяют говорить о том, что договоры не являются

¹⁵⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 18.05.2006 г. Дело № А12-23570/2005-С44.

¹⁵⁶ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.12.2001 г. Дело № КГ-А40/7013-01

документами бухгалтерского учета и указанное требование акционеров незаконно.

3) Требование акционера о предоставлении акционерным обществом информации без указания индивидуально-определеных признаков запрашиваемых документов

В основном в запросах определяется период времени, за который обществу следует предоставить запрашиваемые документы, к примеру, протоколы заседаний совета директоров (наблюдательного совета) общества за 2005-2006 годы.

В таких случаях акционерные общества часто информируют акционеров о том, что необходимо уточнить требования по предоставлению документов, указанных в запросе, обозначив дату и номер документа.

Как показывает судебная практика, акционеры полагают достаточным указание периода времени, за который требуют получения документов, ссылаясь при этом на ст. 89 Закона об акционерных обществах, которая обязывает общество хранить установленный перечень документов. Указанная статья, по мнению акционеров, впрочем как и ст.ст. 90,91, не обязывает акционеров указывать индивидуально-определенные признаки запрашиваемых документов. Следовательно, указание в запросе перечня документов и периода, за который они должны быть предоставлены, вполне достаточно, чтобы запрос был законным и претендующим на удовлетворение требований акционера.

Акционерные общества же считают законным запрос о предоставлении информации, в котором указаны реквизиты запрашиваемых документов. Такое требование акционерного общества оправдано и вполне понятно, так как именно общество осуществляет подготовку документов для ознакомления с ними акционера в помещении исполнительного органа общества или копий документов. В этих целях общество задействует труд работников, отвлекая их от непосредственного выполнения должностных обязанностей, таким образом,

возлагая на себя дополнительные затраты. Копирование документов также влечет за собой определенные расходы, которые несет общество. Вопрос оплаты предоставленных копий будет рассмотрен далее, отметим лишь, что не всегда общество имеет возможность возместить понесенные расходы.

Ситуация довольно неоднозначная с правовой точки зрения, так как необходимо учесть законные интересы каждой из сторон и не допустить возможности злоупотребления правом на предоставление и получение информации соответственно любой из них. Для этого четко выделим возможности злоупотребления правом каждой из сторон и основные положения отдельно по акционерному обществу и акционеру, которые должны быть положены в основу урегулирования подобного спора и выработки законодательных изменений.

Правовая позиция акционерного общества:

- запрашиваемые акционером документы должны быть строго индивидуально определены. Основания такого требования:
 - а) законные согласно ст.ст. 89-91 Закона об акционерных обществах;
 - б) запрос недостаточно определенного перечня документов влечет подготовку документов в большем объеме нежели возможно необходимо акционеру для ознакомления, что соответственно потребует бо'льших расходов;
 - в) данный пункт вытекает из предыдущего. Путем направления акционером в адрес общества многочисленных запросов о предоставлении информации, а их количество и периодичность направления действующим законодательством не ограничены, акционер тем самым способен дезорганизовать работу общества целом, так как объемы запрашиваемой информации могут потребовать дополнительных расходов и вовлечения штатных работников в подготовку документов для акционера. Из чего следует, вывод, что направляя в адрес общества запросы о предоставлении информации, акционер имеет возможность злоупотреблять правом на

получение информации со всеми указанными выше вытекающими правовыми и финансовыми последствиями. При этом, акционер с большей долей вероятности действует с намерением причинить вред акционерному обществу, что согласно ст. 10 Гражданского кодекса РФ определяется как злоупотребление правом.

Правовая позиция акционера:

- право на получение информации об акционерном обществе, акционером которого является лицо, предоставлено ему ст. 89-91 Закона об акционерных обществах, без дополнительных требований к запрашиваемой информации. Вследствие чего:

а) законные основания для получения согласно ст. ст. 89-91 Закона об акционерных обществах акционером информации без указания реквизитов запрашиваемых документов имеются;

б) общество, выдвигая требование об указании реквизитов запрашиваемых документов, тем самым препятствует в ознакомлении акционера с ними. Иной возможности узнать реквизиты документов, как ознакомиться с последними, у акционера может не быть. То есть общество ограничивает права акционера, требуя от него совершить дополнительные действия, не указанные в законе и внутренних документах общества.

Само по себе такое требование не причиняет вред акционерному обществу. Однако, как показывает практика, недобросовестные акционеры направляют в общество подобные запросы настолько часто, что общество не успевает осуществлять подготовку запрошенных документов для ознакомления либо их копий. Естественно, такие действия акционера направлены не на реализацию своего права на управление обществом в соответствии со ст. 31 Закона об акционерных обществах и права на получение информации, как составляющего права на управление, а на причинение вреда обществу и вынуждение общества совершать юридические действия в пользу такого недобросовестного акционера. Такими действиями

могут являться требование выкупа обществом принадлежащих акционеру акций по завышенной цене либо предоставление условий, позволяющих акционеру в более полном объеме осуществлять управление обществом, например, избрание акционера членом совета директоров общества и любые иные.

В целях исключения возможности злоупотребления акционером правом на получение информации, требование о получении которой не содержит реквизитов запрашиваемых документов, а также сохранения указанного права у добросовестного акционера и соблюдения интересов общества, следует внести следующие изменения в Закон об акционерных обществах и Арбитражный процессуальный кодекс РФ.

1) Изложить п. 2 статьи 91 Закона об акционерных обществах в следующей редакции:

«2. Документы, предусмотренные пунктом 1 настоящей статьи, должны быть предоставлены обществом в течение семи дней со дня предъявления соответствующего требования для ознакомления в помещении исполнительного органа общества. Общество обязано по требованию лиц, имеющих право доступа к документам, предусмотренным пунктом 1 настоящей статьи, предоставить им копии указанных документов. Требование о предоставлении копий документов должно содержать дату и номер документа. Плата, взимаемая обществом за предоставление данных копий, не может превышать затраты на их изготовление. Дополнительные требования к порядку предоставления документов, указанных в настоящем пункте, а также к порядку предоставления копий таких документов устанавливаются нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг».

По мнению автора, статья 91 Закона об акционерных обществах в предложенной редакции:

- не ограничивает доступ акционерам к документам общества.

Акционеры как и прежде могут воспользоваться правом на доступ к документам общества, указанным в пункте 89 Закона об акционерных обществах;

- не позволяет акционеру злоупотреблять правом на получение информации об обществе, обязывая акционера указывать в требовании о предоставлении копий документов индивидуально-определенные признаки документов, тем самым сводя перечень запрашиваемых документов к минимально необходимому.

- освобождает общество от дополнительных расходов, связанных с копированием большого неопределенного объема документов.

Арбитражные суды при вынесении решений об отказе акционерам в предоставлении документов общества в связи с отсутствием реквизитов запрашиваемых документов, часто ссылаются на ст. 174 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Согласно п.1 данной статьи при принятии решения, обязывающего ответчика совершить определенные действия, не связанные со взысканием денежных средств или с передачей имущества, арбитражный суд в резолютивной части решения указывает лицо, обязанное совершить эти действия, а также место и срок исполнения.

Действующая редакция данной статьи не позволяет судам в полной мере ссыльаться на нее, отказывая акционерам в удовлетворении подобных исков, так как «определенные действия», упомянутые в статье, должно широкое понятие. Под определенным действием при вынесении решения о предоставлении документов, будет пониматься само действие акционерного общества по предоставлению акционеру информации. Речь о конкретизации запрашиваемых документов в статье 174 АПК РФ не идет. Однако, суды при вынесении решений в отсутствие других более применимых к данным спорам статей ссылаются именно на нее, применяя, по-видимому, расширительное толкование.

Таким образом, автор считает, что есть необходимость в дополнении статьи 174 АПК РФ пунктом 3, детализирующим ее содержание. В связи с чем, предлагается

2) изложить статью 174 Арбитражного процессуального кодекса РФ в следующей редакции:

«1. При принятии решения, обязывающего ответчика совершить определенные действия, не связанные со взысканием денежных средств или с передачей имущества, арбитражный суд в резолютивной части решения указывает лицо, обязанное совершить эти действия, а также место и срок их совершения.

2. При принятии решения, обязывающего организацию совершить определенные действия, не связанные со взысканием денежных средств или с передачей имущества, арбитражный суд в резолютивной части решения может указать руководителя или иное лицо, на которых возлагается исполнение решения, а также срок исполнения.

3. При принятии решения, обязывающего ответчика совершить определенные действия по предоставлению истцу (истцам) документов (копий), арбитражный суд в резолютивной части решения указывает реквизиты каждого документа, подлежащего предоставлению.

4. Арбитражный суд может указать в решении, что истец вправе осуществить соответствующие действия за счет ответчика со взысканием с него необходимых расходов в случае, если ответчик не выполнит решение в течение установленного срока».

Такая редакция статьи позволит арбитражным судам при складывающейся практике возложения обязательств на акционера по указанию реквизитов запрашиваемых у акционерного общества документов выносить решения с соблюдением процессуальных норм.

Судебная практика вполне обосновано и на законном основании по данному вопросу складывается в пользу акционерных обществ. Суды

отказывают акционерам в защите принадлежащих им прав в силу действия п.2 ст. 10 ГК Ф.

В последние годы наиболее известные случаи злоупотребления правом акционерами на получение информации об акционерном обществе связаны с именем Навального А.А. Являясь миноритарным акционером таких крупных акционерных обществ как ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО АК «Транснефть», ОАО «Газпром нефть», ОАО «НК «Роснефть» Навальный А.А. требовал от акционерных обществ предоставления информации. Отказ обществ предоставить запрашиваемую информацию обжаловался акционером в арбитражные суды, которыми до последнего времени в удовлетворении исков отказывалось.¹⁵⁷ Однако, в августе 2010 года решением Арбитражного суда города Москвы частично удовлетворен иск Навального А.А. к ОАО «НК «Роснефть» о предоставлении информации в виде копий протоколов заседаний совета директоров общества за 2009 год.¹⁵⁸ Юристы считают, что это судебное решение, защитившее права миноритариев, может оказаться опасным для компаний-эмитентов.¹⁵⁹

Судебная практика в этой части складывается следующим образом:

1) Согласно постановлению Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.07.2006 г. по делу № Ф04-4286/2006 (24386-А03-8)¹⁶⁰ акционеры обратились в арбитражный суд с иском к открытому акционерному обществу об обязанности ответчика предоставить информацию о деятельности акционерного общества.

Как указал окружной суд, п. 1 ст. 91 Закона об акционерных обществах устанавливает обязанность общества представить определенную информацию, т.е. конкретную информацию, а не информацию вообще о деятельности

¹⁵⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2008 г. Дело № А40-24377/08-83-210. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 08.10.2008 г. Дело № А56-18741/2008. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.02.2009 года. Дело № А40-30029/08-83-289.

¹⁵⁸ Решение Арбитражного суда города Москвы от 24.08.2010 года. Дело № А40-46040/10-134-348.

¹⁵⁹ <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1489163>

¹⁶⁰ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.07.2006 г. Дело № Ф04-4286/2006 (24386-А03-8).

общества. Однако перечень названных истцами документов не позволял суду принять такое решение.

2) Акционер обратился в арбитражный суд с иском к открытому акционерному обществу (далее - ОАО) об обязанности предоставить копии следующих документов: списков лиц, имеющих право на участие в общих собраниях акционеров ОАО за 2004 - 2006 г.г., всех протоколов Совета директоров за 2006 г.

Как указал ФАС Западно-Сибирского округа в постановлении от 05.06.2007 г. по делу № Ф04-3536/2007(34835-А46-11),¹⁶¹ исходя из смысла содержания статей 89 - 91 Закона об акционерных обществах, настаивая на предоставлении информации, акционер должен определить состав информации (содержание). Требуя выдачи копий протоколов общих собраний акционеров, акционер должен указать реквизиты (дату, содержание и др.) протокола.

На основании статьи 174 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, принимая решение, обязывающее ответчика совершить действия, суд должен указать, какие конкретно действия он должен совершить. В резолютивной части решения, обязывающего ответчика представить документы, суд должен указать, какие и в каком количестве документы должен представить ответчик истцу, указать индивидуальные признаки документов, их реквизиты (название, дату, номер, характер и содержание информации и т.д.).

Заявленное с иском требование об обязанности акционерного общества предоставить ему копии протоколов общих собраний акционеров за 2006 г. нельзя признать конкретным. Отсутствие индивидуализации требования делало решение суда неисполнимым.

3) Истец, как акционер открытого акционерного общества обратился в арбитражный суд с иском к ОАО об обязанности ответчика предоставить копии

¹⁶¹ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.06.2007 г. Дело № Ф04-3536/2007(34835-А46-11).

протоколов общих собраний акционеров за период времени с 01.01.2000 по 31.05.2003 в соответствии со статьями 89 - 91 Закона об акционерных обществах.

Судом кассационной инстанции в постановлении от 12.02.2004 года по делу № Ф04/702-5/А70-2004¹⁶² разъяснено, что согласно положениям статей 90 - 91 Закона об акционерных обществах общество обязано обеспечить акционерам доступ к документам, указанным в пункте 1 статьи 89 Закона об акционерных обществах, за исключением документов бухгалтерского учета и протоколов заседаний коллегиального исполнительного органа.

Исходя из смысла содержания статей 89 - 91 Закона об акционерных обществах, настаивая на предоставлении информации, акционер должен определить состав информации (содержание). Требуя выдачи копий протоколов общих собраний акционеров, акционер должен указать реквизиты (дату, содержание и др.) протокола.

На основании статьи 174 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, принимая решение, обязывающее ответчика совершить действия, суд должен указать, какие конкретно действия он должен совершить. В резолютивной части решения, обязывающего ответчика представить документы, суд должен указать, какие и в каком количестве документы должен представить ответчик истцу, указать индивидуальные признаки документов, их реквизиты (название, дату, номер, характер и содержание информации и т.д.).

По мнению окружного суда, требование об обязанности ответчика предоставить ему копии протоколов общих собраний акционеров за период с 01.01.2000 по 31.05.2003 нельзя было признать конкретным. Отсутствие индивидуализации требования делало решение суда неисполнимым.

4) Как указано в постановлении кассационной инстанции, предметом заявленного требования по иску являлось требование акционера об обязанности

¹⁶² Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.02.2004 г. Дело № Ф04/702-5/А70-2004.

акционерного общества предоставить документы, касающиеся деятельности общества. Данный спор вытекал из отношений между акционером и акционерным обществом и регулировался Законом об акционерных обществах, в соответствии с которым высшим органом управления обществом является общее собрание акционеров. В соответствии со статьей 47 Закона общее собрание акционеров принимает решение по вопросам, отнесенными к его компетенции и касающимся вопросов управления обществом и взаимоотношения общества и его акционеров. К компетенции общего собрания акционеров, согласно подпункту 19 пункту 1 статьи 48, также относится и утверждение внутренних документов, регулирующих деятельность органов общества.

Утверждение иных внутренних документов общества в соответствии с подпунктом 13 пункта 1 статьи 65 Закона об акционерных обществах относится к компетенции совета директоров. Положение ОАО о предоставлении информации акционерам общества, утвержденное советом директоров не относится к внутренним документам, регулирующим деятельность органов общества, а регулирует иные внутренние вопросы, поэтому ответчик правомерно руководствовался этим документом. В соответствии с пунктами 6.1, 6.4 указанного Положения запрос акционера о предоставлении информации должен иметь признаки (реквизиты) запрашиваемого документа. При их отсутствии запрос не исполняется.

Имеющееся в материалах дела сопроводительное письмо и данная ему оценка судом первой инстанции, подтвердило намерение ответчика предоставить истцу запрашиваемые документы, но после ознакомления с оригиналами всех необходимых документов по месту нахождения ответчика для определения тех документов, которые ему необходимы.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о том, что внутренним документом общества был установлен указанный порядок, позволяющий акционерам реализовать свое право на предоставление интересующих их

документов, и не направлен на ограничение этих прав, являлся правильным. Ответчик, ссылаясь на Положение ОАО, не ограничил прав истца, а лишь указал каким образом истец, как акционер общества, может реализовать свое право.¹⁶³

Подводя итог вышеизложенному автору представляется, что требование акционеров о предоставлении акционерным обществом информации должно содержать индивидуально-определенные признаки документов.

4) Требование акционера о предоставлении обществом заверенных копий документов.

С одной стороны требование акционеров формально основано на законе, с другой стороны в большинстве случаев действия по получению информации совершаются с намерением причинить вред акционерному обществу.

У общества согласно п. 2 ст. 91 Закона об акционерных обществах существует обязанность по предоставлению акционеру копий запрашиваемых документов, перечень которых установлен ст. 89 данного закона, а у акционера соответственно корреспондирующее право на получение данных копий.

Законом об акционерных обществах, к сожалению, не установлено, в каком виде акционеру должны представляться копии документов: ксерокопии или копии, заверенные каким-либо образом.

В действующем законодательстве содержится единственный нормативно-правовой акт, регламентирующий выдачу организациями копий документов, - Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке выдачи и свидетельствования предприятиями, учреждениями и организациями копий документов, касающихся прав граждан» от 04.08.83 N 9779-Х (далее – Указ от

¹⁶³ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 20.12.2006 г. Дело № КГ-А40/1169-06

04.08.83 N 9779-X).¹⁶⁴ Других нормативных правовых актов, раскрывающих понятие «копии документов» и порядок их выдачи, нет.

Согласно п. I данного Указа государственные и общественные предприятия, учреждения и организации выдают по заявлениям граждан копии документов, исходящих от этих предприятий, учреждений и организаций, если такие копии необходимы для решения вопросов, касающихся прав и законных интересов обратившихся к ним граждан. Копии документов выдаются на бланках предприятий, учреждений и организаций.

Верность копии документа свидетельствуется подписью руководителя или уполномоченного на то должностного лица и печатью. На копии указывается дата ее выдачи и делается отметка о том, что подлинный документ находится в данном предприятии, учреждении, организации.

Так, арбитражные суды при принятии исковых заявлений, обязывают истцов засвидетельствовать в соответствии с Указом копии документов, приложенные к исковому заявлению. Представление оформленных в ненадлежащем порядке копий документов служит основанием для оставления искового заявления без движения. В соответствии со ст. 128 АПК РФ после устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления искового заявления без движения, заявление считается поданным в день его первоначального поступления в суд и принимается к производству арбитражного суда.

Следуя буквальному толкованию вышеуказанного Указа, акционерные общества также обязаны представлять акционерам копии запрашиваемых документов, заверенные подписью руководителя или уполномоченного на то должностного лица и печатью общества.

Однако не всегда общества следуют положениям Указа, осуществляя выдачу копий документов акционерам, причем делают это по незнанию

¹⁶⁴ Указ Президиума ВС СССР от 04.08.1983 г. № 9779-Х «О порядке выдачи и свидетельствования предприятиями, учреждениями и организациями копий документов, касающихся прав граждан»//Ведомости ВС СССР.1983.№ 32. Ст.492.

закона. Вследствие чего акционеры получают незаверенные ксерокопии запрошенных документов.

Недобросовестные акционеры, получив ксерокопии документов, не упускают возможности причинить вред обществу и предъявляют в суды иски о предоставлении им копий документов, ранее полученных, но заверенных ненадлежащим образом. С одной стороны, формально акционер имеет право на подачу подобного иска, так как обществом не соблюден порядок оформления копий документов. С другой стороны, предоставленное акционеру право на предъявление копий документов направлено на обеспечение информированности акционера о юридическом, финансовом и любом ином состоянии общества. Эту информацию акционер может получить как из простых копий документов, так и засвидетельствованных согласно Указу. Причем, что характерно, как правило, акционеры запрашивают копии документов у акционерного общества для использования в личных целях, а не для представления их в другие организации и учреждения, которые могут потребовать надлежащего оформления копий документов.

Таким образом, говорить о разумности и добросовестности действий акционеров при подаче исков к акционерным обществам о предоставлении копий документов согласно ст. 91 Закона об акционерных обществах, полученных ранее в виде ксерокопий, не приходится. В таких случаях, акционер безусловно действует с намерением причинить вред обществу, обязывая его произвести повторное копирование выданных ранее документов и соответствующее засвидетельствование копий. Причиненный вред выражается прежде всего в несении обществом дополнительных расходов, связанных с копированием, а также с вовлечением в работы по копированию документов штатных специалистов, в должностные обязанности которых не входит выполнение таких работ.

Так, арбитражными судами установлено, что ОАО направило в адрес акционера копии запрошенных документов.

Факт получения указанных документов акционер не отрицал, однако сослался на то, что представленные Обществом документы были заверены ненадлежащим образом.

Отклоняя доводы истца о ненадлежащем заверении представленных Обществом копий документов, арбитражные суды правомерно указали на то, что Законом об акционерных обществах не предусмотрена обязанность общества заверять предоставляемые им копии документов о деятельности общества, устав ОАО также не содержит сведений об обязательном заверении копий предоставляемых Обществом документов.

При таких обстоятельствах арбитражный суд пришел к правомерному выводу о необоснованности требований истца, в связи с чем отказал истцу в удовлетворении заявленного требования.¹⁶⁵

В большинстве случаев суды придерживаются позиции, что выдаваемые копии документов должны быть заверены подписью руководителя и печатью общества.

Так, по мнению Федерального арбитражного суда Московского округа от 10.08.2005 г. по делу № КГ-А40/6403-05¹⁶⁶ то обстоятельство, что общество обязано заверить печатью выдаваемые копии документов, не может рассматриваться как нарушающее требования законодательства или права общества, поскольку удостоверение документов печатью позволяет подтвердить их получение от конкретного общества, т.е. исполнение обществом возложенной на него законом обязанности.

Однако существуют единичные решения судов, которыми представление акционерам ксерокопий документов в соответствии со ст. 91 Закона об акционерных обществах признается надлежащим. Суд устанавливает факт получения акционером от общества ксерокопий документов и признает требования акционера о повторном представлении копий документов, но

¹⁶⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 20.02.2006 г. Дело № КГ-А41/280-06.

¹⁶⁶ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10.08.2005 г. Дело № КГ-А40/6403-05.

заверенных подписью руководителя и печатью организации, необоснованными.

Тем не менее, нельзя не признать, что требование акционеров о заверении обществом выдаваемых копий законно. Такое требование основано на ст. 91 Закона об акционерных обществах, Указе от 04.08.83 N 9779-Х.

Несмотря на это, использование права на получение информации с целью причинения вреда обществу, выражющееся в обязанности общества в судебном порядке произвести повторное копирование документов с последующим заверением надлежащим образом и представлением акционеру, является, по сути, злоупотреблением правом, так как акционер может получить интересующую его информацию из ксерокопий документов.

Для установления способа заверения подлежащих выдаче акционеру копий документов, по мнению диссертанта, следует дополнить п. 2 ст. 91 Закона об акционерных обществах и изложить в следующей редакции:

«2. Документы, предусмотренные пунктом 1 настоящей статьи, должны быть предоставлены обществом в течение семи дней со дня предъявления соответствующего требования для ознакомления в помещении исполнительного органа общества. Общество обязано по требованию лиц, имеющих право доступа к документам, предусмотренным пунктом 1 настоящей статьи, предоставить им копии указанных документов, *заверенных согласно требованиям, установленным нормативными правовыми актами*. Плата, взимаемая обществом за предоставление данных копий, не может превышать затраты на их изготовление. Дополнительные требования к порядку предоставления документов, указанных в настоящем пункте, а также к порядку предоставления копий таких документов устанавливаются нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг.»

Изложение п. 2 ст. 91 Закона об акционерных обществах в предложенной редакции, установит обязанность общества по выдаче акционеру надлежаще

заверенных копий документов и единое понимание способа заверения выдаваемых копий документов.

5) Совершенно отдельную тему, носящую проблемный характер, образует комплекс вопросов, связанный с оплатой копий документов, предоставляемых акционерным обществом по требованию акционеров. Эта проблема появилась по той причине, что, с одной стороны, ряд акционеров стремится получить от акционерных обществ значительное количество документов, минимизировав при этом расходы, а общества, в свою очередь, пытаются сопротивляться чрезмерным, на их взгляд, требованиям акционеров и чинят им препятствия путем установления необоснованно высокой платы за предоставление копий интересующих акционеров документов. Несмотря на всю злободневность вопроса, судебная практика по разрешению указанных споров не столь обширна. Рассмотрим постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа, освящающее комплекс возможных проблем, связанных с оплатой копирования документов акционерного общества.¹⁶⁷

В своих выводах суд опирался на действовавшую в то время редакцию ст. 91 Закона об акционерных обществах, согласно которой по требованию акционера общество обязано предоставить ему за плату копии документов, предусмотренных п. 1 ст. 89 данного Закона, и иных документов общества, предусмотренных правовыми актами РФ. Размер платы устанавливался обществом и не мог превышать стоимости расходов на изготовление копий документов и оплаты расходов, связанных с направлением документов по почте.

Согласно Положению о порядке предоставления информации, действовавшему в акционерном обществе-ответчике, размер платы за предоставление акционеру информации устанавливался приказом генерального директора общества.

¹⁶⁷ Постановление ФАС Уральского округа от 11.02.2002 г. Дело № Ф09-123/02-ГК.

Приказом генерального директора был установлен размер платы за предоставление акционеру информации в сумме 33 руб. за один лист (без учета налога на добавленную стоимость) с составлением калькуляции затрат по предоставлению документов.

По мнению окружного суда, суд первой инстанции, разрешая спор, правильно исходил из того, что размер платы за предоставление акционеру копий документов должен определяться в порядке, установленном п. 2 ст. 91 Закона об акционерных обществах. Вместе с тем имеющие существенное значение для разрешения этого спора обстоятельства соответствия (несоответствия) установленного акционерным обществом размера платы за предоставление акционеру копий документов реальной стоимости расходов на изготовление копий документов судом не исследовались и им не дана надлежащая оценка.

В материалах дела документы, подтверждающие стоимость расходов (затрат) на изготовление копий документов, отсутствовали.

Суд кассационной инстанции в своем постановлении также указал, что вывод суда апелляционной инстанции о том, что расходы по предоставлению акционерам копий документов общества должны быть оплачены по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные услуги (п. 3 ст. 424 ГК РФ), неправомерен, поскольку порядок определения размера платы за оказание вышеназванных услуг установлен специальным законом – п. 2 ст. 91 Закон об акционерных обществах. Кроме того, принятые судом в качестве доказательства, свидетельствующего о цене на аналогичные услуги, тарифы на ксерокопирование не отражали действительную стоимость расходов на изготовление копий документов, поскольку изготовление копий документов не заключается лишь в применении копировальной техники.

Таким образом, затраты на изготовление копий документов включают не только расходы, связанные с применением копировальной техники, но и иные затраты (к примеру стоимость бумаги, оплату труда специалистов,

задействованных в подготовке копий документов). Все это необходимо учитывать арбитражным судам при вынесении решений по данной категории споров.

Подводя итог всему вышеизложенному и в целях исключения возможности злоупотребления акционером своим правом на получение информации, следует:

- выработать рекомендации акционерным обществам по предоставлению информации, запрашиваемой акционерами;
- предложить к рассмотрению изменения в действующее законодательство об акционерных обществах и процессуальное законодательство.

Рекомендации акционерным обществам по предоставлению информации, запрашиваемой акционерами:

- 1) по требованию акционера представлять строго запрошенный объем информации, не увеличивая его по собственной инициативе. Более того, подготовка документов должна происходить в соответствии со ст. 89-91 Закона об акционерных обществах и актами ФСФР РФ;
- 2) проверять требование акционера о предоставлении информации на предмет правильного указания адресата, указанного в требовании. В качестве такого может рассматриваться единоличный исполнительный орган общества. Запросы, направленные в адрес иных лиц не должны рассматриваться в качестве обязательных для исполнения;
- 3) общество должно подготовить документы, указанные в требовании о предоставлении информации в течение установленного п.2 ст. 91 Закона об акционерных обществах семидневного срока. В случае, если становится понятным, что в течение указанного срока не представляется возможным подготовить документы для акционера в силу большого объема запрашиваемой информации, нехватки сотрудников, организационных затруднений, представляется разумным уведомить акционера о том, что часть

документов будет представлена в более поздние сроки. Тем самым, акционерное общество может предотвратить в свой адрес заявления об уклонении от предоставления информации;

4) предоставлять копии документов только за определенную плату. Получив от акционера требование о предоставлении копий документов, будет вполне разумным направить акционеру письмо с просьбой оплатить подготовленные для акционера копии документов с приложением расчета оплаты услуг общества по копированию и подготовке документов. После оплаты акционером выставленного счета на услуги общества, передать подготовленные копии документов. Однако данное утверждение не может рассматриваться как однозначное, поскольку возможен и иной подход, согласно которому счет за копирование материалов должен выставляться эмитентом акционеру уже после направления материалов;¹⁶⁸

5) следует иметь в виду, что не все документы, перечисленные в Законе об акционерных обществах и актах ФСФР РФ, имеют определенную форму. Некоторая информация может содержаться в документах, составленных в произвольной форме. Соответственно, в таких документах должна быть отражена строго та информация, которую запросил акционер;

6) не предоставлять акционеру повторно информацию, запрошенную и полученную им ранее. Из содержания Закона об акционерных обществах и подзаконных актов не следует, что акционер ограничен в количестве запрашиваемых экземпляров документов. То есть, у акционера согласно ст. 91 Закона есть формальное право на бесконечное предъявление обществу требований о предоставлении информации, полученной ранее. В таких случаях со стороны общества разумными и добросовестными могут считаться действия по подготовке и направлению в адрес акционера, требующего

¹⁶⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 06.04.2005 г. Дело № Ф09-706/2005-С5. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 20.04.2005 г. Дело № Ф09-887/05-ГК.

предоставления информации, ответного письма, содержащего указание на то, что запрашиваемая информация предоставлялась ранее.

Глава 3. Злоупотребление правом акционерами на признание сделки, совершенной акционерным обществом, недействительной

Акционерным обществом в процессе осуществления хозяйственной деятельности совершается множество сделок. Большинство совершаемых сделок не требует соблюдения особого порядка при заключении. Особый порядок установлен Законом об акционерных обществах в отношении сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, и крупных сделок.

Нарушение установленного порядка является основанием для предъявления акционером к акционерному обществу иска о признании сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, а также крупной сделки согласно ст. 84, п. 6 ст. 79 Закона об акционерных обществах соответственно, недействительной.

Следует отметить, что право акционера на обращение в арбитражный суд с иском о признании совершенной акционерным обществом сделки недействительной не ограничивается ст. ст. 79, 84 Закона об акционерных обществах. Акционер также имеет право на предъявление иска о признании недействительными и иных сделок, помимо крупных и с заинтересованностью.

Согласно п. 37 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 акционеры вправе также предъявлять иски о признании недействительными сделок по основаниям, предусмотренным статьей 173 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями деятельности, определенно ограниченными в его учредительных документах, либо юридическим лицом, не имеющим лицензию на занятие соответствующей деятельностью, может быть признана судом недействительной по иску этого юридического лица, его учредителя (участника) или государственного органа, осуществляющего контроль или

надзор за деятельностью юридического лица, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о ее незаконности.

Также учредительными документами акционерного общества могут быть предусмотрены случаи, когда на совершаемые обществом сделки распространяется порядок одобрения крупных сделок, установленный Законом об акционерных обществах. В этом случае сделка может быть признана недействительной согласно ст. 174 ГК РФ Российской Федерации.

Однако в силу действия ст. 174 ГК РФ с требованием о признании сделки недействительной вправе обратиться лицо, в интересах которого установлены соответствующие ограничения. Как разъяснил Пленум ВАС РФ в п. 4 Постановления от 14 мая 1998 г. № 9 «О некоторых вопросах применения статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок»,¹⁶⁹ в тех случаях, когда ограничения полномочий органа юридического лица установлены учредительными документами, таким лицом по смыслу ст. 174 ГК РФ является само юридическое лицо, а иные лица (в т.ч. учредители) вправе обращаться с данными исками только в случае, когда это право прямо указано в законе. Таким образом, надлежащим истцом будет являться само акционерное общество.

Из вышесказанного следует, что в порядке ст. 174 ГК РФ акционер как ненадлежащий истец не вправе обратиться в арбитражный суд с иском о признании сделки, заключенной акционерным обществом, недействительной.

При предъявлении акционерами исков о признании недействительными сделок, совершенных акционерным обществом, по основаниям, предусмотренным ст. 173 ГК РФ, злоупотребление правом наименее допустимо по причине того, что для совершения такой сделки не требуется соблюдения особого порядка одобрения, а значит дополнительных

¹⁶⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.05.1998 г. № 9 «О некоторых вопросах применения статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок»//Вестник ВА РФ. 1998. № 7. С. 34

формальностей. Именно несоблюдение особого порядка при заключении обществом сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, или крупной сделки, как правило, является формальным основанием для подачи иска.

К тому же, арбитражный суд не освобождает истца от обязанности доказать факт нарушения его прав и законных интересов.

Совокупность указанных условий минимизирует количество исков злоупотребляющих правом акционеров по признанию данных сделок недействительными.

§ 3.1. Злоупотребление правом акционерами на признание сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, недействительной

Закон об акционерных обществах предусматривает особый порядок совершения сделок, в совершении которых могут быть заинтересованы лица, участвующие в управлении обществом или иным образом имеющие возможность оказывать влияние на принимаемые им решения.

Согласно п.1 ст. 81 Закона об акционерных обществах сделки (в том числе заем, кредит, залог, поручительство), в совершении которых имеется заинтересованность члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества, в том числе управляющей организации или управляющего, члена коллегиального исполнительного органа общества или акционера общества, имеющего совместно с его аффилированными лицами 20 и более процентов голосующих акций общества, а также лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания, совершаются обществом в соответствии с положениями главы XI Закона об акционерных обществах.

«К лицам, имеющим право давать обязательные для общества указания, можно отнести основное общество по отношению к дочернему (ст. 105 ГК РФ,

ст. 6 Закона об акционерных обществах), членов органов управления общества (п. 1 ст. 53 ГК РФ), членов ликвидационной комиссии общества (п. 3 ст. 62 ГК РФ, п. 3 ст. 21 Закона об акционерных обществах), арбитражного управляющего при банкротстве общества (ст. 24 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)¹⁷⁰ и иных лиц».¹⁷¹

Данные лица признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их аффилированные лица:

являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке;

владеют (каждый в отдельности или в совокупности) 20 и более процентами акций (долей, паев) юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке;

занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица;

в иных случаях, определенных уставом общества.

Таким образом, перечень обстоятельств, при которых вышеуказанные лица могут быть признаны заинтересованными, не является закрытым и может быть дополнен уставом.

Как считают Крапивин О.М. и Власов В.И., возможно указание в уставе акционерного общества на признание заинтересованными лицами работников

¹⁷⁰ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»//СЗ РФ.2002.№ 43. Ст. 4190 (в ред. от 07.02.2011 г.).

¹⁷¹ Алиева К.М. Сделки акционерного общества, в совершении которых имеется заинтересованность//ПС КонсультантПлюс).

структурных функциональных подразделений, которые могут инициировать принятие тех или иных решений.¹⁷²

Трудно согласиться с данными авторами, так как сотрудники функциональных подразделений не могут быть в соответствии с п.1 ст. 81 Закона об акционерных обществах заинтересованными лицами. Совершенно правильно указано, что данные лица могут инициировать принятие тех или иных решений, однако юридически давать обществу обязательные для него указания они не имеют права в силу действия нормативных правовых актов.

Лица, указанные в п. 1 ст. 81 Закона об акционерных обществах, обязаны довести до сведения совета директоров (наблюдательного совета), ревизионной комиссии (ревизора) и аудитора общества следующую информацию:

- 1) о юридических лицах, в которых они владеют самостоятельно или совместно со своим аффилированным лицом (лицами) 20 или более процентами голосующих акций (долей, паев);
- 2) о юридических лицах, в органах управления которых они занимают должности;
- 3) об известных им совершаемых или предполагаемых сделках, в которых они могут быть признаны заинтересованными лицами.

Сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, должна заключаться с соблюдением особого порядка. Закон об акционерных обществах обуславливает порядок одобрения данных сделок в зависимости от количества акционеров - владельцев голосующих акций.

В акционерном обществе с числом акционеров - владельцев голосующих акций 1000 и менее решение об одобрении сделки принимается советом директоров большинством голосов членов совета, не заинтересованных в ее совершении. По-видимому, большинство голосов в данном случае определяется от числа незаинтересованных в сделке директоров. Если

¹⁷² Крапивин О.М., Власов В.И. Комментарий к федеральному законодательству РФ об акционерных обществах. М., 2002. С. 204.

количество незаинтересованных директоров меньше определенного уставом общества кворума для проведения заседаний совета, то решение по данному вопросу должно приниматься общим собранием акционерного общества.

В обществе с числом акционеров - владельцев голосующих акций более 1000 решение об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, принимается советом директоров общества большинством голосов независимых директоров, не заинтересованных в ее совершении. В данном случае большинство голосов определяется от числа директоров, которые одновременно являются независимыми и незаинтересованными. Если все члены совета директоров признаются заинтересованными и (или) не являются независимыми, то решение об одобрении сделки принимается общим собранием акционеров общества.

Как отмечает Алиева К.М., «в литературе отмечается спорность положения об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, советом директоров в акционерном обществе с числом акционеров - владельцев голосующих акций более 1000. В Законе об акционерных обществах нет указания на то, каким должно быть число независимых директоров, чтобы они были правомочны принимать соответствующее решение. Из данной нормы Закона делается вывод о том, что в обществе с числом акционеров - владельцев голосующих акций более 1000 решение об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, может быть принято и одним независимым директором, если остальные являются заинтересованными лицами или не являются независимыми директорами, что вряд ли можно считать обоснованным».¹⁷³

Однако, указание ст. 83 Закона об акционерных обществах на необходимость одобрения соответствующей сделки большинством голосов исключает возможность принятия данного решения одним членом совета директоров. В последнем случае вопрос об одобрении сделки, в совершении

¹⁷³ Алиева К.М. Сделки акционерного общества, в совершении которых имеется заинтересованность//ПС КонсультантПлюс).

которой имеется заинтересованность, должен быть передан на рассмотрение общего собрания. Вынесение вопроса об одобрении сделки на рассмотрение общего собрания осуществляется по предложению совета директоров.

В соответствии с п. 3 ст. 83 Закона об акционерных обществах независимым директором признается член совета директоров, не являющийся и не являвшийся в течение одного года, предшествовавшего принятию решения:

лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества, в том числе его управляющим, членом коллегиального исполнительного органа, лицом, занимающим должности в органах управления управляющей организации;

лицом, супруг, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные которого являются лицами, занимающими должности в указанных органах управления общества, управляющей организации общества, или управляющими общества;

аффилированным лицом общества, за исключением члена совета директоров (наблюдательного совета) общества.

Согласно ст. 93 Закона об акционерных обществах лицо признается аффилированным в соответствии с требованиями законодательства РФ. В ст. 4 Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» раскрывается понятие аффилированного лица.

Кодекс корпоративного поведения рекомендует признавать независимыми директорами следующих лиц:

не являвшихся в течение последних 3 лет и не являющихся должностными лицами (управляющим) или работниками общества, а также должностными лицами или работниками управляющей организации общества;

не являющихся должностным лицом другого общества, в котором любое из должностных лиц общества является членом комитета совета директоров по кадрам и вознаграждениям;

не являющихся аффилированными лицами должностного лица (управляющего) общества (должностного лица управляющей организации общества);

не являющихся аффилированными лицами общества, а также аффилированными лицами таких аффилированных лиц;

не являющихся сторонами по обязательствам с обществом, в соответствии с условиями которых они могут приобрести имущество (получить денежные средства), стоимость которого составляет 10 и более процентов совокупного годового дохода указанных лиц, кроме получения вознаграждения за участие в деятельности совета директоров;

не являющихся крупным контрагентом общества (таким контрагентом, совокупный объем сделок общества с которым в течение года составляет 10 и более процентов балансовой стоимости активов общества);

не являющихся представителями государства.

В уставе общества рекомендуется предусмотреть, чтобы в совете директоров было не менее 3 независимых директоров.

Однако «многие представители международных организаций считают, что независимые директора должны составлять не менее 1/2 состава совета директоров».¹⁷⁴

В соответствии с п. 7 ст. 83 Закона об акционерных обществах для принятия советом директоров (наблюдательным советом) общества и общим собранием акционеров решения об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, цена отчуждаемых либо приобретаемых имущества или услуг определяется советом директоров (наблюдательным

¹⁷⁴ Варламова А.Н., Кабатова Е.В. Российский кодекс корпоративного поведения: подготовка, структура, применение. Государство и право. 2002. № 5. С. 144.

советом) общества по правилам ст. 77 Закона об акционерных обществах, исходя из их действующей рыночной стоимости.

Если лицо, заинтересованное в совершении одной или нескольких сделок, при которых цена (денежная оценка) имущества определяется советом директоров (наблюдательным советом) общества, является членом совета директоров (наблюдательного совета) общества, цена (денежная оценка) имущества определяется решением членов совета директоров (наблюдательного совета) общества, не заинтересованных в совершении сделки. В обществе с числом акционеров 1000 и более цена (денежная оценка) имущества определяется независимыми директорами, не заинтересованными в совершении сделки.

В п.4 статьи 83 Закона об акционерных обществах предусмотрено несколько случаев (в зависимости от предмета сделки и его стоимости), когда решение об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, принимается общим собранием акционеров:

если предметом сделки или нескольких взаимосвязанных сделок является имущество, стоимость которого по данным бухгалтерского учета (цена предложения приобретаемого имущества) общества составляет 2 и более процента балансовой стоимости активов общества по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, за исключением сделок, предусмотренных абзацами третьим и четвертым настоящего пункта;

если сделка или несколько взаимосвязанных сделок являются размещением посредством подписки или реализацией акций, составляющих более 2 процентов обыкновенных акций, ранее размещенных обществом, и обыкновенных акций, в которые могут быть конвертированы ранее размещенные эмиссионные ценные бумаги, конвертируемые в акции;

если сделка или несколько взаимосвязанных сделок являются размещением посредством подписки эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, которые могут быть конвертированы в

обыкновенные акции, составляющие более 2 процентов обыкновенных акций, ранее размещенных обществом, и обыкновенных акций, в которые могут быть конвертированы ранее размещенные эмиссионные ценные бумаги, конвертируемые в акции.

Решение об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, принимается общим собранием акционеров большинством голосов всех не заинтересованных в сделке акционеров - владельцев голосующих акций.

Сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, не требует одобрения общего собрания акционеров в случаях, если условия такой сделки существенно не отличаются от условий аналогичных сделок, которые совершались между обществом и заинтересованным лицом в процессе осуществления обычной хозяйственной деятельности общества, имевшей место до момента, когда заинтересованное лицо признается таковым. Указанное исключение распространяется только на сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, совершенные в период с момента, когда заинтересованное лицо признается таковым, и до момента проведения следующего годового общего собрания акционеров.

Общее собрание акционеров может принять решение об одобрении сделки (сделок) между обществом и заинтересованным лицом, которая может быть совершена в будущем в процессе осуществления обществом его обычной хозяйственной деятельности. При этом в решении общего собрания акционеров должна быть также указана предельная сумма, на которую может быть совершена такая сделка (сделки). Такое решение имеет силу до следующего годового общего собрания акционеров.

Возможность оспаривания акционером сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, предусмотрена п. 1 ст. 84 Закона об акционерных обществах, в соответствии с которым сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, совершенная с нарушением требований к сделке,

предусмотренных законом, может быть признана недействительной по иску общества или акционера.

П. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 20.06.2007 года № 40 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью»¹⁷⁵ установлены условия, при которых сделка с заинтересованностью может быть признана недействительной.

Такими условиями являются:

- наличие неблагоприятных последствий, возникающих у акционерного общества или акционеров в результате ее совершения. Доказательства отсутствия неблагоприятных последствий представляются ответчиком;
- убыточность сделки для акционерного общества.

При этом исследуется, какие цели преследовали стороны при совершении сделки, отвечающей признакам сделки с заинтересованностью, было ли у них намерение таким образом ущемить интересы акционеров, не являлось ли совершение сделки способом предотвращения еще больших убытков для акционерного общества.

Ранее вынесенным Постановлением ВАС РФ от 18.11.2003 года № 19 закреплено положение, в соответствии с которым иски акционеров о признании недействительными сделок, заключенных акционерными обществами, могут быть удовлетворены в случае представления доказательств, подтверждающих нарушение прав и законных интересов акционера.

Как пишет Алиева К.М., «на практике нет единобразия в применении положений Закона об акционерных обществах о возможности признания указанных сделок недействительными. Так, в ряде случаев судебные органы реализацию права акционера на признание указанной сделки недействительной ставят в зависимость от наличия нарушения оспариваемой сделкой прав или охраняемых законом интересов данного лица и целью

¹⁷⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 20.06.2007 г. № 40 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью»//Вестник ВАС РФ. 2007. №8.

предъявления иска считают восстановление этих прав и интересов.¹⁷⁶ В других случаях суды для признания сделки недействительной исходят только из факта несоблюдения порядка заключения сделки, в совершении которой имеется заинтересованность.¹⁷⁷ Исходя из буквального толкования, законодатель не связывает право акционера на признание сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, недействительной с возможностью его предъявления в зависимости от нарушения его прав и законных интересов».¹⁷⁸

Изменениями, внесенными в Закон об акционерных обществах 19.07.2009 года, установлены обстоятельства, при наличии которых суд обязан отказать акционеру в удовлетворении требований о признании сделки, в совершении которой имеется заинтересованность и которая совершена с нарушением предусмотренных Законом требований к ней, недействительной. Этими обстоятельствами по п. 1 ст. 84 являются:

голосование акционера, не заинтересованного в совершении данной сделки и обратившегося с иском о признании данной сделки, решение об одобрении которой принимается общим собранием акционеров, недействительной, хотя бы он и принимал участие в голосовании по этому вопросу, не могло повлиять на результаты голосования;

не доказано, что совершение данной сделки повлекло или может повлечь за собой причинение убытков обществу или акционеру, обратившемуся с соответствующим иском, либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них;

к моменту рассмотрения дела в суде представлены доказательства последующего одобрения данной сделки по правилам, предусмотренным Законом, с учетом имевшейся на момент совершения сделки и на момент ее

¹⁷⁶ Постановление ФАС Московского округа от 25 февраля 2003 г. Дело № КГ-А41/8816-02.

¹⁷⁷ Постановление ФАС Московского округа от 15 января 2003 г. Дело № КГ-А41/8615-02.

¹⁷⁸ Алиева К.М. Порядок избрания и деятельность совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества//Адвокат. 2006. № 2. С. 140.

одобрения заинтересованности лиц, указанных в пункте 1 статьи 81 Закона об акционерных обществах;

при рассмотрении дела в суде доказано, что другая сторона по данной сделке не знала и не должна была знать о ее совершении с нарушением предусмотренных Законом требований к ней.

Подводя итог возможности признания сделки с заинтересованностью недействительной по иску акционера, необходимо выделить 5 условий, наличие которых может послужить основанием признания такой сделки недействительной:

- голосование акционера, не заинтересованного в совершении данной сделки и обратившегося с иском о признании данной сделки, решение об одобрении которой принимается общим собранием акционеров, недействительной, могло повлиять на результаты голосования;

- совершение данной сделки повлекло или может повлечь за собой причинение убытков обществу или акционеру, обратившемуся с соответствующим иском, либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них;

- при рассмотрении дела в суде доказано, что другая сторона по данной сделке не знала и не должна была знать о ее совершении с нарушением предусмотренных Законом об акционерных обществах требований к ней.

- сделка совершена с нарушением требований к сделке, предусмотренных Законом об акционерных обществах;

- нарушение прав и законных интересов акционера совершенной сделкой.

Часто как при обжаловании сделок с заинтересованностью, так и крупных сделок, допускаются злоупотребления правом акционерами, аналогичные злоупотреблению правом акционерами на обжалование решений общих собраний акционеров.

К примеру, акционеры предъявляют в суды иски о признании сделок с заинтересованностью недействительными, при том, что на момент совершения

сделки они не являлись акционерами, а, следовательно, заинтересованными лицами, обладающими правом на предъявление иска.

Так, Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа постановлением от 19.05.2004 г. по делу № А11-5084/2003-К1-12/199¹⁷⁹ акционеру отказано в иске о признании недействительным договора ипотеки, заключенного до момента, когда истец стал акционером.

Как указал суд кассационной инстанции, из материалов дела следует, что истец на момент заключения оспариваемого договора ипотеки акционером ответчика не являлся.

В соответствии с частью 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном настоящим Кодексом.

В пункте 38 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.11.2003 № 19 разъяснено, что иски акционеров о признании недействительными сделок, заключенных акционерными обществами, могут быть удовлетворены в случае представления доказательств, подтверждающих нарушение прав и законных интересов акционера.

Истец стал акционером ответчика после заключения договора ипотеки и, следовательно, указанная сделка в момент ее совершения не могла затрагивать его прав и законных интересов.

Этим же судом кассационной инстанции вынесены подобные постановления от 19.05.2004 года по делу № А11-5084/2003-К1-12/199 и от 19.01.2006 года по делу № А28-1502/2005-13/9.¹⁸⁰

¹⁷⁹ Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.05.2004 г. Дело № А11-5084/2003-К1-12/199.

¹⁸⁰ Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.05.2004 года. Дело № А11-5084/2003-К1-12/199. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.01.2006 года. Дело № А28-1502/2005-13/9.

Аналогичное по содержанию постановление вынес Второй арбитражный апелляционный суд 08.11.2007 года по делу № А82-14150/06-36¹⁸¹. Как указано судом, из представленных в материалы дела доказательств следует, что акционером ЗАО «Я» истец стал в марте 2006 года, в то время, как оспариваемые сделки совершены в период с 2001 по 2002 год.

Таким образом, истцом не представлено надлежащих в смысле статей 67, 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказательств, подтверждающих, что оспариваемыми сделками были нарушены его права и интересы, как лица, не являвшегося акционером общества на момент совершения сделок.

При таких обстоятельствах, согласно статье 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, истец не является заинтересованным лицом, обладающим правом на предъявление настоящего иска и соответственно оснований для удовлетворения заявленных истцом исковых требований у суда первой инстанции не имелось.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа в постановлении от 16.08.2005 г. по делу № А12-35265/04-С40¹⁸² занял схожую с вышеуказанными постановлениями позицию и оставил решение арбитражного суда первой инстанции, которым отказано акционеру в признании сделки с заинтересованностью недействительной, без изменения. Как пояснил суд, согласно представленной реестродержателем справки о проведенных по состоянию на 24.02.2005 по лицевому счету № 30943 операциях указанный счет акционеру открыт 16.01.2004.

Следовательно, как на момент заключения договора товарного кредита, так и на момент наступления срока оплаты по договору истец акционером ответчика не являлся.

Доказательства, подтверждающие нарушение прав и законных интересов акционера истом не представлены. Не представлены и доказательства,

¹⁸¹ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 08.11.2007 г. Дело № А82-14150/06-36.

¹⁸² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.08.2005 г. Дело № А12-35265/04-С40.

подтверждающие наступление истца неблагоприятных последствий в результате заключения третьим лицом и ответчиком договора товарного кредита.

Согласно ч. 1 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации право на обращение в суд с иском имеет лицо, права или законные интересы которого нарушены или оспорены.

Акционеры, злоупотребляющие правом на обжалование сделки с заинтересованностью, предъявляют в суды иски, даже, если их права и законные интересы не нарушены. Суды при вынесении судебных актов акцентируют на этом внимание, вследствие чего отсутствие подобных нарушений служит отказом в удовлетворении иска.

Следующими судебными актами было признано, что отсутствие нарушения прав и законных интересов акционера совершенной сделкой с заинтересованностью, является основанием для отказа в удовлетворении иска о признании такой сделки недействительной: постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.02.2006 года по делу № А66-649/2005, постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.05.2006 года по делу № А11-4314/2005-К1-14/260, определение ВАС РФ от 11.07.2008 года по делу № 8224/08, постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.02.2006 года по делу № А43-15142/2005-21-555, постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.10.2005 года по делу № А66-14477/2004, постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.05.2005 года по делу № А05-10623/04-17, постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа по делу № А55-13339/04-33.

Также немало внимания при рассмотрении дел суды уделяют вопросу, является ли совершенная с заинтересованностью сделка убыточной для общества. В случае, если совершенная сделка не повлекла неблагоприятных

последствий и не является убыточной, иски акционеров о признании сделки с заинтересованностью, как правило, не подлежат удовлетворению.¹⁸³

Диссиденту представляется, что злоупотреблением правом акционерами на признание недействительной сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, является обжалование сделки:

- 1) лицом, не являвшимся акционером на момент совершения сделки;
- 2) если права и законные интересы акционера совершенной сделкой не нарушены.

По этой причине видится целесообразным дополнить п. 1 ст. 84 Закона об акционерных обществах указанием на следующие обстоятельства:

акционер, обратившийся с соответствующим иском, на момент совершения сделки не являлся акционером;

не доказано, что совершение данной сделки повлекло или может повлечь за собой нарушение прав и (или) законных интересов акционера.

§ 3.2. Злоупотребление правом акционерами на признание недействительной крупной сделки

Законом об акционерных обществах предусмотрен особый порядок одобрения крупных сделок.

Понятие «крупная сделка» содержится в п. 1. ст. 78 Закона об акционерных обществах, согласно которому крупной сделкой считается сделка (в том числе заем, кредит, залог, поручительство) или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской отчетности на

¹⁸³ Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.10.2007 г. Дело № А10-6393/06-Ф02-8009/07; Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.04.2008 г. Дело № Ф03-А73/08-1/355.

последнюю отчетную дату, за исключением сделок, совершаемых в процессе обычной хозяйственной деятельности общества, сделок, связанных с размещением посредством подписки (реализацией) обыкновенных акций общества, и сделок, связанных с размещением эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в обыкновенные акции общества.

В случае отчуждения или возникновения возможности отчуждения имущества с балансовой стоимостью активов общества сопоставляется стоимость такого имущества, определенная по данным бухгалтерского учета, а в случае приобретения имущества - цена его приобретения.

Крупная сделка должна быть одобрена советом директоров (наблюдательным советом) общества или общим собранием акционеров в соответствии со статьей 79 «Порядок одобрения крупной сделки» с учетом положений статьи 77 Закона об акционерных обществах.

Вопрос о том, к чьей компетенции относится одобрение крупной сделки, зависит от стоимости приобретаемого\продаваемого имущества акционерным обществом.

Решение об одобрении крупной сделки, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет от 25 до 50 процентов балансовой стоимости активов общества, принимается всеми членами совета директоров (наблюдательного совета) общества единогласно, при этом не учитываются голоса выбывших членов совета директоров (наблюдательного совета) общества.

В случае, если единогласие совета директоров (наблюдательного совета) общества по вопросу об одобрении крупной сделки не достигнуто, по решению совета директоров (наблюдательного совета) общества вопрос об одобрении крупной сделки может быть вынесен на решение общего собрания акционеров. В таком случае решение об одобрении крупной сделки принимается общим собранием акционеров большинством голосов

акционеров - владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании акционеров.

Решение об одобрении крупной сделки, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет более 50 процентов балансовой стоимости активов общества, принимается общим собранием акционеров большинством в три четверти голосов акционеров - владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании акционеров.

Крупная сделка, совершенная с нарушением требований ст. 79 Закона об акционерных обществах, может быть признана недействительной по иску акционера или общества.

Как разъяснено ВАС РФ (Постановление от 18.11.2003 года №19) крупная сделка, совершенная с нарушением установленных законом требований, может быть признана недействительной по иску общества или акционера (пункт 6 ст. 79 Закона об акционерных обществах). Иски о признании таких сделок недействительными и применении последствий их недействительности могут предъявляться в течение срока, установленного пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации для оспоримых сделок. Срок исковой давности по оспоримым сделкам в соответствии п.2 ст. 181 ГК РФ составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

В отличие от сделок с заинтересованностью, правовое регулирование крупных сделок, условий и последствий признания их недействительными, не столь обширно. ВАС РФ после 2003 года не издавал дополнительных постановлений либо информационных писем, содержание которых каким-либо образом разъясняли бы вопросы обжалования крупных сделок.

Таким образом, из ст. 79 Закона об акционерных обществах и Постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 года № 19 следует, что условиями признания крупной сделки недействительной по иску акционера являются:

1) принятие решения об одобрении крупной сделки некомпетентным органом.

Например, решение об одобрении крупной сделки, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет более 50 процентов балансовой стоимости активов общества, было принято советом директоров общества, в то время как принятие такого решения Законом акционерных обществах отнесено к компетенции общего собрания акционеров.

2) в решении об одобрении крупной сделки не указаны лицо (лица), являющееся ее стороной (сторонами), выгодоприобретателем (выгодоприобретелями), цена, предмет сделки и иные ее существенные условия.

3) цена приобретаемого/отчуждаемого имущества определена советом директоров акционерного общества не в соответствии со ст. 77 Закона об акционерных обществах (не определена);

4) нарушение прав и законных интересов акционера совершенной крупной сделкой;

5) голосование акционера, обратившегося с иском о признании крупной сделки, решение об одобрении которой принимается общим собранием акционеров, недействительной могло повлиять на результаты голосования;

6) совершение данной сделки повлекло или может повлечь за собой причинение убытков обществу или акционеру, обратившемуся с иском, либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них;

7) при рассмотрении дела в суде доказано, что другая сторона по данной сделке не знала и не должна была знать о ее совершении с нарушением предусмотренных настоящим Федеральным законом требований к ней.

Диссиденту представляется, что злоупотреблением правом акционерами на признание недействительной крупной сделки, является обжалование сделки:

- истцом, на момент совершения сделки не являвшимся акционером, а, следовательно, заинтересованным лицом, обладающим правом на предъявление иска.

Как пишет Телюкина М.В., «при рассмотрении одного из дел Президиум ВАС РФ отметил, что акционер, требующий признания недействительными крупных сделок, стал акционером после их заключения, следовательно, указанные сделки в момент их совершения не могли затрагивать его прав и законных интересов как акционера. Такой подход спорен с теоретической точки зрения, но более чем оправдан с позиции практики, поэтому желательно закрепить его в Законе (для чего следует внести в него поправки) либо использовать как официальное толкование, поскольку буквальным является первое толкование».¹⁸⁴

Судебная практика идет по пути отказа акционеру в иске о признании крупной сделки недействительной, если истец стал акционером после совершения сделки.

Так, ФАС Западно-Сибирского округа в постановлении от 28.09.2006 г. по делу № Ф04-5063/2006(25343-А45-11)¹⁸⁵ пояснил, что из представленных материалов дела, объяснений представителя истца усматривается, что истец не был акционером общества на момент заключения оспариваемой сделки. Следовательно, крупная сделка не могла затрагивать права и законные интересы истца как акционера. Истец не представил доказательств нарушения его права и причинения ему ущерба.

¹⁸⁴ Телюкина М.В. Одобрение заинтересованных сделок// ПС КонсультантПлюс).

¹⁸⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.09.2006 г. Дело № Ф04-5063/2006(25343-А45-11).

Этим же окружным судом 24.05.2005 года вынесено постановление по делу № Ф04-3073/2005(11458-A27-13)¹⁸⁶ по содержанию сходному предыдущему постановлению. Как указал суд, при рассмотрении дела установлено, что истец стал акционером ответчика (ЗАО) на основании договора купли-продажи акций от 16.04.2004, то есть после заключения договора подряда. Следовательно, оспариваемая сделка в момент ее заключения не могла нарушить права истца как акционера. Истец в указанный период времени не мог пользоваться правом акционера на участие в управлении делами акционерного общества.

Следующие постановления подтверждают невозможность признания крупной сделки недействительной по иску лица, ставшего акционером после заключения оспариваемой сделки: постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 20.08.2007 года по делу № КГ-А40/7974-07, постановление Федерального арбитражного суда от 15.12.2004 года по делу № А19-9473/04-22-Ф02-5126/04-С2.

- при отсутствии нарушения прав и законных интересов акционера совершенной сделкой. На обязанность акционера доказать нарушение его прав и законных интересов совершенной сделкой указывает п. 38 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 года № 19.

Отсутствие данного нарушения служит отказом в удовлетворении иска о признании крупной сделки недействительной. Подобным образом рассматриваются дела и о признании недействительными по искам акционеров сделок с заинтересованностью, о чем упоминалось выше. Рассматривая обе категории споров, суды зачастую отказывают в удовлетворении исков даже при нарушении порядка одобрения сделок (по крупным сделкам ст. 79 Закона об акционерных обществах), но при отсутствии нарушения прав и законных интересов акционера совершенной сделкой.

¹⁸⁶ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.05.2005 г. Дело № Ф04-3073/2005(11458-A27-13).

Так ФАС Западно-Сибирского округа в постановлении от 13.05.2008 г. по делу № Ф04-2828/2008 (4667-А67-39)¹⁸⁷ установил, что Истец не доказал нарушение его прав и законных интересов оспариваемой сделкой, что является самостоятельным основанием для отказа в иске.

Свою заинтересованность в признании сделки недействительной истец обосновывает только тем, что на момент совершения сделки являлся акционером ответчика. Данное обстоятельство подтверждает наличие у истца права на обращение с иском в суд, но само по себе не свидетельствует о том, что оспариваемой сделкой нарушены его права и законные интересы.

Таким образом, истец не доказал, что оспариваемой сделкой были нарушены его права и данная сделка повлекла для него какие-либо неблагоприятные последствия.

Следующее постановление окружного суда от 23.06.2005 года по делу № А56-5491/04¹⁸⁸ устанавливает, что нарушение порядка одобрения крупной сделки имеет место, однако для признания крупной сделки недействительной истцы должны доказать нарушение их прав и законных интересов совершенной сделкой.

По делу установлено и сторонами не оспаривается, что договор является крупной сделкой, стоимость которого составляет от 25 до 50 процентов балансовой стоимости активов ответчика.

В соответствии с пунктом 6 статьи 79 и пунктом 1 статьи 84 Закона об акционерных обществах может быть признана недействительной по иску общества или акционеров крупная сделка либо сделка, совершенная с заинтересованностью, с нарушением требований, предусмотренных вышеуказанными статьями.

Однако реализация этого права возможна в том случае, если оспариваемой сделкой нарушены права или охраняемые законом интересы

¹⁸⁷ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.05.2008 г. Дело № Ф04-2828/2008 (4667-А67-39).

¹⁸⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.06.2005 года. Дело № А56-5491/04

акционера общества и целью предъявленного иска является восстановление этих прав и интересов.

Истцами не представлено доказательств, должным образом свидетельствующих о нарушении их прав и законных интересов в результате совершения оспариваемой сделки. Данное обстоятельство является самостоятельным основанием для отказа в иске.

Аналогичны по содержанию следующие постановления: постановление ФАС Московского округа от 25.06.2008 года по делу № А40-5160/06-131-37, постановление ФАС Дальневосточного округа от 25.07.2006 года по делу № Ф03-А73/06-1/2149.

Диссиденту представляется, что злоупотреблением правом акционерами на признание недействительной крупной сделки является обжалование сделки:

- 1) лицом, не являвшимся акционером на момент заключения сделки;
- 2) если права и (или) законные интересы акционера совершенной сделкой не нарушены.

По этой причине видится целесообразным дополнить п. 6 ст. 79 Закона об акционерных обществах указанием на следующие обстоятельства:

акционер, обратившийся с соответствующим иском, на момент совершения сделки не являлся акционером;

не доказано, что совершение данной сделки повлекло или может повлечь за собой нарушение прав и законных интересов акционера.

Список использованных источников

I. Литература

1. Bürgerliches Gesetzbuch CH. München, 1896. – 401 p.
2. Campion L. La theorie de l'abus des droits. Bruxelles-Paris, 1925. – 187 p.
3. Ibid. Vol. 54 (supplement).2006.- 85 p.
4. Larenz Karl. Lehrbuch des Shuldrechts.1.Band.Allgemeiner Teil. Munchen und Berlin, 1967. – 334 p.
5. Plaadt Burgerliches Gesetzbuch, 28. Aufl., Kommentare. Munchen, 1969.- 252 p.
6. The Civil Code of Japan. Ministry of justice. Japan, 1962.- 398 p.
7. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве//Известия АН СССР. Отделение экономики и права.1946. № 6.- 450 с.
8. Алексеев С.С. Теория государства и права: Учебник. М., 2005.-496 с.
9. Алиева К.М. Порядок избрания и деятельность совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества//Адвокат.2006. № 2. – 165 с.
10. Алиева К.М. Сделки акционерного общества, в совершении которых имеется заинтересованность//ПС КонсультантПлюс.¹⁸⁹
- 11.Анохин В.С., Асташкина Е.Ю. Теория и практика применения гражданско-правовых способов защиты прав акционеров//Хозяйство и право. 2003. № 8.- 128 с.
12. Ахметьянова З.А. Основные имущественные права акционеров//Закон.2002.№ 8. – 152 с.
- 13.Бару М.И. О ст. 1 Гражданского кодекса//Советское государство и право. 1958. № 9.- 152 с.

¹⁸⁹ Электронная правовая система КонсультантПлюс.

14. Белых В.С., Избрехт П.А. Злоупотребление субъективными гражданскими правами в предпринимательских отношениях//Арбитражные споры. 2008. № 4. – 174 с.
- 15.Братусь С.Н. О пределах осуществления гражданских прав//Правоведение. 1967. №3.- 183 с.
16. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. – 368 с.
17. Бушев А.Ю., Попондопуло В.Ф. Корпоративное право: проблемы науки и практики//Арбитражные споры.2005.№ 3. – 154 с.
18. Бушев А.Ю., Скворцов О.Ю. Акционерное право. Вопросы теории и арбитражно-судебной практики. М., 1997. – 176 с.
19. Бычков О.В. Слияния и поглощения. Новеллы в российском акционерном праве// Корпоративный юрист. 2006.№ 6. – 134 с.
20. Варламова А.Н., Кабатова Е.В. Российский кодекс корпоративного поведения: подготовка, структура, применение//Государство и право. 2002. № 5.- 128 с.
21. Васильева Н.Д., Перегудов И.В., Тай Ю.В. Нарушение корпоративны процедур как основание наступления ответственности акционерного общества и мажоритарного акционера//Корпоративный юрист.2008.№ 11. – 148 с.
22. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник. М., 2009.–607 с.
23. Волков А.В. «Иные формы» злоупотреблений гражданскими правами по статье 10 ГК РФ// Исполнительное право.2008.№ 2.–142 с.
24. Габов А.В., Молотников А.Е. Корпоративный шантаж как правовое явление//Журнал российского права. 2008. № 6.- 146 с.
25. Годэме Е. Общая теория обязательств. М., 1948.- 356 с.
26. Гололобов Д.В. Акционерное общество против акционера: противодействие корпоративному шантажу. М., 2004. – 320 с.
27. Гольдер (Golder) против Соединенного Королевства. Судебное решение от 21 февраля 1975 г. Краткое неофициальное изложение

- обстоятельств дела// <http://www.echr.ru/documents/doc/2461468/2461468.htm> (2009.11 окт.).
28. Гордейчик С.А. «Уничтожение» предприятия как форма злоупотребления правом//Законность. № 2007.№ 1. – 161 с.
29. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001.- 411 с.
30. Губин Е.П., Молотников А.Е. Слияния и поглощения: проблемы правового регулирования//Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2006. № 2. - 118 с.
31. Гуляев А.И. Русское гражданское право. Спб., 1913. – 252 с.
32. Гуреев В.А. Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации. М., 2007. – 208 с.
33. Дедов Д.И. Конфликт интересов. М., 2004. – 182 с.
34. Добровольский В.И. Анализ и комментарий корпоративного законодательства и судебной практики. М., 2007.- 421 с.
35. Добровольский В.И. Применение корпоративного права: практическое руководство для корпоративного юриста. М., 2008. – 375 с.
36. Добровольский В.И. Проблемы корпоративного права в арбитражной практике. М., 2006.- 421 с.
37. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. Монография. М., 2006.- 736 с.
38. Долинская В.В. Права акционеров//Закон. 2002. № 8.- 162
39. Доманжо В.П. Вопрос об ответственности за вред, причиненный при осуществлении права, в проекте гражданского уложения//Сборник статей по гражданскому и торговому праву. М., 1915.- 366 с.
40. Доманжо В.П. Ответственность за вред, причиненный путем злоупотребления правом. Казань, 1913.- 223 с.
41. Дюрягин И.Я. Гражданин и закон. М., 1991.-367 с.

42. Зайцева С.Г. «Злоупотребление правом» как правовая категория и как компонент нормативной системы законодательства Российской Федерации. Рязань, 2002.-150 с.
43. Ионцев М.Г. Корпоративные захваты: Слияния, поглощения, гринмэйл. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. – 220 с.
44. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967.- 494 с.
45. Кожевников С.Н. Законность и правомерное поведение граждан в условиях реформирования России//Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 1998. №1.- 180 с.
46. Кожевников С.Н. Правомерное поведение и правонарушение: сущность и содержание. Учебно-методическое пособие. Н. Новгород, 2001.- 71 с.
47. Корпоративные вопросы//Коллегия адвокатов Москвы «Ю-Райт» // Материалы в сети «Интернет»:
http://www.profpravo.ru/practice/article_039.php.
48. Крапивин О.М., Власов В.И. Комментарий к федеральному законодательству РФ об акционерных обществах. М., 2002.- 387 с.
49. Крусс В.И. Злоупотребление правом: учебное пособие. М., 2010-176 с.
50. Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972.- 200 с.
51. Литературная газета.1988. № 17 (5698).- 32 с.
52. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008.-203 с.
53. Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. М., 2005.- 219 с.
54. Ломакин Д.В. Право акционера на информацию//Хозяйство и право.1997.№ 1.- 192 с.
- 55.Майданик Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. М., 1968.- 216 с.

56. Макарова О.А. Реализация принципов корпоративного управления в российском акционерном законодательстве//Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. Вып. 5:Сборник научных статей/Санкт-Петербургский государственный университет под общей ред., юридический факультет. М., 2005. – 382 с.
57. Макарова О.А. Корпоративное право: учебник. М., 2005.- 432 с.
58. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000.-242 с.
59. Малеин Н.С. Закон, ответственность и злоупотребление правом// Советское государство и право. 1991. №11.- 154 с.
60. Малиновский А.А. Злоупотребление правом. М., 2002.-122 с.
61. Малько А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах. М. 1997.- 269 с.
62. Маслов В.Ф. Основные проблемы права личной собственности в период строительства коммунизма в СССР. Харьков, 1968.- 320 с.
63. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. Киев,1955.-308 с.
64. Метелева Ю.А. Правовое положение акционера в акционерном обществе. М., 1999. -186 с.
65. Могилевский С.Д. Правовые основы деятельности акционерных обществ: Учеб.- практич. пособие. М., 2004. – 225 с.
66. Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах. Монография. М., 2006. – 240 с.
67. Нам К.В. Обжалование акционером решений органов управления акционерного общества (некоторые проблемы в теории и практике)// Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей. М., 2006. – 232 с.
68. Новоселова Л.А., Бациева Н. Обжалование решений совета директоров// ЭЖ-Юрист. 2004. N 27. – 32 с.

69. Общая теория права и государства: Учебник//под ред. Лазарева В.В. М., 1999.- 412 с.
70. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.-940 с.
71. Осиновский А.Д. Сверхпрограммное обеспечение//Деньги. 2003. № 11.- 134 с.
72. Осипов А.В. Соблюдение норм советского права как форма их реализации. Автореф. дис...к. ю. н. Саратов.2000.- 32 с.
73. Официальный сайт раскрытия информации в сети «Интернет»//
<http://www.disclosure.skrin.ru/>
74. Официальный сайт ФСФР России в сети «Интернет»//
<http://www.openinfo.ffms.ru>
75. Перетерский И.С. Дигесты Юстиниана. М., 1956.- 131 с.
76. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001.- 352 с.
77. Рахмилович В.А. О противоправности как основании гражданской ответственности//Советское государство и право. 1964. № 3.- 156 с.
78. Рене Давид. Основные правовые системы современности. М., 1967. – 201 с.
79. Решетов Ю.С. Реализация норм советского права. Системный анализ. Казань, 1989.- 124 с.
80. Рясенцев В.А. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав//Советская юстиция. 1962. №9.- 144 с.
81. Самойлова М.В. Право личной собственности граждан СССР. Автореф. дис...к.ю.н. Ленинград, 1965.- 29 с.
82. Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963.- 280 с.

83. Слепенкова О.А. К вопросу о санкциях за нарушение принципа недопустимости злоупотребления гражданскими правами//Юрист. 2008.№ 9. - 142 с.
84. Спиридов Л.И. Теория государства и права. М, 2001.- 298 с.
85. Степанов Д.И. Ответственность акционера перед акционером: возможна ли постановка такой проблемы //Корпоративный юрист.2008.№ 11.—167 с.
86. Степанов Д.И. Поглощение, осуществляемое путем приобретения крупного пакета акций, и вытеснение миноритарных акционеров//Хозяйство и право.2006.№ 4. – 136 с.
87. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях: Классика российской цивилистики. М., 2000. – 411 с.
88. Текаев Х.А. Злоупотребление правом//Проблемы реализации права: Межвуз. сб. научн. работ. 2004. – 154 с.
89. Телюкина М.В. Одобрение заинтересованных сделок//ПС КонсультантПлюс.
90. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов//под ред. Корельского В.М. и Перевалова В.Д. М, 1998. – 570 с.
91. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1997. – 402 с.
92. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т.3. М., 1996.- 1216 с.
93. Филиппова С.Ю. Обжалование решений общего собрания акционерного общества: проблемы и перспективы правового регулирования//Российский судья. 2006. № 5. – 165 с.
94. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951.- 240 с.

95. Французский гражданский кодекс 1904 г./перевод проф. Перетерского И.С. М., 1941.- 302 с.
96. Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика. М., 2007.- 287 с.
97. Цепов Г.В. Обеспечение интересов головной компании в холдинге//Закон. 2007.№ 3. – 156 с.
98. Чернышов Г.П. О некоторых вопросах обжалования акционером решений общего собрания акционеров//Закон. 2006. № 9.- 136 с.
99. Шапкина Г.С. Арбитражно-судебная практика применения Федерального закона «Об акционерных обществах». Правовые нормы о предпринимательстве. Серия «Практикум акционирования». М., 1997. – 101 с.
100. Швейцарское Гражданское Уложение//перевод Варшавского К.М. Петроград, 1915.- 360 с.
101. Шиткина И.С. Корпоративное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». М., 2007. – 380 с.
102. Хвостов В.М. Система римского права. Учебник. М., 1996.- 522 с.
103. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Т.1. полутом 2. М., 1950. – 158 с.
104. Юридический словарь//<http://www.jur-words.info>.
105. Яценко Т.С. Шикана как правовая категория в гражданском праве. Автореф. дис... к. ю. н. Ростов-на-Дону, 2001.-24 с.

II. Нормативные правовые акты

1. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик// Свод законов СССР. т.3. 1990. С.14 (в ред.от 14.03.1990 г.).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.)//Российская газета.2009. № 7 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ).
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ//СЗ РФ.2002.№ 30. Ст. 3012 (в ред. от 23.12.2010 г.).
4. Гражданский кодекс РСФСР//Свод законов РСФСР. т.2. 1988. С. 7 (в ред. от 26.11.2001 г.).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ//СЗ РФ.1994.№ 32. Ст. 3301 (в ред. 07.02.2011 г.).
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ//СЗ РФ.2002.№ 1.Ст.1 (в ред. от 07.04.2011 г.).
7. Кодекс законов о браке, семье и опеке от 19.11.1926 года//СУ РСФСР.1926. № 82. Ст. 612.
8. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 года//Ведомости ВС РСФСР.1969. № 32. Ст. 1397.
9. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960//Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
- 10.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 68-ФЗ//СЗ РФ.1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954 (в ред. от 07.02.2011 г.).
- 11.Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»//СЗ РФ.1996.№1.Ст. 1 (в ред. от 28.12.2010 г.).
12. Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»//СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918 (в ред. от 07.02.2011 г.).
- 13.Федеральный закон от 21.11.1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете»//СЗ РФ.1996. № 48. Ст. 5369 (в ред. от 28.09.2010 г.).

14. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»//СЗ РФ.2002.№ 43. Ст. 4190 (в ред. 07.02.2011 г.).
15. Федеральный закон от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»//Парламентская газета.2004. 5 авг. № 144 (в ред. от 24.07.2007 г.).
16. Федеральный закон от 05.01.2006 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации»// СЗ РФ. 2006.№ 2. Ст. 172. (в ред. от 24.07.2007 г.).
17. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»//Российская газета.2006. 27 июля (в ред. от 01.03.2011).
18. Закон от 22.03.1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»//Ведомости СНД и ВС РСФСР.1991.8 апр. (в ред. от 26.07.2006 г.).
19. Закон от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массой информации»//Ведомости СНД и ВС РФ.1992.№ 7. Ст. 300 (в ред. от 09.02.2009 г.).
20. Закон РФ от 27.04.1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»//Российская газета. 1993.№ 89 (в ред. от 09.02.2009 г.).
21. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»//СЗ от 24.11.2008.№ 47. Ст.5489 (в ред. от 08.08.2009 г.).
22. Постановление ФКЦБ РФ от 31.05.2002 г. № 17/пс «Об утверждении Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров»//Российская газета.2002.18 июля. № 130 (в ред. от 07.02.2003 г.).

- 23.Постановление ФКЦБ РФ от 16.07.2003 г. № 03-33/пс «Об утверждении Положения о порядке и сроках хранения документов акционерных обществ»//Российская газета. 2003. № 168
24. Распоряжение ФКЦБ РФ от 04.04.2002 № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения»//Вестник ФКЦБ России. 2002. 30 апр. № 4.
- 25.«Общероссийский классификатор управлеченческой документации» ОК 011-93 (утв. Постановлением Госстандарта РФ от 30.12.1993 г. № 299)//Издательство стандартов. 1995 (в ред. от 23.12.2010 г.).
- 26.Постановления Госкомстата от 25.12.1998 № 132/(не публиковалось) ПС Консультант Плюс.
- 27.«Альбом унифицированных форм первичной учетной документации по учету работ в капитальном строительстве и ремонтно-строительных работ» (формы утверждены Постановлением Госкомстата от 11.11.1999 г. № 100)//Ценообразование и сметное нормирование в строительстве. 2007. № 1С.
- 28.Постановление Госкомстата от 06.04.2001 № 26 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты»//Финансовая газета.2001.№ 20 (в ред. от 05.01.2004 г.).
29. Письмо ПФ РФ от 24.03.2000 № СД-09-27/2361 «Об обобщении результатов арбитражной и судебной практики за второе полугодие 1999 года»// (не публиковалось) ПС КонсультантПлюс.

III. Судебно-арбитражная практика¹⁹⁰

1. Определение Конституционного Суда РФ от 18.06.2004 г. № 263-О «Об отказе в принятии жалобы гражданина Симакова Сергея

¹⁹⁰ Судебно-арбитражная практика содержится в электронной правовой системе КонсультантПлюс.

Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах»//(не публиковалось) ПС КонсультантПлюс.

2. Указ Президиума ВС СССР от 04.08.1983 г. № 9779-Х «О порядке выдачи и свидетельствования предприятиями, учреждениями и организациями копий документов, касающихся прав граждан»//Ведомости ВС СССР.1983.№ 32. Ст.492.
3. Постановление Пленума ВС РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»//Российская газета. 1996. 13 авг. № 152.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.05.1998 г. № 9 «О некоторых вопросах применения статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок»//Вестник ВА РФ. 1998. № 7.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 09.07.2003 г. № 11 «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров»//Вестник ВАС РФ. 2003.№ 9.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»//Вестник ВАС РФ.2004. № 1.
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.02.2007 г. № 13635/06 по делу № А70-2902/10-2006//Вестник ВАС РФ.2007.№ 4.
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 20.06.2007 года № 40 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью»// Вестник ВАС РФ. 2007.№8.- 129 с.

9. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16.02.1998 № 29 «Обзор судебно-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц»//Вестник ВАС РФ. 1998. № 4
- 10.Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 г. № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса»//Вестник ВАС РФ.2009. № 2.
- 11.Определение ВАС РФ от 30.10.2007 г. № 13857/07 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации»// (не публиковалось) ПС КонсультантПлюс
- 12.Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 07.09.2000 г. Дело № Ф09-1246/2000-ГК.
- 13.Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.04.2001 г. Дело № 6222/299.
- 14.Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.12.2001 г. Дело № КГ-А40/7013-01.
- 15.Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 11.02.2002 г. Дело № КГ-А41/195-02.
- 16.Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 11.02.2002 г. Дело № Ф09-123/02-ГК.
- 17.Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.08.2002 г. Дело № Ф04/2846-529/A70-2002.
- 18.Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15 января 2003 г. Дело № КГ-А41/8615-02.
- 19.Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 25 февраля 2003 г. Дело № КГ-А41/8816-02.
- 20.Определение Федерального арбитражного суда Московского округа от 25.04.2003 г. Дело № КГ-А40/33-03-3
- 21.Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.10.2003 г. Дело № Ф03-А51/03-2/2384.

- 22.Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.02.2004 г. Дело № Ф04/702-5/А70-2004.
23. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.03.2004 г. Дело № А56-46478/03.
- 24.Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.08.2004 г. Дело № КГ-А40/6664-04.
- 25.Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.05.2004 г. Дело № А11-5084/2003-К1-12/199.
- 26.Постановление ФАС Северо-Западного округа от 31.05.2004 г. Дело № А13-9361/03-12.
- 27.Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.08.2004 г. Дело № Ф08-3570/2004.
- 28.Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.10.2004 г. Дело № Ф03-А51/04-2/2371.
29. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 09.03.2005 г. Дело № КГ-А40/942-05
- 30.Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.03.2005 г. Дело № Ф08-923/2005.
- 31.Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 06.04.2005 г. Дело № Ф09-706/2005-С5.
- 32.Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 20.04.2005 г. Дело № Ф09-887/05-ГК.
- 33.Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.05.2005 г. Дело № Ф04-3073/2005(11458-А27-13).
- 34.Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.05.2005 г. Дело № А11-5598/2004-К1-10/192.
- 35.Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.06.2005 г. Дело № А56-5491/04.

- 36.Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.06.2005 г. Дело № КГ-А40/5291-05.
- 37.Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 25.07.2005 г. Дело № КГ-А41/4933-05.
- 38.Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10.08.2005 г. Дело № КГ-А40/6403-05.
- 39.Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.08.2005 г. Дело № А12-35265/04-С40.
- 40.Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.09.2005 г Дело № А19-7399/05-14-Ф02-4500/05-С2.
- 41.Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 26.10.2005 г. Дело № Ф09-3532/05-С5.
- 42.Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 20.02.2006 г. Дело № КГ-А41/280-06.
- 43.Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2006 г. Дело № А56-3712/2006.
- 44.Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.04.2006 г. Дело № Ф04-158/2006(21441-А81-16).
- 45.Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 18.05.2006 г. Дело № А12-23570/2005-С44.
- 46.Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.06.2006 г. Дело № А29-7003/2007.
- 47.Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 22.06.2006 г. Дело № А82-9312/03-10.
- 48.Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.07.2006 г. Дело № Ф04-4286/2006 (24386-А03-8).

- 49.Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.09.2006 г. Дело № Ф04-5063/2006(25343-A45-11).
- 50.Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.10.2006 г. Дело № А19-17732/06-10-Ф02-5343/06-С2.
- 51.Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 20.12.2006 г. Дело № КГ-А40/1169-06.
- 52.Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.06.2007 г. Дело № Ф04-3536/2007(34835-А46-11).
- 53.Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20.06.2007 г. Дело № А13-6714/2006-24.
- 54.Постановление ФАС Поволжского округа от 01.08.2007 г. Дело № А65-18455/2006-СГ1-10.
55. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.08.2007 г. Дело № А82-2041/2007-2.
- 56.Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.09.2007 г. Дело № Ф08-6430/2007.
- 57.Постановление ФАС Дальневосточного округа от 09.10.2007 г. Дело № Ф03-А73/07-1/3592.
- 58.Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.10.2007 г. Дело № А56-52108/2006.
- 59.Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.10.2007 г. Дело № А10-6393/06-Ф02-8009/07.
- 60.Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 08.11.2007 г. Дело № А82-14150/06-36.

61. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 06.02.2008 г. Дело № Ф09-138/08-С4.
62. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.04.2008 г. Дело № Ф03-А73/08-1/355.
63. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 09.04.2008 г. Дело № КГ-А41/1738-07.
64. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.05.2008 г. Дело № Ф04-2828/2008 (4667-А67-39)
65. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 29.07.2008 г. Дело № Ф09-4914/08-С4.
66. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.01.2008 г. Дело № А82-3320/2004-45.
67. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 08.10.2008 г. Дело № А56-18741/2008.
68. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2008 г. Дело № А40-24377/08-83-210.
69. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.02.2009 года. Дело № А40-30029/08-83-289.
70. Решение Арбитражного суда города Москвы от 24.08.2010 года. Дело № А40-46040/10-134-348.